

Геннадий Фирсов

**ДВАДЦАТЬ
ЧЕТВЁРТЫЙ
РЕЙС
«АКАДЕМИКА
ВЕРНАДСКОГО»**

Геннадий Фирсов

**Двадцать четвёртый рейс
«АКАДЕМИКА ВЕРНАДСКОГО»**

Москва
2018

УДК 92
ББК 84(2Рос+Рус) 6 - 75.717.7
Ф 62

Фирсов, Г.А.

Ф 62 **Двадцать четвёртый рейс «Академика Вернадского»/ Геннадий Фирсов [Текст].** – М.: РОСА, 2018. – 196 с.: ил: фото.

ISBN 978-5-6041106-4-5

Воспоминания старшего научного сотрудника Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской академии наук, автора большого количества научных трудов Фирсова Геннадия Афанасьевича о путешествии на борту научно-исследовательского судна «Академик Вернадский».

УДК 92
ББК 84(2Рос+Рус) 6 - 75.717.7

ISBN 978-5-6041106-4-5

© Фирсов Г.А., текст, 2018
© Издательство РОСА. оформление, 2018

Этот рассказ о том, как ботанические сады пополняют свои коллекции. Но не только. Двадцать четвёртый рейс научно-исследовательского судна «Академик Вернадский» назывался ботаническим. Но он решал не только ботанические задачи. Это были и гидрофизические исследования, и поиски рыбы в южных широтах Мирового океана. Советский научный флот тогда был самым мощным в мире. Корабль шёл в Сидней на Международный Ботанический Конгресс. Можно вспомнить, какое это было время. Напряжённая международная обстановка. Советские войска вошли в Афганистан. Многие страны отказывались принимать советские корабли. В маршруте экспедиции вместо Фиджи, Тонга, Новой Зеландии, Новой Каледонии и Папуа Новой Гвинеи появились Кения и Мальдивы. «Академик Вернадский» к тому времени за 13 лет уже посетил 130 портов 42 стран. Работал в устье Амазонки и в Бермудском треугольнике, совершил несколько кругосветных плаваний. И десять стран – за время 150-суточного двадцать четвёртого рейса. Это были времена «железного занавеса». А в Советском Союзе – время всеобщего дефицита. Когда, чтобы съездить в капиталистическую страну, нужно было вначале побывать в социалистической Болгарии или Польше. Перед заходом в иностранный порт моряков заграничания ждал строгий инструктаж – не поддаваться буржуазной пропаганде. Это впечатления участника и очевидца, который, сидя в каюте или на палубе, в свободные минуты после дежурства и после выхода на берег записывал в тетрадь свои впечатления.

Введение

Эту отдельную тетрадь я завёл перед экспедицией в дальние страны. И даже этой одной тетради не хватило. Все двести страниц были исписаны, когда мы доплыли до Мальдивских островов. И до Севастополя оттуда было ещё довольно далеко.

Последняя запись в этой тетради: «Сегодня утро, 2 ноября 1981 года. Уже объявили, чтобы все шли на обед. Последний день приёма делогила. Пришли на рейд в Мале. Перевели часы на полчаса вперёд. Стала разница с Москвой в 2 часа».

Пролежала тетрадь в шкафу 37 лет. Начинаю набирать её на компьютере сегодня, 25 февраля 2017 года.

Может, кому-нибудь будет интересно прочитать. Это не научный отчёт, а записи моего дневника, что я вёл во время двадцать четвёртого рейса научно-исследовательского судна «Академик Вернадский» с июня по ноябрь 1981 года.

Готовлюсь к отъезду

Пока буду писать только об экспедиции в тропические страны. Об остальных событиях с момента окончания предыдущего тома моих записей расскажу в конце.

Сейчас **19 июня**, 19 часов. Пишу из Севастополя. Отплытие корабля намечено на 25 июня. И до сих пор неизвестно, поедем мы или нет. Из Москвы нет разрешения на выдачу визы. Сейчас кратко опишу дела и события с моего отъезда из Ленинграда. Подробно буду описывать заграничные впечатления, если поеду. То есть то, что можно будет использовать в научных статьях, рассказах или лекциях.

30 мая. Упаковка сумок и чемодана. Положено в белую сумку: три авоськи, две бутылки водки, шесть кусков хозяйственного мыла, кружка, трубка и маска, мешок с открытками и конвертами, ножницы, кедровое масло...

В рюкзаке: польские кеды, зелёный свитер, две пары шерстяных носков, широкий ремень...

В чемодане: три полотенца, три галстука, шляпа рижская, словарь и две книжки (английский язык и фенология), карта мира...

Искать Татьяне Владимировне Шулькиной на острове Крит *Petromarula pinnata* – эндем. Рисунок прилагается. Листья перистые, узкие. А это растение, *Heterochaenia gunillaea*, искать на Мадагаскаре.

Взято **11 июня** со склада БИН: геологическая штормовка, костюм зимний, две больших кюветы; 7 алюминиевых и 2 полиэтиленовых канистры; получено от Н.П. Васильева 18 руб. и 5 плёнок «Орвохром»; должен Н.Е. Булыгину за 6 плёнок «Орвохром» 9 рублей; получено от Е.А. Мирославова на дорожные расходы 20 рублей, отдать в Севастополе; занял у С.Г. Жилина 10 рублей, отдать в ноябре по возвращении (если вернёмся).

12 июня – погрузка машины. Выписал аванс – 40 рублей. Шофёр испортил всем нервы, напился пьяный. Все его считали последней сволочью. Впоследствии он оказался лучше, чем я о нем вначале думал, но водка его погубит. Он буянил, ругался матом, грозился выбросить весь груз. Вот и езжай с таким до Севастополя. Холодильник и сушильный шкаф не поместились. Машину забили под завязку. Итак, я работал с 8 утра до 8 вечера. Заехал в Гостиный Двор, купил на всякий случай значков и безделушек для сувениров и обмена с папуасами.

Леночка не спала, меня дождалась. А сегодня, **19 июня**, ей год и пять месяцев. Мама собрала харчей. Подарил Леночке куклу «Алёнушка». Поужинал. Попрощался. Поехал к Варе. Сумок было много. Накрапывал дождь. К часу ночи приехал на работу. Правильно сделал, что ночевал в маши-

не. Хорошо, что выписал зимний костюм, и Коля Васильев дал спальник. Лёг спать около 2-х часов ночи. Проверял, всё ли сделал. Оставил Варе письмо на столе. В Севастополе «Академик Вернадский» будет стоять на пирсе напротив железнодорожного вокзала, на другой стороне бухты. Ночью зудели комары.

Из Ленинградского Ботанического сада до Севастополя на ГАЗ-66

13 июня уехали в 6.25. Утро было сырое, дождливое. В 8.45 проехали Любань, в 10.30 – реку Волхов. Была и Окуловка, но в стороне. В 17.25 пересекли реку Волгу. Интересные названия сёл: Харчевня, Миронушка, Миронеге, Долгие Бороды, Миронежье. Запомнились города Клин, Солнечногорск, Зеленоград. В 21.30 прибыли в Москву, в Чертаново, к шофёру домой. 720 км проехали за 13 часов. Гена брал попутчиков, но не всегда. Я больше сидел в кузове. Там меньше обзор, зато можно лежать и даже заснуть. Насморк усилился из-за сырости и холода.

14 июня, воскресенье. Весь день и следующую ночь до утра стояли в Москве. Сходили в магазин. Погода была холоднее, чем в Ленинграде, моросил дождь с перерывами. Гена выпил с соседом. Обедать он меня повёл в ресторан, где со знакомым алкашом Гришей выпили они ещё бутылку водки, и за обед Гена заплатил за нас троих 27 рублей – обдиравовка. Я позвонил тёте Вере, она была на даче, как и предполагал. Поговорил с дядей Виталием. Съездил до метро «Варшавская», обратно пришёл пешком. Купил английскую зубную пасту. А так – все магазины закрыты. Вид у меня был затрапезный. И от машины далеко отходить не хотел. В Москве посмотрел на алкоголиков. Других впечатлений мало.

15 июня выехали в 6.30. В 7.40 были на Симферопольском шоссе. Там указатель: Орёл – 370 км, Курск – 500 км, Харьков – 720 км. Орёл видел сбоку, посмотрел орловские дачи. Вспомнил, что здесь живёт мой старый школьный товарищ Петя Денисов и хочет перебраться в Волгоград. В этот день проехали меньше всего, до Курска. Курск не видели, а ночевали сразу за ним, в километре от дороги, в Центрально-Чернозёмном заповеднике. Я в заповеднике был впервые. Впечатления такие, как и ожидал: тишина и первозданная природа. Недаром я много раз хотел уехать от шума городского куда-нибудь в заповедник. Познакомился с научным сотрудником Мариной и её помощниками из Института морфологии и экологии животных Академии наук СССР. Они три месяца ездят по заповедникам и ловят мышей. Никогда не предполагал, что есть и такая работа. А другой здоровый парень отстреливает косуль.

16 июня эта группа хотела ехать с нами по пути в один из южных заповедников. Но они выехали позже. У нас был длинный перегон до самого Крыма. В основном все города лежали в стороне от автострады, и мы их не видели и там не останавливались. Ночевать остановились полдесятого за Джанкоем, на стоянке. Купил килограмм черешни за полтора рубля. Надо было купить больше, так как в Севастополе она уже три рубля. Бабки прямо навязывали, можно было и дешевле. Грузины-бизнесмены предлагали моему шофёру сделать ночной рейс с картошкой до Харькова или Запорожья.

17 июня утром до Севастополя доехали часа за четыре без остановок и без приключений. Понравился Симферополь. А Мелитополь, который проезжали вчера вечером – очень пыльный и не понравился. Проехали знаменитый Бахчисарай. Я лишь волновался, как нас встретят, как будет проходить разгрузка. Всё совершилось минут за двадцать. Три раза под-

няли лебёдкой сетку с вещами. Машина вскоре была пустой. Мне выделили каюту, куда я перенёс личные вещи. Гена у меня отдохнул, я отметил командировки. Пообедали на корабле в столовой, и он уехал.

Я переоделся перед тем, как идти в Морской гидрофизический институт Академии наук УССР, и стал похож на человека.

Итак, доехали хорошо, не разбились. Ни разу не остановила ГАИ. К счастью, не было поломок. От этой поездки зависела судьба экспедиции. Бензин был везде, заправлялись удачно. Картошку в дороге не варили. Раза два-три обедали в придорожных столовых. Пять ночей я ночевал в машине. Из них две в кабине в гамаке. Встречалось много автотуристов. Интересно наблюдать смену растительности. Хорошо бы так проехать с заездом в города, с остановками. А тут думал лишь о том, чтобы побыстрее и без происшествий довести груз. О том, чтобы ехать через Ростов, как рекомендовал дядя Саша, не могло быть речи. Там и дальше, и переправляться надо на пароме. Оставшийся день 17 июня гулял по Севастополю. Нашёл главную улицу, ходил по магазинам. Но до моря не дошёл.

В ожидании отплытия корабля

18 июня. Узнал адрес Жени Мохова, сходил к нему, но дома его не застал. Дошёл до моря. Заглянул в аквариум, где живёт свирепый крокодил и плавают большие черепахи. Посмотрел памятник затопленным кораблям. Нашёл городской пляж, где нет песка, а один асфальт. Дал поздравительную телеграмму Володе Гаврилову, у которого завтра свадьба. Постригся в парикмахерской, где с меня взяли 1 рубль 20 копеек. Пошёл бы в кино на «Андрея Рублёва», но не знаю, где этот кинотеатр. В озеленении преобладают белые акации и чудесные тенистые платаны. Помылся в душе.

19 июня. Сегодня утром пришёл Женя. Познакомился с его семьёй. Позвонили в Ленинград. Съездили в Херсонес, где я посмотрел памятник культуры второго-третьего века до новой эры. А там рядом – хороший пляж. Искупался в морской солёной воде. До этого купался в Чёрном море в Сухуми в декабре 1976 года, когда меня посылал в Абхазию Георгий Иванович Родионенко. Долго загорать не стал, и правильно сделал. Сейчас вечером чувствую приятное жжение, кожа покраснела. А иначе были бы неприятные ощущения. Поздно, однако, открыл купальный сезон. Но я к этому и не стремился. Моховы остались на пляже, а я ушёл. Выпил пепси-колы, её почему-то мало кто покупает. Очень много военных моряков. Зашёл в Центральный универмаг, купил женскую шляпу от солнца, мочалку, а также индийский крем для обуви. После ужина вышел в город ещё раз, зашёл в кафе-мороженое. С собой у меня фактически одна книга – «Обучение английскому языку по записям на грампластинках». По вечерам её читать доставляет удовольствие. Художественных книг в магазинах вообще нет. Книжный голод.

20 июня. День провёл, как отдыхающий отпускник на курорте Чёрного моря. После завтрака сходил на рынок. Удалось купить один килограмм черешни за полтора рубля, а также стакан тутовника за 20 копеек. В Ленинград позвонить не удалось. За обедом в корабельной столовой никого не было. Съел две тарелки вкусного горохового супа. Утром Женя не пришёл. После обеда на 14 часов успел в кино на фильм «Ларец Марии Медичи». Понравилась связь древности и современности. Такого типа клад был и в историях Босса (нашего студенческого товарища Саши Поджукевича). Как бы он отнёсся к этому фильму? Часа полтора побыл на пляже. Действительно, испытываешь огромное удовольствие. Не зря люди едут к Чёрному морю за тысячами километров. Был там же, где и вчера. Едва успел к ужину.

Написал письма. И решил сходить в кино на 19.10 «Из жизни отдыхающих». Кинотеатр обнаружил рядом с кораблём, наверху. Нельзя сказать, что просто убил время. Фильм довольно любопытный. Понравились Он и Она (герои фильма). А отпуск в осеннее время лучше не брать. Место действия тоже в Крыму на Чёрном море. Вот и прошёл день. Сейчас полдесятого. Можно принять душ, можно написать письма или почитать книгу.

21 июня. Да, надо описать условия, в каких я нахожусь, обстановку в каюте. Потом моим знакомым будет очень интересно. Кровать 76 x 198 см, высота 74 см. Каюта на двоих: 4,1 x 2,27 м, высота 2,10 м. Иллюминатор диаметром 35 см. Зелёный кожаный диван вдоль бортовой стены, где иллюминатор. Такое же кресло (или можно его назвать стулом). Радио, три розетки. Кондиционер воздуха, как металлический ящик, прикреплён к стене у пола. Два шкафа 54 x 44 см с вешалками для одежды, верхней полкой для головных уборов и ящиком внизу. Три больших выдвижных ящика под нижней кроватью. Полка над письменным столом. Письменный стол 125 x 76 см с тремя ящиками и тремя полками. Настольная лампа с утяжелённой нижней частью (что весьма полезно во время шторма). Под потолком две лампы дневного света. Раковина для умывания китайская. Над ней красивый шкаф 47 x 67 см с внутренней подсветкой и большим зеркалом для туалетных принадлежностей. Пять вешалок-крючков в стене, где шкафы. Пол – серый линолеум. В диване – пробковые спасательные пояса. Над кроватью табличка, что в случае аварии я пассажир шлюпки № 4. По общей тревоге сбор в кают-компанию. На столе – телефон и пепельница. На полке – телефонная книга корабля. Рядом со мной столовая, где имеется телевизор. В рейсе будут показывать кинофильмы, которые уже отобраны. Напротив по коридору – холодная газ-вода и душевая. Немного дальше – туалет. Сегодня включили «эркодишн». Вчера термометр показывал +26,5. Сей-

час +23,5. Из кондиционера идёт холодный воздух. Дверь на палубу закрыта. В каюте сидеть гораздо приятнее, чем болтаться по городу. Сейчас не хочу ни в какую Ялту, ни в Бахчисарай. Жара с каждым днём усиливается. Сегодня самый однообразно-посредственный день. Новых фильмов в кинотеатрах нет. На пляж решил ехать с обеда. После завтрака вышел в город. Прочитал «Правду» и «Советский Крым» в тени на скамейке. Купил щётку для одежды и вернулся на корабль. Хорошо, что до центра от Графской пристани минут семь ходьбы. В скверике за кораблём – чёрный рынок, где меняют значки и книги. После обеда около двух часов купался в Херсонесе. Вернулся рано, к пяти часам, и хорошо – ужин дали на полчаса раньше. Немного посмотрел телевизор. Сейчас 18.40, и делать нечего. Завтра вроде бы судно отойдёт от берега на сутки для заправки топливом. И наконец-то должны приехать наши из Ленинграда.

22 июня. Встретил в 5.30 наших сотрудников на поезде Ленинград-Севастополь. Часть вещей оставили в камере хранения, потом забрали на такси. Посмотрели с Олегом Зайцевым «Крах операции «Террор», две серии. Ожидал много лучшего. В рекламном ролике интереснее. Пообедали в городской столовой. Дошли до рынка – и на корабль. Он от берега не отошёл в этот день. В 19 часов посмотрел кино «Контрольная полоса» – о том, как ловили шпиона и шпионку, «Таджик-фильм». В каюте у Льва Юстиниановича Буданцева отмечали его день рождения. Послушал интересных историй – лучше, чем в кино. Сидели до полуночи. Да, меня переселили в другую каюту, вместе с Сергеем Глебовичем Жилиным. Каюта хуже. Темнее, меньше, в трюме, но это не главное. Китайцы в Сингапуре будут проводить ремонт корабля.

23 июня. Учился играть в морской бильярд. Каждый день прогуливаюсь по городу. По вечерам пью чай.

24 июня. Особенно далеко не отлучался. Боялся, что корабль отойдёт на буксировку. Огурцы стали 70 копеек. Черешня в госторговле крупная и сочная, очереди не стало, по два рубля за кило – очень дорого для лета. Картошки на корабле нет.

25 июня. Самое главное событие – пришло разрешение из Москвы на всех одиннадцать человек. Не по телетайпу, как говорили, а с фельдъегерской почтой. За загранпаспорт возьмут 1 рубль 10 копеек. Выдадут здесь в порту. Съездили с Олегом на станцию «Севастополь-Товарная» насчёт контейнеров. Узнал из интереса, сколько товаров можно беспошлинно привезти в СССР. 25-го числа мы должны отплывать в Грецию. Говорят, что задержка из-за ленинградцев. На самом деле нет разрешения ещё у 22 человек. Корабль только сейчас заправляют водой и продовольствием. Воду пожарным насосом накачивают в бак. Продукты подвозят к трапу на машинах. Коровьи туши поднимают лебёдкой. На верхней палубе матросы разрубают их на куски. Приезжало высокое начальство. Пришлось прекратить игру в бильярд. На корабле 160 спальных мест. Из них 80 для экипажа и 80 для научных сотрудников, как я понял. В экспедиции 77 научных сотрудников, ботаников 33 (должно было быть 35, но двое отсыпались) и 44 гидролога (а обещали 35). Списки мы смотрели в Институте. Меня записали в геоботаническую группу. Олега – в группу систематики высших растений. Приехал Блюм Олег Борисович. Вечером в 20.15 приехал лоцман и отвёл нас на буксировку в соседнюю бухту, километра за три-четыре. Теперь в город можно попасть на катере, который ходит 3 раза в день. Проплывали мимо знаменитого крейсера «Киев».

Пишу **26 июня** в 11 часов утра. Большинство наших уехали в город. Стюардесса сказала, что люк у меня в потолке пока закрывать нельзя, так как им может заинтересоваться

таможня. Евгений Аркадьевич Мирославов купил рыболовных снастей и пытался ловить с палубы. Вчера после обеда загорали с Олегом Зайцевым в Херсонесе. Я уже стал чернеть. Вода очень тёплая. Приятно сидеть в воде у самого берега, когда тебя обдаёт ласковая волна. Многие купаются в ластах, с маской и трубкой. Но заходить в воду плохо. Маршрут экспедиции, по слухам, всё время меняется. Пожалуй, надо здесь привести все предполагаемые места посещения. В самом начале оформления документов, январь: остров Крит (Греция) – Мадагаскар – остров Тасмания – Сидней (Австралия) – Веллингтон (Новая Зеландия) – Новая Каледония (город Нумеа) – порт Морсби (Папуа Новая Гвинея) – Сингапур – Коломбо (Цейлон). Выход и приход из Одессы.

Перед отъездом из Ленинграда, июнь:

тот же порт Ираклион, Греция – 28–30 июня;

13–14 июля: порт Виктория, Сейшельские острова;

28 июля: остров Праслен (не знаю, какой страны и где);

13–15 августа: порт Таматаве (Мадагаскар);

18–20 августа: Порт-Луи (Маврикий);

18–19 сентября: остров Тонгату, Нукулавер (острова Тонга);

22 сентября: остров Уполу (Западное Самоа);

25 сентября: Фиджи;

28 сентября: остров Эфата (Новые Гебриды);

3 октября: порт Морсби (Папуа Новая Гвинея);

7 октября: порт Лаэ (Папуа Новая Гвинея);

17–20 октября: Сингапур;

26–27 октября: город Мадрас (Индия);

30 октября – 1 ноября: Коломбо (Цейлон);

8 ноября: остров Сокотра (Йемен);

22 ноября: Севастополь.

Отплытие из Севастополя 25 июня в 15 часов. Отказались принять советские корабли Австралия и Новая Зеландия. Появились новые пункты. Ботаникам обещали дать 40 дней на суше, а получается 26 из 150. Стоянки очень корот-

кие, по 1–3 дня. Но зато 15 пунктов 13–14 стран! На сегодня говорят, что на острова Тихого океана корабль, возможно, вообще не пойдёт. Вместо этого в маршруте появилась Кения, и в МИДе предлагают остров Европа и Мальдивские острова. Путешествие из почти кругосветного (кроме Америки) превращается в путешествие по Индийскому океану. Но и то хорошо. Недавно объявляли учебную тревогу. Вечером этого же дня, то есть 26 июня, после заправки 1200 тонн горючего и 40 тонн масла вышли в море и стали на якорь на внешнем рейде Камышовой бухты, километрах в трёх от берега. Очень приятно плыть мимо берега. Эти ощущения для меня почти новые. Я ведь до этого плавал только с бабушкой по Волге от Сталинграда до Ахтубинска. Буксир раздвинул противолодочное ограждение из бухты, и мы вышли в море.

27 июня. Хорошо, что никуда не ездил. И деньги сэкономил, и время нормально провёл. Народу на корабле было мало, суббота. Старпом разрешил купаться, и мы купались аж четыре раза. Блаженный кайф. Вода чистейшая, светлоголубая. Под нами глубина, говорят, 60 метров. Вылезать неохота. После купания чувствуешь себя помолодевшим, а как обсохнешь – ещё хочется. Вечером до двух часов ночи пили чай и сухое вино с Лёней и Олегом и душевно рассуждали о жизни. А вчера хорошо, что не поехал в город. С теми, кто поехал, вышло целое приключение. Они опоздали всего минут на десять. Их привезли обратно на Графскую пристань. На корабль они попали после десяти вечера. В Камышовой бухте – морской рыбный порт, закрытая зона. И никто не взял с собой даже удостоверение личности. После долгих мытарств Сергей Глебович пробил катер, чтобы их отвезли на корабль.

28 июня. Поехал в город на первом катере. Сходил к Жене Мохову, рассказал о происходящем. Его встретил на улице. Он ходил за билетами в Ленинград для жены и детей. Схо-

дили с Олегом на идиотский фильм, хуже которого трудно придумать. На «Панораму» не попали – много народа. Купил на рынке килограмм жёлтой черешки на один рубль. Появились помидоры – 2 рубля кило. На четырёхчасовом катере вернулись обратно. Купаться в море не пришлось, только под душем. После ужина часа два спал. Началась небольшая качка из-за поднявшихся волн. К утру всё стихло. Попили чаю, и дальше продолжил спать.

29 июня. Поехал в город на первом катере, хотя вначале сомневался, стоит ли вообще ехать. Ходили с Николаем Николаевичем Цвелёвым и Лёней Аверьяновым. «Панорама» – санитарный день. Морской музей закрыт. Сходили в кино – американский фильм «Чудеса ещё бывают». Красиво показана природа Амазонки. Вывод: самолётами лучше не летать. Фильм сильный.

Великое событие – получил паспорт моряка. Из наших получили семь человек из одиннадцати. Остальным сказали, дадут завтра – лишняя нервотрёпка. Встречались в городе друг с другом. Пообедать не успели. Черешня в госторговле уже по 1 руб. 10 коп. – не купили. Приехали на катере к ужину. Классно искупался. Забрался в воду одним из первых, вылез последним. Лёня наловчился играть в бильярд. Попили пива с моей рыбой и чаю. Встретили катер. Поговорил на палубе с Владиславом Ивановичем Василевичем. С Евгением Аркадьевичем и Львом Юстиниановичем произошло досадное приключение. Они хотели сфотографировать в порту «Михаил Ломоносов». Их, можно сказать, арестовали, несмотря на то что они тут же засветили плёнку. На катер они из-за этого опоздали. Фотоаппарат передали пограничникам и пока не отдадут.

30 июня. Писал всем последние письма. Кино на 14 часов «Через тернии к звёздам», две серии. До центра не добрал-

ся. Купил килограмм черешни и объелся ею. Теперь чёрные сухари с солью ценю выше черешни. Утром постригся за 88 копеек. Особенных событий не припоминаю. Да, долго не мог уснуть. Волновался. Ведь завтра отплываем из СССР в далёкие страны.

1 июля. Отплытие не состоялось. День был очень напряжённый. Утром – инструктаж о распорядке дня и поведении на судах Украинской ССР.

7.00 – подъём,

7.30 – 8.00 – завтрак (у первой смены экспедиции),

11.30 – 12.00 – обед,

16.30 – 17.00 – чай,

19.30 – 20.00 – ужин, развлечения, фильмы,

23.00 – отбой.

Обучали надевать спасательный жилет. Лампочка загорается сама при попадании в воду. Была учебная шлюпочная тревога, по которой экипаж должен оставить судно. В 14.30 ждали комиссию капитана порта по приёмке корабля к плаванию. Но я её так и не увидел. В 16 часов – самый главный инструктаж. Должен был быть в конференц-зале МГИ, но провели на судне. Приехало высокое начальство. Всего на корабле 161 человек: 87 – экипаж и 74 научных сотрудника. Будет всего 7 заходов в инпорты. Напряжённая международная обстановка. Некоторые научные суда из Владивостока возвращаются без единого захода. Наш корабль будут считать разведчиком. При задержании не давать никаких устных и письменных показаний и требовать встречи с представителями посольства. Осторожно говорить по-русски. Писать нам могут на посольство в Сингапуре и Шри-Ланке. Точный маршрут пока неизвестен. Не брать у иностранцев никаких посылок в СССР. Не посещать эротические фильмы. Не оскорблять местные нравы и обычаи. Не посещать квартиры иностранцев и не приглашать их на судно. Уважать, соответственно, право частной собственности.

Документы и деньги сдать первому помощнику капитана. Раньше разрешали металлические рубли использовать как сувениры, сейчас — нет. Нельзя привозить кораллы и раковины (можно 1–2 шт.). Иметь чек, что купил в магазине и предъявить его потом в случае чего таможене. Нельзя покупать их на рынке у частных лиц. Требования ужесточаются. Строго выполнять требования положения в данном порту. Если не разрешают, то и не фотографировать, и так далее.

Находимся в водах Турции

3 июля. 17.37. Только минут десять, как прошли Стамбул и вышли в Мраморное море. Находимся в водах Турции. Прежде чем описать события, хочу переписать новый вариант маршрута, который принёс мой сосед по каюте Руслан Ковальский, будущий штурман дальнего плавания. Наши сотрудники его, новое расписание, ещё не знают. Надеюсь, этот вариант окончательный.

Заходы:

Ираклион (Крит): 6–8 июля;

Виктория (Сейшелы): 20–21 июля;

Сидней (Австралия): 21–24 августа;

Сингапур: 18–21 сентября;

Мадрас (Индия): 27–28 сентября;

Коломбо (Цейлон): 1–2 октября;

Момбаса (Кения): 29 октября – 1 ноября;

Севастополь: 29 ноября;

высадки на острова:

Праслен (Сейшелы): 1–2 августа;

Мале (Мальдивы): 4–6 октября;

Агалега (Маврикий): 24–25 октября;

Порт-Луи (Маврикий): 10–12 ноября;

Сокотра: 18 ноября;

Севастополь: 29 ноября.

Да, в 18 часов состоялось общее собрание экспедиции, и этот маршрут подтвердили. Кроме того, будет заход в Таматаве, Мадагаскар. Перевели часы на час назад, поскольку мы идём на запад. Погода в Турции сегодня изумительная: солнце, слабый ветерок, не жарко и не холодно. Перед заходом солнца видел, как выпрыгивали из воды дельфины в Мраморном море. Послезавтра будем на Крите. Желаящие получить валюту могли записаться у бухгалтера в дежурной рубке. Выдавать будут по 14 рублей. Если не истратишь – сдашь обратно. Я не записался. Говорят, положена валюта для экскурсий по замечательным местам, обещали организовать. Письма с Крита домой не дойдут. Разбили на тройки. Обязательно, чтобы старший группы уже ходил в рейс. Мы с Олегом пока остались без старшего. Корабль идёт плавно, тихо, совсем бесшумно. Разговариваешь, ничуть не повышая голоса. Всё также хорошо слушать музыку. Кондиционер работает и то слышнее. Общий шум – как от холодильника «Орск 4». Вибрации почти нет. Читать и писать можно свободно. В каюте легко создать затемнение. Я спустил крышку иллюминатора, задёрнул шторы и свободно на кровати зарядил фотоплёнки. Объявили по радио, что через 5 минут начнётся фильм в столовой. Экран 2 х 2 метра. Кино про трактористов-целинников, годов 1950-х: «Это начиналось так». Посмотрел минут десять, потом ушёл. Кино смотреть вполне можно на корабле. Это примерно как у нас на хуторах в Кумылженском районе Волгоградской области в сельском клубе. Места свободные были. Ещё одно требование: не применять цветных абажуров и занавесок. Чтобы из иллюминатора был виден только обычный жёлтый цвет. Иначе встречное судно может неправильно истолковать бортовые огни. Теперь пока свежие впечатления про Стамбул. К Босфору подошли в 15.15. То есть, через него прошли за два часа с несколькими минутами. Подошёл лоцман на катере. На всех судах – красный флаг со звездой и полумесяцем.

4 июля. В 7.47 по новому времени впервые увидел в иллюминаторе Грецию. Находимся в Эгейском море. Километрах в трёх видны высокие обрывистые берега какого-то острова. Сегодня напряжённый день. Будут пичкать инструкциями. Надо сделать тепличку на палубе. Теперь о Стамбуле. Поскольку Руслан сказал, что к Босфору подойдём часов в 5 вечера, я об этом узнал, лишь когда объявили по радио. Глянул в иллюминатор и увидел близко от себя турецкий берег. Всполошился, схватил два фотоаппарата и бинокль. И эти два часа бегал по палубе от борта к борту и щёлкал турецкие виды направо и налево, даже в столовую не пошёл. Кончилась плёнка в обоих фотоаппаратах. Побежал перезарядить «Орвохром» и уже на новую плёнку отснял ещё 25 кадров. Сделал «Москвой» несколько снимков на цветную негативную. Бинокль — чудо. Только ради Босфора его следовало взять. Даже если больше нигде он не пригодится, всё равно оправдал себя. Босфор по ширине, наверное, равен Волге. Оба берега гористые, крутые. Вначале населённые пункты были небольшие. Виден был лес на склонах. Появились турецкие корабли. Незаметно начался Стамбул. Видны были следующие вдоль берега автомобили, можно было различить их марки. Рыбаки с лодок ловили рыбу. Мальчишка вытаскивал рыбёшку с ладонь. Проплывали небольшие пляжи, где загорали люди. Парень плыл рядом с нами на жёлтой резиновой лодке с мотором. Туда-сюда сновали деревянные лодки (не на вёслах, а моторные). Лоцманский катер выглядит так же, как и в Севастополе, тоже обвешан старыми покрывками. Руслан говорит, что за проход пролива мы заплатим около 300 рублей валютой. При подходе к проливу поднимается флаг, по которому подходит лоцман. Некоторые капитаны имеют право проводить суда без лоцмана. Тогда это стоит дешевле, и 10% от этой суммы в таком случае распределяется между капитаном (половина) и штурманами. За проход Суэца танкеру надо заплатить тысяч десять, а нам — тысяч

пять. Дорого, но всё равно выгоднее, чем идти вокруг Африки. Проход через Панамский канал стоит примерно столько же. Подписывается документ, ставится печать, оплата через специальный банк. В территориальных водах Турции и на нашем корабле висел флаг с полумесяцем. Сейчас мы в Эгейском море в нейтральных водах. Подойдём к Ираклиону – повесим греческий флаг. Стояло у берега много судов. Попалось навстречу болгарское судно. Очень красивые дома вдоль Босфора. Видимо, это богатый район. Много зелени. Купаться им можно чуть ли не с балкона. Видел канал во двор под аркой, под которой может проплыть яхта.

Стамбул – крупный город. Очень много мечетей. Сергей Глебович сказал, что мы проплыли мимо знаменитого Софийского собора. Чувствовался ритм большого города, суета и спешка прохожих и автомобилей.

Проплыли под знаменитым мостом, который связывает Европу с Азией. Очень высокий, шестирядное движение (три в одну сторону и три – в другую). По нему шёл поток автомобилей. Длина его километра два. Говорят, в строительство вложили деньги Франция, Англия и ФРГ, которым он так же, как и Турции, очень нужен. За проезд надо платить пошлину. Один турок из лодки нам помахал рукой. Телевышка такая же большая, как и в Москве. Говорят, по нашему телевизору можно смотреть турецкие фильмы. Но этим не пользуемся. Под мостом пролив стал постепенно расширяться. Европейского типа многоэтажные дома стали окутываться голубой дымкой. А вскоре мы вышли в Мраморное море. Ведь Стамбул, бывший Константинополь, находится на краю Босфора. В Мраморном море нас долго сопровождали турецкие берега. Часов в девять-десять вечера море снова стало сужаться. Сделал два снимка захода солнца за турецкий берег в Мраморном море.

На палубу я вышел ещё раз в полночь (то есть, в час ночи по старому времени) и смотрел на турецкие огни. Видимо,

уже начались Дарданеллы. Этот пролив шире Босфора, и нет крупных населённых пунктов. Но всё равно виднелись неоновые огни и фонари на столбах (самых столбов, конечно, не видно). Светились огни маяков.

А днём летели целыми стаями над самой водой какие-то птицы, похожие на уток.

Идём со скоростью 16 узлов (30 километров в час).

На собрании сообщили маршрут экспедиции. Будут работы в море дней по десять на двух полигонах. Запущены к нашему рейсу два искусственных спутника Земли, с которыми корабль будет работать по программе гидрофизических исследований. Предусмотрены исследования промысловых запасов рыбы в южных широтах мирового океана, от двадцатых до сороковых градусов южной широты. С нами возле Австралии будет работать ещё одно судно из Керчи.

Комитет по науке и технике поставил большие задачи. Рудольф Харитонович рассказал и о направлениях деятельности для ботаников.

Пока разрешения на Австралию не получено. Но ожидается на подходе. Мы будем четыре дня на Всемирном ботаническом конгрессе в Сиднее.

Радист сказал, что радиосвязь в этом районе Земного шара плохая, но он сделает всё возможное. Если получится, можно будет позвонить домой в Ленинград по телефону прямо из Океана.

Хоть ничего особенно не делаю, информации получаю много и не успеваю всё записывать.

Итак, самая первая чужая страна, которую я увидел в своей жизни (с палубы корабля) – Турция.

Первой страной, где я ступлю на землю будет Греция.

Я пока не успел описать события от инструктажа до Босфора. А сейчас 18.13, 4 июля, уже подходим к Криту, прибудем до 22 часов – немного раньше, чем я и другие думали.

Напичкали новыми инструкциями. После строгого инструктажа в 16 часов первого июля мы сразу не отплыли.

Евгений Аркадьевич Мирославов поймал несколько бычков, каждому досталось по рюмке ухи. Я потихоньку сходил до почты опустить письма. Это была прощальная прогулка перед границей. Пошёл размяться, было уже часов 9 вечера, магазины все закрыты. Рассчитывал истратить 3 рубля, не указанные в декларации. Сначала сказали, что надо быть всем на борту к четырнадцати часам, потом – к двенадцати. До двенадцати – масса времени съездить в город. Я хотел позвонить в Ленинград, купить в дорогу черешни. Сказали, что наши марки за границей ценятся. Вечером выпили в честь отъезда.

А утром сообщили, что судно отойдёт от берега до десяти утра в связи с надвигающимся штормом. Дул сильный ветер. Корабль у берега качало. Убрали трап. Я успел передать письмо, которое этим же утром написал. Стояли ещё довольно долго. Потом отошли от берега. На рейде не стали, а перешли в ту же бухту и то же место, что прежде. Нам сказали, что в 15 часов придут пограничники, а было уже 14.30. Помощник капитана (старпом) сказал эти три рубля истратить. Я побежал наверх в город – магазины закрыты на обед. Купил в киоске два набора гашёных марок. Потом нашёл (всё время бегом) открытый магазин, взял пепси-колы, литр виноградного сока, соломку к чаю. Встретил Сергея Глебовича Жилина – он тоже вышел истратить лишние деньги. Купил за его счёт (отдать 2 рубля) бутылку рислинга, которую после отплытия мы с Русланом и распили. К кораблю мы с Сергеем Глебовичем подошли минуты три четвёртого. Возле стояли пограничники, выходили провожающие. Нас не пропустили, сказали подождать. Они спросили дежурного, кто мы такие. Услышав, что мы свои, пропустили. Старший штурман, а потом руководители отрядов прошли по каютам, проверили наличие людей

на месте. Раздалась (ещё до этого) команда всем посторонним покинуть судно. Вскоре начался таможенный досмотр. В это время всему экипажу нужно находиться в своих каютах. Несколько раз объявляли, чтобы прекратили хождение по коридорам. Мы сидели с Русланом, я волновался. Дошла и до нас очередь. Вошёл энергичный мужчина средних лет, другой остался в дверях. Да, забыл сказать. Перед этим объявили всем собраться в столовой. Пограничники зачитывали фамилии. Каждый подходил, получал паспорт моряка и шёл к себе в каюту. Сразу после этого – досмотр. Меня назвали в числе первых. В паспорте уже стоял штамп КПП Севастополя. Можно считать себя за границей. Таможенник задал традиционный вопрос: есть ли деньги, облигации, драгоценности при себе. Ответили, что нет. Рубль мелочью можно не считать. Спросили, первый или не первый раз идём через границу. Ответили. Посмотрели фотобумагу на полке. Открыли электробритву. Перелистали книги. Заглянули в ящички стола. Открыли шкаф. Спросили, есть ли спиртные напитки. Ответили, что есть, в пределах нормы. Попросили открыть чемодан. Задержались на иголках (купил на сувениры), повертели в руках и ничего не сказали. Всё это смотрел один таможенник. Спросили про рюкзак и сумку под столом, но смотреть не стали. В диван не заглядывали. У Руслана вещей намного меньше. У него смотрели сумочку и задание по практике. Он курсант 4 курса Одесского Высшего Инженерного Морского Училища. Пожелали счастливого пути и ушли. После этого мы действительно заграничей. Вскоре объявили, что таможенный досмотр закончен. Вроде бы ни у кого контрабанды не нашли. Через полчаса мы плавно отошли. Это было часов в шесть вечера – полседьмого. Я на палубу и не вышел. Нас никто не провожал. Смотрел на пасмурную погоду и волны в иллюминатор. Покачивало. Вот кратко и всё. Долго провожали родные севастопольские чайки. А на другой день после обеда – Босфор.

Увидели в иллюминатор греческую землю

4 июля. Весь день плыли по Эгейскому морю. Хотя и поётся, что самое синее – Чёрное море, но Эгейское – прямо-таки ультрамариновое, яркие голубые и синие тона. Утром же увидел в иллюминатор (можно для простоты писать – «окно») – греческую землю. Проплывали мимо какого-то острова. Сделали с Олегом тепличку. Клеил нагревательным прибором полиэтиленовые мешочки. Проплыли мимо многих островов. Все гористые, безжизненные издали. Некоторые лишь едва виднелись в голубой дымке. Полдевятого вечером уже остановились, не доходя до Крита, в нейтральных водах. Иначе придётся платить деньги за якорную стоянку. Перед началом кино выступила Нора Цолаковна Габриэлян с лекцией об острове Крит. Узнали много интересного. Кино «Синяя птица» не стал смотреть. К бильярду не подойти, да и нет желания играть. Пошёл к себе продолжать писать дневник. Поскольку в этом месте глубоко, мы дрейфуем без якоря. Евгений Аркадьевич узнал новые способы ловить акул, тунца, макрель, кальмаров. Вот бы поймать акулу! Видимо, не разрешат снять акулью кожу и привезти в СССР. Старший бухгалтер и меня записала на валюту – греческие драхмы. Говорят, здесь дешёвые спиртные напитки и капроновая тюль. Толпился народ возле доски объявлений, где висят таможенные правила. Что можно ввозить и вывозить из СССР и что нельзя. Написано, что автомашину для личных целей можно раз в четыре года по разрешению Президиума Академии наук УССР. Нельзя автобус, пикап, грузовик. Советские марки машин – беспошлинно, остальные – с пошлиной. Один дядька сказал, что эти правила устарели, не надо разрешений. А пошлина на иностранные машины типа «Волги» – 7 тысяч, типа «Жигулей» – 4 тысячи, типа «Запорожца» – 2 тысячи, наши – беспошлинно. Одна женщина (из Киева) сказала, что в Индии нужно покупать дешёвые оже-

релья из агата, а в Коломбо – перстень из сапфира в белом золоте. В Сингапуре – отличные японские магнитофоны и приёмники. Других хороших товаров она не видела. Валюту предпочитает брать в каждой стране. Жалеет до сих пор, что не выписала валюту в Мексике, а там были сногшибательные вещи. Европейские товары лучше брать в европейских странах. Из прошлого рейса из Сингапура и других экзотических стран она привезла сувениры – маски из тикового и розового дерева. Пора заканчивать писать, осталось написать о двух инструктажах за сегодня. Завтра с полуночи до четырёх утра я дежурю на вахте. Бывают разные случаи. Усилить бдительность в портах. Однажды отрезали канат и использовали его на плетение тапочек. Могут быть попытки воровства и прочее. Завтра воскресенье. По требованию властей в обмен на морской паспорт они выдают пропуск. Нужна будет фотография. Всё. Сейчас 23 часа.

5 июля. 10.40. Уже больше часа стоим возле Ираклиона в море. Ждём, когда приедет лоцман. Вначале все жадно фотографировали. Сейчас палуба опустела. Склеил полиэтиленовый мешок. Видна гора, где по преданию похоронен Зевс. Город большой. В бинокль видны улицы и магазины. Стоим на внешнем рейде, даже ближе к берегу, чем в Севастополе. За молом стоят несколько больших кораблей. Видны многоэтажные дома. Город вытянулся вдоль моря. Висит напечатанный список троек для увольнения в город. Я попал в четвёрку: Фирсов, Зайцев, Жилин, старшая группа Габриэлян. Висит приказ на доске объявлений из многих пунктов, в том числе: перевести Фирсова из геоботанической в группу интродукции тропических растений (туда записали по ошибке). Теперь о вчерашних инструкциях. Собирались в кают-компаниях, где красиво, как в кафе. Зачитали инструкцию о поведении на судах. Выступил врач с кратким разъяснением санитарии и гигиены, говорил о травматизме.

Оказывается, у нас работает и зубной врач (на полставки, пожарный матрос). Несколько слов сказал электрик. Самая главная инструкция – по пожарной безопасности. Рассказали о некоторых случаях. Например, как в 1975 году «Академик Вернадский» помогал тушить пожар на другом корабле в Гвинейском заливе. Нельзя принимать пищу в каюте и пользоваться электрокипятильником. Нельзя закрываться с оставлением ключа изнутри. Выключать свет, когда уходишь. Строго говорили о курении. Расписались, что прослушали инструкцию. Потом в столовой собрались вместе со всем экипажем на инструкцию старпома о правилах поведения советских моряков в инпортах. Нельзя производить “change”. Во все места заходить только группой. Не поддаваться на провокации. Если остановят иностранцы – спокойно выслушать и продолжать свой путь. Не говорить о цели экспедиции и о маршруте. Если будут какие уличные шествия – посторониться и ни во что не вмешиваться. В магазине, если торгуешься с продавцом, и он снизил цену – бери эту вещь и не отказывайся. Поскольку спиртные напитки дешёвые – не напиваться, с собой много не брать, лишь как сувенир (в СССР дозволено ввезти 1 литр крепких напитков и 2 литра вина). Поскольку после Греции будет Суэцкий канал, сказали и об этом. Соблюдать особую бдительность и осторожность. На борту будет лоцман, несколько швартовщиков, которые могут оказаться и шпионами, и ворами. Они могут зайти на корабль со своим товаром, разбросать его по палубе для торговли – валюты у нас не будет, обмен запрещён. Канал очень узкий, будем идти тесно в караване. Стараться не фотографировать. Нас тоже будут с их стороны фотографировать. Будем суток трое стоять в Порт-Саиде, ждать формирования каравана. В ответ на вопрос, будем ли выходить в Порт-Саиде на берег, сказали, что не будем. Расписались в инструкции. Заполнили два экземпляра таможенной декларации на английском языке. Висит образец ради-

ограммы – надо дать домой. Библиотека пока не открылась. Говорят, литр разливного коньяка в Греции стоит рубль на наши деньги. Интересно, больше у них алкоголиков, чем у нас, или нет? Постоял перед сном на палубе. Поговорили о комарах. Евгений Аркадьевич сказал, что видел кальмаров, но они не ловились. Вечером фотографировались на палубе. Будут ли готовы фотографии? Это ведь для пропуска.

5 июля. 11.25. Через 5 минут обед. Утром сделал зарядку на палубе. Будем ждать швартовки. Пока успел записать все события, что произошли. Что будет дальше?

6 июля. 7.52. Всё так же стоим на внешнем рейде Ираклиона. Ветер сильный, небо безоблачное. Интересная погода – очень сильная дымка, гор не видно. Только что позавтракали. Наш доктор – кандидат наук по хирургии. Здесь ему, наверное, лучше, чем в какой-нибудь научной клинике. Опишу события за вчерашний день, 5 июля. Настоящие события будут на берегу, а здесь жизнь спокойная. Главное прийти в столовую по расписанию. Утром можно садиться где хочешь, остальные три раза – в строго определённом месте. Всех переписали по фамилиям и нарисовали схему, которую повесили у двери. Отмечали праздник – День работников морского и речного флота СССР. Поскольку все мы теперь – моряки заграничного плавания, то это наш праздник. Надо на будущий год собраться всем ленинградцам и вспомнить этот день. В 17 часов было торжественное собрание. Выступил старпом. Всех поздравил. Зачитал приказ капитана. Оказывается, у нас самый крупный научно-исследовательский флот в мире, более 100 судов. Из них 11% – неограниченного плавания (сюда же относится и наш корабль). К той же серии, что наш «Вернадский», относятся «Дмитрий Менделеев» и недавно построенный в Финляндии «Академик Мстислав Келдыш». «Каллисто» – из другой серии, на-

звания остальных судов не запомнил. Висит образец радиогаммы. Давать можно радиогамму на ходу, а не на стоянке. Писать о пунктах, которые прошли, а не какие будут.

В 19 часов – праздничный ужин, надел парадную форму. На столах стояло по три с половиной бутылки игристого крымского вина – каждому по полбутылки. Вино – как газ-вода или пиво с кислинкой. Пришли поздравить капитан и другое начальство. Командный состав обедает в кают-компании. В столовой даже в две смены на всех трудно найти место. Подняли главный тост – за тех, кто на берегу. Каждый вспомнил свой далёкий дом.

До ужина сидели в каюте у Лёни, каждый из нас пятерых рассказывал истории из жизни. Здесь, на корабле, можно многое услышать. Лёня, Женя и Саша Коваленко рассказывали о приключениях в экспедициях. О Кавказе, Тянь-Шане, Камчатке. Узнал, как ловится рыба на Камчатке, как делать икру. После ужина слушали песни под гитару. Задушевное время. Объявили танцы в кают-компании, но мы не пошли. Да и там на одну женщину – трое-четверо мужчин. Посидел немного с нами Лев Юстинианович. Евгений Аркадьевич пытался ловить рыбу и кальмаров. Плавали в воде бумажки, которые мы принимали за кальмаров. А может быть, среди них были и настоящие кальмары. Потом я переоделся, так как почувствовал потребность размять мышцы. И уже довольно поздно вечером попрыгал по палубе, приседал со штангой. Потом ловко выиграл две партии в бильярд у Олега, одну проиграл. Долго не мог уснуть, читал ерундовые журналы – наверное, после кофе. На мачте уже с обеда висел полосатый флаг «ждём лоцмана». Но лоцман так и не приехал. Говорят, нет подтверждения из Афин. А может, из-за воскресенья их начальство не хочет возиться, а наше начальство предпочитает оставаться на рейде. Руслан говорит, что нам уже заказаны два автобуса на два дня. Сейчас 8.40 – это хорошо, что у нас в каюте висят настенные судовые часы.

Вообще, поскольку до нас тут жил боцман, это самая оборудованная каюта. Смотрели день назад телевидение Греции (без звука): игра в бейсбол, игроки в доспехах, шлемах. Прыгали, били друг друга головой в живот. Полный стадион народу.

6 июля. Заход в Грецию не состоялся. Часов в 5 вечера сообщили: поскольку из МИД Греции из Афин нет подтверждения на заход в Ираклион и получено штормовое предупреждение, корабль снимается с якоря и берёт курс на Суэцкий канал. Идти туда около суток. Вот тебе и остались без картошки. Но, говорят, можно картошки и овощей закупить в Египте, в Суэце. Договорятся по радио, подойдёт катер. У меня настроение почти не изменилось. Есть надежда, что найдём на обратном пути. Хорошо бы зайти в Афины. А заход не состоялся из-за забастовки работников связи, как говорят. Связи с Афинами нет, и неизвестно, сколько продлится забастовка.

Днём часа два спал. Читал «Золотой телёнок». Сыграл две партии в шахматы с Сергеем Глебовичем. Раза три выходил на палубу на занятия со штангой. Так что мы были всего в полутора километрах от города. С аэродрома взлетали большие самолёты. Ночью светились огни. Были запланированы экскурсии. В том числе – через весь Крит на западную оконечность острова, в национальный парк, мимо садов с оливковыми рощами и мимо нескольких населённых пунктов. Затем экскурсия в какое-то ущелье, где рай для ботаников; на гору, где развалины доисторического дворца.

Вместо этого пришлось укреплять вещи перед штормом, чтобы не падали с полок. Надо сказать, что большого шторма так и не было. Вечером, говорят, по ветру было балла 4, по волне – балла 3. Качало сильнее, чем в Севастополе. На палубу выходить не хотелось. Потом качка стала меньше.

В Порт-Саиде

7 июля. 10.37. Сделал зарядку на палубе. Пока не скучно. Волны – четыре балла. Качка очень небольшая. Идём под ветер, перпендикулярно волне. Часов в девять вечера будем в Порт-Саиде. Говорят, проход канала заказан на девятое число. Пока не знаю, как буду выносить качку. То, что было до сих пор – ерунда. Вчера за ужином съел две тарелки супа с клецками. Полная тарелка не расплёскивалась. На палубе не жарко. Вот тебе и Египет. Достал Евгению Аркадьевичу кальмарницу. Кальмары будут после Суэца. Он поймал одну ставриду. Дал домой радиogramму. Да, пролетала над нами «рама», американский самолёт-разведчик. Сейчас идём без всяких флагов, в том числе и без нашего. Прислали радиogramмы нам на экипаж великие люди: директор МГИ, академик Сытник, сам Папанин. Через 45 минут – обед. Люди уже говорили по телефону с землёй по служебным делам. После Суэца будут приниматься заказы на личные переговоры. Вот тебе и Греция. Да ещё Австралия под сомнением. Дали бы заход на Фиджи или в Новую Гвинею. Было два объявления по радио. «В связи с заходом в египетские территориальные воды приём радиogramм будет производиться до 14 часов». Значит, их можно давать лишь из нейтральных вод. Дал радиogramму бабушке, что прошёл четыре моря. Вспомнилось кино из детства «Хождение за три моря» про Афанасия Никитина. Казалось, его путешествие было на край земли. А сейчас мы за каких-то 4–5 дней прошли уже четыре моря, а с Критским, которое есть не на всех картах – пять морей. Второе объявление – что желающие могут получить в трюме минеральную воду. На эту удочку я не клюнул. Хватит того, что за радиogramмы на работе будут высчитывать. Воды и так хватает. Говорят, наш локатор видит все корабли в радиусе 50 миль (около ста километров). Больше часа загорал на палубе. Хорошо позанимался со штангой. Опять проиграл

две партии в шахматы Сергею Глебовичу. Делать нечего, и лёг спать часов в десять. Да, в 17 часов было открытое партийное собрание: «О задачах коммунистов в экспедиции 24 рейса». Я тоже присутствовал. Отчитываться мы будем непосредственно перед Комитетом по науке и технике, который утвердил программу. Всё на очень высоком уровне. Как говорилось на собрании, у нас две задачи: исследовать океан: а) глубоководные районы южных широт для рыбопромысловых целей, б) сравнение измерений параметров поверхности океана с корабля и со спутников. Вторая задача – ботаническая. Говорили о дисциплине, о том, что у ботаников упало настроение в связи с незаходом на Крит. () пожарной опасности. Вечером – вторая серия ерундового фильма. Часов в 9 вечера остановились у Порт-Саида. Кругом море. Лишь на горизонте видна полоска огней. Но вокруг нас десятки судов. Ждут своей очереди в караване. Сколько здесь простои́м? Прочитал Ильфа и Петрова, больше читать нечего. Жду открытия библиотеки.

8 июля. 8.20 – снялись с якоря, пойдём в караване за китайским судном «Changde». Вода жёлтого цвета. А ещё вчера вечером, когда плыли, была такая же голубая, как и везде. Здесь чувствуется дельта Нила. Сфотографировал корабли, плу на палубу – 8.33.

Сейчас 21.45. Очень много впечатлений. В иллюминатор слышны арабские песни. Стоим в Порт-Саиде. Говорят, в 23 часа должны сняться с якоря. Напротив нас – китайское судно с большой звездой на трубе. За весь день я там ни одного человека не заметил. Вдоволь насмотрелся в бинокль. Видел автомобили, одну узкую улочку, рыбаков у берега. Со Стамбулом не сравнить: по крайней мере, где мы стоим, не видно следов роскоши. Обвалившееся здание, облупленные стены. Но в общем вид красивый. Растут пальмы вдоль берега и,

видимо, араукарии. Канал примерно такой же, как Босфор в самом узком месте. Висит реклама бюро путешествий посетить Каир. Моста нет, поэтому с берега на берег ходят джонки, наполненные людьми. Слева – доки, подъёмные краны. Дует ветер. Тени почти нет. Не очень жарко, примерно как в Севастополе.

А утром пришёл лоцман в белом кителе. Мы думали, что пойдём через канал сразу. Но лоцман провёл нас совсем недалеко от рейда, где мы ночевали, прошли какой-то километр, и нас поставили на бочки, то есть плавучий якорь.

Весь вид окрестностей многократно заснят на две фотоплёнки, поэтому об этом почти не пишу. До берега каких-то сто метров. Китайцы стоят почти у берега. Сейчас светятся огни города, водит лучом прожектор. Днём прошло мимо нас несколько больших судов, например, одно из Бомбея. Встречный караван идёт по параллельному руслу. Эти встречные суда видны с нашей палубы. Самое главное событие – закупили продукты. Их привезли на буксире сразу, как мы стали на якорь. Вот как работают капиталисты.

Палуба заполнилась египтянами. За день их побывало у нас человек 20, если не больше. С одним я поздоровался за руку. Купили 4 тонны картошки, много лука, мешок моркови, петрушку, много арбузов (тут же мы их попробовали по ломтю), лимоны, яблоки, свёклу, перец, мешка три огурцов, капусты, несколько ящиков крупных помидоров, ещё что-то. От кур (chicken – называли их египтяне) отказались из-за их несвежести. Комиссия отбирала придирчиво, но взяла почти всё. Главный их разбивал картошку о палубу, показывал, что она не гнилая. А наши члены хозяйственной комиссии говорили, что бить не надо, но с сомнением качали головами. На мой взгляд картошка неплохая, сухая, гнилой мало – не хуже, чем в наших магазинах. Цена, кажется, 0,39 копеек. Арбузы дешевле картошки. Такие же, как у нас на кумылженских бахчах. Все цены не запомнил, список был

длинный. Один египтянин смотрел, как взвешивает и записывает наш приёмщик. Разгружали при помощи лебёдки все свободные мужчины, спускали на лифте в трюм. Египтяне знают некоторые слова по-русски. Привезли они также два бумажных мешочка. В них какая-то сушёная трава с приятным запахом. Кое-как при помощи английского нашим ботаникам удалось выяснить, что это лепестки растения, их чай. Заваривают небольшую горсточку, добавляют сахар, ставят в холодильник, пьют холодным. Видимо, как наш шиповник. Наши говорят, что это видимо гибискус или что-то из мальвовых. Взял себе на пробу в Ленинград горсть. А также вместе с этими мешочками они принесли несколько блоков хорошей жевательной резинки. Мы думали вначале – для «ченджа». Но это вроде бы подарок капитану. Торговцы в лодке, напоминающие древних купцов из арабских сказок, развернули красивейший ковёр, какого я никогда не видел, и кричали мне, поскольку на корме никого другого не было: «Доллар есть»? Если нет доллара – не беда, они тут же предлагают «шахер-махер» – кто-то их, видно, научил такому слову. Ещё с одной лодки мне предлагали джинсы и ещё что-то, я не понял. В это время наши, кто был на корме, установили, что джинсы можно выменять за блок сигарет, за три пузырька одеколona или за две бутылки водки. После этого приехала лавка с шикарным товаром. Продавец (а всего их было трое) стал разворачивать перед нами, стоявшими на палубе, вельветовые джинсы, кошельки, сумочки, рубашки, футболки разноцветных окрасок с разными рисунками: с целующейся парой, с красавицей, с картёжной мастью. Они выкрикивали, рекламировали свой товар. Но наши только смотрели и отрицательно качали головами. Торговцы снизили цену за футболку (или водолазку, не знаю, как и назвать) до двух долларов. Но им так и пришлось уехать ни с чем. Больше никто не подплывал. Дежурил на корабле полицейский.

Один араб увидел, что наши фотографируют всё подряд, подъехал на лодке и стал ругаться на чисто русском языке с небольшим акцентом: «Зачем щёлкаете? Я всё видел. Поеду, расскажу». Полицейский его прогнал. Подъезжал большой катер, в нём сидело больше десяти мужчин в беретах. Я их принял за военных моряков. Но вочмен (watchman – сторож), который находился на нашем судне, сказал, что это “police”. И сказал на них: «собака». Когда Руслан, который в это время дежурил у трапа, стал его дальше спрашивать, он сказал: «Америка – хорошо! Раша – хорошо! Израиль – сейчас хорошо!» Катер привёз нового полицейского. Он на палубе зарядил свой пистолет, а вскоре уехал. На катере улыбались и кричали: «О кей, хорошо!»

Весь день на палубе до отплытия сидели два вочмена (это сторож-сопровождающий для прохождения по каналу). Их в столовой кормили. Они просили молока и масла с собой. Масло сливочное в Порт-Саиде высоко ценится. Можно менять на что угодно, хоть на джинсы, хоть на ковёр. Говорят, в магазинах рыбы много, а мяса мало. Я пытался ловить мальков на изюм, но не клонули, а ходили стаями. Часов в 10–11 вечера привезли ещё продукты. Заменили кур, привезли в красивой упаковке – «Made in U.S.A». Какую-то французскую приправу в красивой упаковке, ещё картошки, лук, перец, мешок муки, другие овощи. Теперь, говорят, продуктов не будет до Сингапура. Лавку и разные лодки я заснял на фотоплёнку, описывать внешний вид не буду. Гребут большей частью лицом вперёд, нерационально. Вечером, как ложиться спать, услышал под иллюминатором шлепки вёсел. Посмотрел – действительно плыла лодка. Они стали мне что-то кричать. Принял их за контрабандистов. Но это оказались швартовщики. Их лодку подняли на палубу лебёдкой. Выделили им две каюты – так положено.

В Суэцком канале

9 июля. Утро. Руслан за швартовщиками посматривает. Взял у меня пачку «Лайки» для них. Отплытия я ждал до полудвенадцатого и пошёл спать. Спал плохо, снились какие-то кошмары. Проснулся в 6.50. Выглянул, а берег далеко, кругом вода. Подумал, что мы уже в Красном море. Но мне объяснили, что мы прошли только половину. Это Горькое – солёное озеро. Мы шли тихо и вовсе остановились. Ждём встречный караван. Это как разъезд. Штиль, волн нет. Марево. Населённый пункт Фаид. В бинокль видно пальмы и как будто эвкалипты. До берега километра два с половиной. Хорошо бы вылезти, посмотреть растения. Вода красивого зеленоватого цвета. Сейчас 10 часов. Пойду загорать. Находимся в Африке. На палубе обсуждали, что сейчас много формальностей, чтобы выйти на берег в чужую страну, а в прошлом веке формальностей не было, но зато путешественников часто убивали или продавали в рабство. Вчера одному приветливому египтянину я дал посмотреть в бинокль. Ловили рыбу – «сорган»: сантиметров 15 длиной, узкая, с длинным красным носом. Все вместе поймали едва ли больше 10 штук. Они ходили под трапом стаями. Я тоже попробовал на мормышку, на хлеб и на колбасу – но ничего. Тройником подсечь не удалось. Если один тройник, без груза, то его сносит малейшим ветерком, пока опустишь до воды. Потом надо накидать хлеба, чтобы собралась стайка. Этих рыбёшек взяли киевские зоологи, пусть вместо ухи послужат науке. В 12.15 заработал винт, и мы тронулись дальше. Озеро стало сужаться. Слева – безжизненная пустыня, один песок. Мы решили: «Какие пляжи пропадают!» Татьяна Михайловна Черевченко, руководитель нашей группы, которая ходила два раза до этого в рейсы, сказала, что тогда тут после войны из песка торчали человеческие руки. Много солдат – в местах переправ, у подъезда дорог. Пролетел вдоль канала американский

«Фантом». Правый берег культурный, видны рощи пальм. В бинокль, да и без бинокля, видны гроздьё жёлтых фиников. От Порт-Саида уже начались тропики. Ираклион был ещё в субтропиках. Хотел узнать, сколько градусов жары, но не нашёл термометра. На нижней палубе под крышей сидеть приятно. Как такового каравана не ощущается. Корабли впереди и сзади нас – на большом расстоянии, наверное, километрах в двух. Матросы по очереди караулили швартовщиков. Бывают хорошие люди. А бывает, бронзовые пробки на палубе пятками откручивают и воруют. Олег и Женя ночью дежурили. Меня почему-то не назначили. Говорят, очень красиво было первую половину канала, до Горького озера. Видели они верблюда. В деревнях слышны крики петухов, лай собак. Если бы не рёв ослов, ощущение было бы, что ты где-то на Псковщине. Ночью они сильно замёрзли. И всё время левый берег – пустыня. Длина канала – 173 километра. Мы прослушали краткую лекцию про Египет, пока обедали. Судно шло тихо. Иногда поднималась муть со дна – мелко. Я помылся забортной водой в душе. А у берега купались египтяне и махали нам руками. После пологого берега начались барханы, в просветах между ними на заднем плане виднелись пальмы. В бинокль видны культурные поля, цветущие кусты, вероятно, эритрины. Населённых пунктов было немного. Под развалинами каких-то барж отдыхали в тени козы и пастух. Виднелись убогие жилища, возле них сушилось бельё. Трудно поверить, что тут живут люди. Может быть, они там просто прятались от жары. Начались многоэтажные дома. Я ещё не знал, что это Суэц. Проплыли мимо рекламы сигарет «Кент». Город как-то быстро кончился, и мы вышли в открытое водное пространство. Только тут я понял, что Суэцкий канал прошли, и это – Суэц. По-прежнему левый берег пустой. Суэц по сравнению с Порт-Саидом – как райцентр по сравнению с областным городом. Правда, на заднем плане за заливом виднелся большой жилой массив. Перед выхо-

дом к нам подъехали два буксира, попросили спустить трап. Зашёл агент по оформлению документов. Когда лодман и швартовщики покинули корабль – я не видел. Наверное – тут же. Вочменам и швартовщикам делать совершенно нечего. Это средство обеспечить занятость населения. Говорят, канал даёт треть национального дохода Египта. Мы заплатили, по разным источникам, за проход от 5 до 15 тысяч. И ещё столько будет на обратном пути.

В Красном море

И вот, вышли в Красное море, которое оказалось густого синего цвета. Много судов. По радио посоветовали посмотреть на советское судно батумской приписки «Захарий Палиашвили», которое сидит на мели. Мы проплыли рядом с ним. Будет теперь капитану «на орехи». Убытки в валюте большие. Берега стали отдаляться всё больше. Долго виднелись красивые горы с обеих сторон. Вот бы где побродить! Появились летучие рыбы, но я их ещё не видел. Вечером справа горели огни, видно мы сильно приблизились к берегу. Получили тропическое довольствие – по бутылке 0,8 литра игристого крымского вина. Тут же его, видимо, многие и выпили. Вино так себе, лучше бы давали сок. Ночь была душная, но в каюте хорошо.

10 июля. Утром сделал зарядку. На палубе в 7 часов уже жарко. Это, видимо, самое жаркое море. Берегов не видно. Да, вчера вечером записался в библиотеку. Вбежал туда одним из первых, как только объявили. Взял «Хождение по мукам» и «Фрегат Паллада». Сегодня должны пройти Экваторный тропик. Слева от нас – Саудовская Аравия, но её не видно. За сегодняшний день событий не будет. Сейчас буду читать книжки, да время от времени разминать мышцы. В

столовой едим египетские фрукты и овощи. Вчера вечером давали арбуз, сегодня утром – чай с лимоном. Вчера же часа полтора помогал Лёне сворачивать бумагу для гербария. Было кино «Ночное происшествие», в этот раз посмотрел больше половины фильма. Получил радиограмму из Ленинграда, очень приятно. Узнал, что в Индии надо покупать марлевые рубашки и очки (от матросов палубной команды много чего узнаешь). Прочитал страниц триста «Хождения по мукам». Достал скалку. Сразу удались двойные обороты. Днём вышел размяться со штангой – а она раскалённая. Несколько секунд поддержишь – и больше не выдерживаешь. Жаль, что мой термометр только до 50 градусов. На палубе – как в парной бане, дышать тяжело.

Руслан сказал, что Северный тропик пересекли часов в 10 вечера. Ночь тёмная. Если бы не луна, было бы ещё темнее. Полярная звезда склонилась к горизонту, за экватором она исчезнет. Кино «Полковник в отставке» не смотрел. Вывесили список продуктов, которые можно взять в ларьке. Странная система. Например, сигарет бери сколько хочешь. А в Севастополе – больше 250 штук нельзя вывозить из СССР. Наценок нет. Имеются в списке консервы, шоколад, соки, минеральная вода. Деньги платить не надо. Потом счёт пришлют в институт. Я пока не собираюсь ничего покупать. Хотя запас минеральной воды на всякий случай хорошо иметь. Видел летучих рыб. Они небольшие, выскакивают из воды обычно по несколько штук. Некоторые сразу скрываются в воде, другие долго летят над поверхностью, как птицы-бабочки. Море пустынно, лишь изредка на горизонте покажется в синей дымке судно. Один корабль прошёл рядом с нами, дымя трубой. В каюте 23–24 градуса. В душе вода тёплая. Бутылки из-под вина надо сдавать. Комиссии по проверке чистоты в каютах пока не было. Прослушал лекцию доктора медицинских наук Виталия Георгиевича Воловича «Один на один с океаном». Люди при кораблекрушении умирают

чаще не от недостатка воды и пищи, а от страха. Морскую воду ни в коем случае нельзя пить – будет ещё большее обезвоживание организма. Два врача пересекли Атлантику вообще без пищи и воды. Ловили удочкой рыбу, пили рыбий сок и дождь. Для уменьшения потери воды надо рубашку время от времени мочить в воде. Будет организован опыт добровольцев на три дня – высадят на плот в океане. В полдник давали по пакету египетского молока. Набрал пакетов. В них хорошо держать растения. Молоко по вкусу понравилось. Лучше, чем у нас в институте (кому выдают молоко за вредность). За ужином снова был арбуз, по большому ломтю. Ещё какую-то мелочь хотел записать, но пока не вспомнить. Трое матросов уже постриглись наголо, хорошая причёска.

11 июля. Всё это время в Красном море идём без качки, как будто стоим – комфорт. Сегодня событий уж точно не будет. Надо ждать праздника Нептуна дня через четыре, у Сейшельских островов. Повесили приказ, что так как 10 июля в 21 час мы пересекли Тропик Рака и вошли в тропическую зону Индийского океана, то теперь будут начислять всему составу экспедиции 50% должностного оклада. Второй приказ о том, что так как мы прошли Суэцкий канал и в 16.04 вышли в Красное море, то теперь всем будут выдавать тропическое довольствие. От Горького озера, значит, мы шли по каналу часа три с половиной. По-моему, мы прошли Суэц до полчетвёртого, то есть, до полдника. Повесили таблицу шир чемпионата Советского Союза по футболу.

Из одежды пока очень пригодились тапки, зелёные венгерские шорты и жёлтая рубашка-сетка. Носки – лишь изредка использовал вторую пару. А взял пар 10–15! Брюк – только-только. Тёплый свитер часто надеваю, когда замерзаю. Хорошо, что несколько рубашек. Постоянно ношу две с коротким рукавом. В Севастополе ходил в белой льняной с длинным рукавом. В футболке делаю зарядку. Полотенца зря взял.

Одежды много лишней. Ботинки туристские можно было, видимо, не брать (но потом оказалось, что на Мадагаскарегодились). Сухарей и изюма мало, скоро кончатся. Кофе лучше было бы две банки, а не одну. Учесть, если когда-нибудь пойду ещё в рейс. У Руслана вообще нет ни чемодана, ни сумки. Следует обзавестись в Ленинграде разными инструментами, которые взяли Лёня, Женя, Олег. Нужны и брусочки для точки ножей, и отвёрточки, и гвозди, и пилки, и другое.

На полдник был вкусный салат: перец, помидоры, огурцы, лук. Всё импортное, египетское. А также было душистое деревенское растительное масло. Говорят, в тени + 32°. На солнце измерять температуру бессмысленно. Обжёгся о металлический кончик кия на бильярде. Полчаса полежал на диване на палубе. Изошёл потом, без шляпы может хватить удар. Надули два больших оранжевых плота. Когда будут созывать добровольцев? Проявил две фотоплёнки. Недоволен качеством. И промывочная вода очень тёплая. Надо побыстрее отпечатать. Если выйдет плохо – обрабатывать плёнки только в Ленинграде. В крайнем случае – мы ещё раз увидим Порт-Саид и Стамбул на обратном пути. Да, когда подходили к Порт-Саиду, повесили на мачте новый флаг: «Идём транзитом, больных нет». Три раза в день моюсь под душем, вернее – охлаждаюсь. Душ напротив моей каюты, целых две кабины. На моей каюте надпись, удостоверяющая, что здесь живут старший и младший водолазы. Читал инструкцию по высадке – всего не запомнишь. Написано много лишнего. Нальзя высаживаться при волнении на море больше 7 баллов, в гавани – если больше 5 баллов. Нельзя в дождь. Нельзя, чтобы в группе преобладали женщины и так далее. Читал информацию для туристов на Сейшельских островах – откуда-то перевод. Вещь интересная, хорошо бы её всю переписать. Сказано, например, что не принято купаться у них нагишом. Прокат автомашин (в основном английских

и японских) стоит 130–150 рублей в день. В 21.30 температура воздуха за бортом иллюминатора +31,5°. Сколько же было днём? Записался на валюту на Сейшелах на 5 рублей. К вечеру стало пасмурно, солнце едва просвечивало жёлтым кружком. Это поднялся самум – тучи песка в воздух из прибрежных пустынь Эфиопии.

12 июля. Температура в тени за окном в 9 часов утра +32,3°. Пасмурно. А в 15 часов температура за окном +34°.

Дочитал «Хождение по мукам». Хорошая книга. Такую классическую вещь до сих пор полностью не читал, хотя её изучают по школьной программе.

«Постоять в виду берега, не имея возможности съехать на него, гораздо скучнее, нежели пробыть месяц в море, не видя берегов» – Гончаров, «Фрегат Паллада». Это относится к нашему заходу на Ираклион. Книга как раз по теме.

Записался в добровольцы на испытание потерпевших кораблекрушение. Вечером играли в «тысячу» с Колей Зозом и Русланом. Смотрели слайд-фильм «Сейшелы», с музыкой и текстом, записанным на магнитофон. Надо себе так сделать. Для этого надо иметь магнитофон. Составить хороший текст. Напечатать его на машинке. Составить слайды в определённом порядке композиции. Добиться равномерной вставки в проектор и синхронности текста. Первый раз вижу такое кино, лучше живого. Оказывается, на Сейшелах годовой доход – 1400 долларов на душу (в Эфиопии 50). Это дорогой курорт мирового значения. В таковой хотел превратить его бывший президент, которого свергли. Цены высокие, но медсестра на двухмесячную зарплату может купить автомобиль. Таково соотношение цен и зарплаты. На пляжах загорают почти голые «барракуды» со своими богатыми покровителями. Надо попробовать собрать материал для журнала «Вокруг Света». Остальное скоро сам увижу. На шилубе зной и духота в любое время суток. Лучший способ

стирки белья у моряков — привязывать на верёвке и кидать за борт. Коля Зоз так стирал шинель, пуговицы поотлетали. Вечером прошли мимо маленьких островков, принадлежащих, по-видимому, Йеменской Арабской республике со столицей Сана.

Первый шторм

13 июля. Баб-эль-Мандебский пролив прошли поздно вечером, около полуночи. Говорят, ничего не было видно, кроме огня маяка. Итак, мы совсем близко проходили от четырёх стран: Джибути, Эфиопия, Арабская республика Йемен и Народная демократическая республика Йемен, километрах в двадцати-тридцати. Снова — летучие рыбы, похожи на птичек. Люди с палубы видели тунца. Хотели пойти на север, к нашему рыболовному судну за свежей рыбой. Поскольку нам нельзя заходить в воды Йемена, оно должно было нам пойти навстречу. Но не пошли. Идём вдоль Сомали. Завтра выйдем в Индийский океан. Сегодня были волны. Качка самая сильная из всех, что были. Олег уже такую не выносит. Мне пока ничего. Суп в тарелке не разливался. То ли ещё будет? В океане покачает. День прошёл однообразно.

16 июля. 14 часов. Пишу после первого в жизни настоящего шторма. Два дня лежал, не писал и не читал. Время вчера вечером перевели на час вперёд, сравнялись с Москвой. Позавчера рано утром (полседьмого) разбудил Руслан. Прибежал переодеться — даже на капитанском мостике, где он нёс вахту, его окатило волной. Качало крепко. Волны попадали в каюту через иллюминатор. Задраили покрепче, но всё равно вода проникала. Вчера боцман Толя Морозов сказал, что в одном из предыдущих рейсов в Индийском порту этим бортом «Вернадский» обо что-то стукнулся. Поэтому наш иллюминатор плохо держит. Пока я не проверял, как в ди-

ване — может быть, всё сырое. В 7 часов утра 14 июля прошли Сомалийский Рог, мыс Гвардафуй и вышли в Индийский океан. Светло-коричневые горы Сомалийского Рога хорошо были видны в иллюминатор в 6 милях от нас, но мне было не до них. Весь день лежал. Утром объявили, что ветер — 6 баллов, волнение — 6 баллов. Днём качало сильнее. Относительно силы шторма слышал противоречивые замечания. Многие соглашались, что будут шторма ещё сильнее. Какой-то доктор географических наук сказал, что это ещё не шторм, а только сильное волнение. Многие говорили, что шторм слабый. С другой стороны, слышал, что днём была волна 8 баллов. А больше семи баллов — уже порядочный шторм. Руслан сказал, что затонуло два судна (экипаж спасли) неподалёку от нас. Вот тебе и слабый. Ветер был 20 метров в секунду. Теперь я увидел, что какой бы ни был сильный шторм в море, в океане он ещё сильнее. Да, объявили, что температура воздуха +28°, воды +30°. В столовую ходил два раза (вместо четырёх), только на обед и на ужин. Немного вырвало, но легко. Неужа в постели, шторм я вынес. Другие и этого не вынесли. В качку спишь больше, чем обычно. На подушке ничуть не тошнило. Говорят, наша каюта плохая для качки — на носу. И у меня ещё верхнее место. Лучше всего в середине, в трюме.

15 июля. Вечером впервые вышел на палубу, так как шторм стал утихать. Пошёл дождичек. Я его видел впервые после отъезда из Ленинграда. Сходил в библиотеку. Хорошо отметили день рождения Руслана. Приходила вся палубная команда, капитан, помощник капитана. Я пил минеральную воду «Айвазовскую» и настоящий цейлонский час «Тангань» (из прошлых заходов «Вернадского» на Цейлон). Ночью смотрели с Саней кино «Русское поле». Стоял на палубе. Не около 3 часов ночи. После шторма чувствуешь себя, как после болезни. Попробуй полежать неподвижно два дня в постели! Тут не до жиру, быть бы живу. Хорошо хоть, что не тошнило. Лежишь и никуда не стремишься.

Подходим к Сейшельским островам

16 июля. На палубе не жарко. Хоть мы и на экваторе, погода напоминает нашу ленинградскую. Чувствуется высокая влажность воздуха. Дует прохладный ветерок. Волнение 3 балла. Такие же, как у нас, облака. Кажется, что они плывут низко над океаном. От четырёхразового питания надо отказаться. Есть не хочется при неподвижном образе жизни. Завтра утром должны быть в Виктории. Приедет на корабль советский консул. Говорят, что праздник Нептуна отметим после Сейшел. Тропическое довольствие – так себе. Матросы сами это вино закупали. Надо было, чтобы не дороже двух рублей. Я доволен, что на сей раз Руслан взял сливового сока вместо «Игристого». В 18 часов прошли экватор. Находимся в Южном полушарии. Объявили по радио, что через 4 минуты пересечём экватор, будут видны зелёные и красные столбики (или фонари?) с обеих сторон корабля. Доверчивые люди побежали на палубу смотреть эти столбики. На небе была радуга. Запечатлел море на экваторе. Но фотик, вынесенный из каюты на палубу, запотел. Выиграл две партии в шахматы у Сергея Глебовича. Был хороший полдник из египетских овощей. До сих пор едим арбузы. На завтрак и обед не ходил. Проспал до одиннадцати. Вечером печатали фотографии, турецкие и египетские. Фотолаборатория хорошая. Такую бы в Ленинграде! В 18.30 – собрание перед заходом в порт Виктория. Увольнение часов до 18. Ракушки и кораллы не собирать. Врач сказал, что в шортах можно, а помполит – нежелательно. Придём не утром, а часов в 12–14 из-за встречного ветра.

17 июля. Надо переписать в другую тетрадь информацию о Сейшелах, что висит на доске объявлений: пригодится для журнала «Вокруг света», если будут фотографии. Проспал до десяти часов. В 10.30 показались острова. Это, конечно,

Сейшелы. Объявили, что ветер – 5 баллов, волна – 3 балла, температура воздуха – +26°, воды – +28°. На палубе не жарко. Чувствую большую разницу между нынешней тропической погодой и тем, что бывает у нас в оранжереях ботанического сада в солнечный летний день. Надо писать всем письма. Сдадим их за день до отплытия в дежурную рубку. Буду писать на конвертах без марок. В 13 часов стали на рейде в бухте. Виден купол американской станции слежения за спутниками. Бросили якорь. Первое, что увидел на острове – кокосовые пальмы. Кажется, они растут прямо на скалах. Видны ослепительно светлые полосы песка. Это и есть пляжи. В других местах скалы обрываются прямо в воду. В 13.30 пытались поймать жёлтую змею, которая плыла прямо под нашим иллюминатором. С палубы на верёвке в неё кидали сачок типа паука. Змея жирная, длиной больше полуметра. Она нырнула и уплыла. В 13.45 подъехали карантинные власти на Pilot (лоцманский катер) Port Victoria – Marianne. Лоцман в белоснежной одежде, как и в Порт-Саиде. Там было два матроса с шестами и ещё два человека. Погода похожа на ленинградскую, никогда бы не подумал. Лишь ночь теплее – как у нас на юге. Влажность чувствуется, но ничего особенного. Не знаю, как завтра будет, когда пойдём по земле. Ещё ни одной высадки не было, а уже 60 страниц написал! Когда-то Сейшельские острова были необитаемыми. Лишь пираты прятали тут свои сокровища.

Люди ловили рыбу. Поймали каких-то лоскырей, у которых красиво светятся жабры зеленоватым цветом. Никогда таких даже на картинках не видел. Глубина под нами около 25 метров, ловят со дна. Поймали даже акулу-молот – небольшую, до полуметра. Акулу я не видел, зато видел барракуду. От щуки её почти не отличишь. Узкая, зубы более развиты. Попалась бы мне в Старом Хопре, посчитал бы её за щуку. Попадались рыбёшки побольше ладони, полосатые,

ни на что не похожие. Другие – типа чехони, только потолще. Наверное, ставрида? Зоологи забирали рыб себе, клали их в формалин, расплачивались с рыбаками спиртом. Местные рыбаки с лодки поймали больше. Рыбу они оглушали палкой. Над горой клубятся облака, хотя гора невысокая. Вечером на французском крейсере рядом с нами зажглись огни. Загорелись огни и в городе. Мимо нас прошло несколько маленьких яхт. Не спалось. Поздно вечером, часов в 11 – ещё инструктаж. Сначала собирали старших групп. Потом Нора Цолаковна нас с Олегом проинструктировала. Собирать ничего нельзя до понедельника, сейчас уикенд, выходные. Потом приедет какой-то француз-ботаник. Скажет, что можно собирать. Завтра – только смотреть. Вести себя как порядочные туристы.

Всё оказалось не так. Никто и не собирался нас проверять. И вообще на нас никто не обратил внимания. Мы сегодня весь день бродили по улицам и по ботаническому саду и ничем не отличались от западноевропейских, американских и южноафриканских туристов, которых привыкли видеть местные жители. Совсем немного слов нужно, чтобы объясниться в магазине. Достаточно сказать: “How many?” или “How much?” Надо рассказать всё по порядку. Но сейчас уже первый час ночи. Придётся отложить до завтрашнего вечера.

18 июля. Завтра второй день увольнения. А сегодня для меня исторический день – я впервые вступил на заграничную землю. И первой страной для меня были не Болгария или Польша, и даже не Греция, как предполагалось сначала, а одна из самых экзотических стран мира – республика Сейшельские острова.

Поехали на катере не в 8, а в 9 утра. Сначала старшие группы получили валюту. Мне Нора Цолаковна дала большую бумажку 50 рупий. На ней нарисованы сейшельская пальма и черепаха. Деньги очень красивые. Но купить на них ничего нельзя. То есть, курс такой, что всё дорого.

Придётся прекратить записи. Надеюсь, что завтра не забуду всех сегодняшних впечатлений. А их было – не передать. Если не выходя на берег их было много, то что же говорить, когда попал в другую страну! В городе встретили французских военных моряков, которые покупали разные сувениры. Город очень маленький. До центра, где на перекрёстке стоит башня с часами, от причала минут 15–20 ходьбы. До ботанического сада от центра – тоже минут 20. Только пляжи на той стороне острова, километров пять через гору. Интересно, что над этой невысокой горой, чуть выше Кавголовских холмов, постоянно облака, и несколько раз, пока мы были в ботаническом саду, из них брызгал дождь. Погода мне понравилась. То облака, то солнце. И не так уж душно и жарко, как я думал о тропиках.

19 июля. 8.20. Скоро придёт катер. Температура воздуха и воды +25°. Сейчас, говорят, не сезон, и туристов сравнительно мало.

17.50. Только зашёл в каюту. Ехать на катере минут двадцать. Первый катер в 16.30 ушёл почти пустой. Зато второй, рассчитанный на 17 часов, переполнен. Постоянно полна. Французский крейсер ушёл. Теперь у причала стоит судно из Танзании. Полицейский начальник предупреждал, чтобы не фотографировали в порту. Выступила соль на шортах – надел мокрые плавки, думал – высохнет, и всё. Систематики весь вечер разбирали собранный гербарий. До пляжа мы пошли пешком через гору, а некоторые поехали на автобусе. Я доволен, что пешком. Если бы туда и обратно на автобусе, то кроме пляжа, ничего бы не увидели. Пляж шикарный. Некоторые группы пошли в горы, пытались искать дикую природу. Но уехать с Сейшел и не побывать на пляже... Мы хотели сочетать приятное с полезным. Думали, что дорога будет идти через лес, и там кое-что пособираем. Однако вдоль дороги всё время были дома с неболь-

шими участками – частные владения. А некоторые матросы набрали кораллов. На Сейшелах земли мало, товары привозные, своего продовольствия не хватает. Правительство пошло по пути строительства дорогих отелей для богатых туристов. Так что Сейшелы – дорогой курорт мирового значения. Пляж Beau Vallon Beach (Бо Валлон Бич), где мы были – вряд ли на такой ещё попаду. Изумительный мягкий чистейший песок, тонкий, белый – каким ему и положено быть на пляже. Сразу вспомнил Севастополь. Кокосовые пальмы с гроздьями плодов, склонившиеся в сторону океана. И сама вода чего стоит. День можно не вылезать. Вода чисто голубая, очень прозрачная. Ряби не было. Небольшие океанские волны лениво накатывались на песок. Поскольку температура воды равна температуре воздуха (+25° недурно для зимы), то одинаково себя чувствуешь что в воде, что на берегу. Нет ни озноба, ни мурашек. Облака часто закрывали солнце, начинал временами моросить мелкий дождь, который быстро проходил. Потом начинало снова сверху капать. Загорать приятно. От дождя можно спрятаться под тенистые калофиллюмы или залезть в воду. Я впервые купался в океане. Поскольку его солёность в два раза выше, чем в Чёрном море, то плаваешь на поверхности, как пробка. Хочешь нырнуть, и это плохо удаётся. Можно чуть набрать воздуха и лежать на воде, не шевелясь. Впервые обновил маску, которую дал Володя Гаврилов. Потом взял и трубку, учился дышать через неё. Дно хорошо видно. Пляж в длину наверное с километр, а в ширину метров 30–50. Может, я и ошибаюсь. Дальше начинаются огромные валуны. Однако между ними песок, и там хорошие укромные местечки. Вспоминаю битком набитые пляжи на Черноморском побережье, очереди за водой, очереди в столовых. Этот пляж был почти пустой. В основном его заполнили туристы с нашего корабля. Несколько десятков человек – европейцы по виду. Много молодых девушек. Некоторые из них (каждая десятая) загорали без лифчиков. Руслан сказал, что одна «барракуда» (четверо

их загорали возле камней недалеко от нас) сняла трусы, обернулась к нашему туристу, который на неё слишком внимательно смотрел, и похлопала себя по заду. Нам сказали, что за фотографирование полуголых «барракуд» могут и морду набить, так как многие из них с мужчинами. Матросы рассказывали, что таких же красавиц они видели на пляже в Марселе. Вначале тайком фотографировали, а через два часа перестали обращать на них внимание. Загорают там без лифчика, а когда идут купаться – надевают.

Европейцы лежали в белых пластмассовых шезлонгах. Многие были с детьми, строили замки на песке. В центре пляжа – отель, открытый бар, ресторан, ice-cream (продают мороженое), бассейн с пресной водой, душ, прокат водных лыж, винд-серфинг, парашют. Тебя привязывают к катеру, и ты летишь как птица над океаном на высоте несколько десятков метров. Потом катер разворачивается, и недалеко от берега отпускает шнур – ты падаешь в воду. Видели, как каталась по воздуху туристка, видимо, француженка. Можно взять напрокат ласты и маску. Я прошёл с фотоаппаратом весь пляж из конца в конец. Загорал в этот день немного – из-за пасмурной погоды. Это было воскресенье. Руслан был на пляже и в понедельник и сказал, что «барракуд» было ещё больше, но у него не было камеры, чтобы заснять хорошие моменты. Западноевропейские туристы пили коктейли, сидя в плетёных креслах на открытой веранде бара и ресторана. А мы расположились по-простому: расстелили плёнку на песке возле камней, достали три бутылки «Айвазовской» минеральной, банку кильки, банку курятины и хлеб. Это был сухой паёк на группу. Наши моряки угостили нас помидорами. Встретил там же у камней Руслана. Снялись на чёрно-белую плёнку. Местные ребята затаили игру в футбол. Поели кокосовых орехов, попробовал и кокосового молока. Оттуда уехали на автобусе. Он ходит, кажется, через час. Автобус небольшой, с одной дверью. Билет стоит

1,5 рупии. У кондуктора висит аппарат для выдачи билетов. Как раз перед вечером пошёл довольно сильный дождь, самый сильный за сегодняшний день. Автобус переполнили наши туристы, едва все поместились. Бедные сейшельцы с трудом выходили на остановке. Впервые я ехал по левой стороне дороги. Соответственно, выход с левой стороны, а шофёр сидит с правой. Жители очень приветливые. Из проезжающих машин нам махали руками. Ребятишки говорили: «Здравствуйте». Встречные жители здоровались: “Hello”. До автобуса от пляжа мы немного поднялись в гору по дороге. Местный чернокожий житель в очках, собирал урожай грейпфрутов при помощи длинной палки в своем саду. Он посматривал на нашу необычную группу. Мы медленно передвигались, громко рассуждали о растениях, рвали веточки и прятали их в сумку. Я даже хотел с этим жителем заговорить. И он бы был, наверное, этим доволен. И, может быть, подарил бы нам грейпфрут. Потом мы встретили ещё двоих сейшельцев. Они узнали, что мы с русского корабля. Нора Цолаковна с ними побеседовала. Сказала, что она армянка из Советского Союза. Они всё время улыбались. Расспросили дорогу. По ней можно выйти к Виктории, которая за перевалом, но идти часа полтора. Мы хотели приехать сюда завтра, пособирать растения в диком лесу. Но в понедельник выпустили в город до 14 часов только. С автовокзала шли, не торопясь. Все магазины в воскресенье вечером, конечно, закрыты. Но одна лавочка была открыта, купили там мороженое и содовой воды со льдом. Мороженое очень вкусное, ароматное, разноцветное, в красивых плексигласовых прозрачных баночках, с маленькой палочкой. Бутылочку соды (0,2 литра) продавец открыл, вставил туда трубочку. На бутылке написано, что вода сделана на Сейшелах и содержит очищенную воду и углекислый газ. Дома, улицы – это всё я сфотографировал. Если доведётся писать какую-нибудь статью, можно будет описать слайды. В городе много зелени. Со

стороны моря и города не видно из-за зелени. В озеленении акалифы, кодиеумы, кассии, птерокарпусы и другие породы. Николай Николаевич Цвелёв купил книгу “List of flowering plants of Seyshelles”. Оттуда можно будет кое-что выписать. Книга стоит всего 5 рупий – самая дешёвая, как три открытки. Даже мой журнал “Seyshelles” стоит 10 рупий. Возле домов и во дворах ходили петухи, куры с цыплятами, собаки, мычала корова – совсем как у нас в станице. Печки для отопления им не надо. Дворики совсем маленькие. Заборы маленькие, низкие, просвечивающиеся. Слышалась из многих домов хорошая западная музыка. Думаю, что магнитофон, а не радио. Самые распространённые культурные растения у жителей – дынное дерево, бананы. Хлебное дерево встречалось реже. И везде – кокосовые пальмы. У некоторых во дворе – цитрусовые. Видели мы и богатые коттеджи, и бедные домики. Жёня видел, какая мебель в коттеджах – у нас такая по записям в магазинах и по блату. Вот, наверное, всё за второй день. По городу мы специально не ходили, зато побывали на пляже. Растений собрали мало, поэтому Олег был недоволен. Когда утром шли туда, у входа в кинотеатр стояла толпа негритянских детей и подростков.

А за предыдущий день, *18 июля*, который я полностью не успел описать, мы посмотрели продажу сувениров, зашли в несколько магазинов, в собор и посетили ботанический сад. Да ещё сходили на рынок. Город небольшой, его легко осмотреть. В магазины почти не заходили. Видел китайский, индийский, японский, французский магазины. Советские специалисты, которых встречали в городе, говорят, что жить тут сравнительно недорого. Если получаешь 3 тысячи рупий в месяц, то 2 тысячи тратишь на питание и прочее, а тысяча остаётся на покупки. Очень красив ракушечный базар – каких ракушек только нет, как в музее! Продаются очень хорошие кораллы. Продаются шляпы и сумки, плетёные из листьев

кокосовой пальмы. А также монеты. Советский тренер по футболу, которого мы встретили на третий день, сказал, что тут иногда продают целиком очень редкий набор монет, который выпустил один чужак, который был у власти всего 6 месяцев. Эти монеты не имеют хождения. Но их очень мало, и они ценятся среди коллекционеров необычайно высоко. А весь набор можно купить за 40 рупий (4,5 рубля). Он нас подвёл к месту, где они обычно продаются. Но в этот день их не продавали, были какие-то обычные монеты.

Видел американский культурный центр, банковские конторы. Из автомобилей больше японских, “Toyota”, затем “Datsun”. Понравились маленькие открытые машины, отдалённо похожие на наши инвалидки. Их, наверное, берут на прокат, так как в них часто встречались молодые люди и девушки европейского типа в современной одежде. Не редко ноги они клали на кресло или на передок. Кое-где стоят ограничители скорости до 40 километров в час. Да здесь особенно и ездить негде с высокой скоростью, так как остров маленький. Не видел ни одного пьяного и ни одной очереди. Хотя, одну маленькую очередь всё же видел на рынке – за рыбой. Видимо, население разбирается, какая рыба хорошая, какая нет. Рыба была, но люди ждали какую-то ещё. Рыбы там много, есть очень крупная. Я видел большие разрубленные туши. На монете отчеканена рыба-парус, достигающая огромных размеров. Видел, как из порта жители несли связку рыбы размером под локоть.

На рынке много всяких плодов, большинство из которых мы не знали. Тут же растёт большое дерево манго, которое в это время цвело. Плоды манго не продавали. Продавались ананасы, от 5 до 12 рупий. Для нас это очень дорого. Кокосы – 0,5 рупий, то есть, 5 золотых копеек. Продавали гору орехов прямо с открытой машины. У продавца не было размена. Я расплатился набором слайдов. Он сказал, что это подойдёт. Продавали плоды хлебного дерева, стручки тама-

ринда. *Pasion fruit* – как мы поняли, это плоды пассифлоры. Также натуральная ваниль и сейшельский чай. Были огурцы и бананы. Бананы недорогие, но я не стал менять бумажку रुपий. Да они ещё встретятся во время каждого захода, как и ананасы. Продавали черепаховые панцири. По рынку ходят маленькие белые фламинго. В церкви, а точнее в католическом соборе, я сфотографировал очень красивые цветные витражи. Двери были открыты. Сидели в пустом зале две женщины, наверное, туристки-француженки, и читали книги. Слышали колокольный звон. Статуя английской королевы Виктории, в честь которой и назван город, уже не стоит. Она стояла на ракушечном базаре в центре города. Башня с часами красивая. Это как раз то место, которое изображено на фото в газете «Правда» в статье о Сейшелах «Кругом Индийский океан». Теперь немного о ботаническом саде. От Сада мы пришли в восторг, так как впервые видели живые тропики. Подолгу стояли у каждого куста и дерева. Нора Цолаковна повторяла: «Фантастично». Наелись карамболей (*Averrhoa carambola*). Плоды ребристые, жёлтые, блестящие, ни на что не похожие. Внутри несколько плоских семечек, остальное – сочная мякоть. Сок так и брызжет. Но мякоть кисловатая. Я съел штук 5–6, размером они с кулачок. Высадкой в отношении сбора растений мы остались недовольны. Всё надо было делать противоположно тому, что нам говорили. Океанологи набрали столько плодов, что сварили 6 литров варенья. Должно быть, вкусное. Вход в Сад бесплатный. На третий день мы увидели ботаника-француза. Он ездил с нами на четвёртый день на остров Праслен. Потом с ним была небольшая пресс-конференция, куда Блюм позвал только «избранное общество». Нора Цолаковна задала по моей просьбе вопрос о ботаническом саде. Основан он в 1925 году. Всего два ботаника. Оборудования и литературы нет. Да и работать никто не хочет. Зарплата невысокая. Молодёжь предпочитает веселиться на дискоте-

ке. Имеется небольшой питомник, который разводит на продажу в небольшом количестве декоративные растения. Сам этот ботаник занимается не научной, а административной работой. Прямо на территорию заезжают легковые машины. Никакой вахты у входа нет. Мы ходили прямо по газонам. Сняли обувь, я ходил босиком по тропической траве. Расположились на обед на лужайке. Хороший получился пикник. В ручейке плавают рыбки. Дождик загнал нас под тенистое дерево. Ходить там надо только в шортах. Большинство людей здесь можно увидеть именно в шортах, без носков, в сандалетах или босиком. Никто нас не остановил, никто не делал замечаний. Растительность пышная. Но собственно о растениях надо писать отдельно. Буду ждать, какие выйдут слайды. Боюсь, что статья о ботаническом саде в «Цветоводство» может не получиться. Не узнал никакой информации. Этикетки есть только на отдельных деревьях. На территории есть вольтер с гигантскими черепахами. Имеются указатели. Весь сад мы, конечно, не обошли. Там, по существу, всего одна главная асфальтовая дорожка. Офис одноэтажный, маленький. Посмотрел и заснял знаменитую коко-де-мер, сейшельскую пальму. Листья у неё, как железные, стучат от ветра. Женя дотронулся до ореха, а он чуть не отвалился. Вот, видимо, и всё пока что о первом дне.

20 июля. Теперь день третий, понедельник, Это был последний день на острове Маэ. Хорошо хоть, что дали три дня, а не два. Отпустили в увольнение только до 14 часов. Но этим днём я остался доволен. Ещё раз посмотрели ботанический сад, и под горой за Садом пособирали растения. В воскресенье ракушечный базар не работал (у нас бывает, скорее, наоборот). А в понедельник продавали, но покупателей не было. Кроме туристов, вряд ли кто будет покупать такой товар. Зашли в книжный магазин. Книги очень хорошие. Естественно, дорогие. «Крёстный отец» – 80 рупий. Средняя цена

бестселлеров 20 – 40 рупий. На обложках красочные фигуры бандитов и полуголых красавиц. Многие книги про загадочные убийства и про ужасную любовь. Те, что я смотрел, все были на английском. Задержался у открыток – целая полка на все случаи жизни, со стихами. Эротических журналов не было. Потом мы быстро пошли в другой книжный магазин, где хотели купить список растений Сейшел. Там я приобрёл за 10 рупий отличный журнал для туристов с информацией о Сейшелах. Именно то, что нужно, и сравнительно недорого (в отличие от открыток, например). Продащица каждую покупку записывает в тетрадь. Дала мне сдачу – целую горсть металлических рупий. Поскольку наш бухгалтер принимала обратно только бумажные деньги, которые не истратишь, то значит, надо металлические потратить, а несколько мелких монет оставить на сувениры. Сейшельские монеты красивые, есть круглые, а есть и многоугольные. Но я в целом истратил эти небольшие деньги удачно и без остатка. Купил сувенирные игральные пластиковые карты – «Сейшелы – острова любви». Но сделано в Гонконге.

На предпоследнюю монету купил плод хлебного дерева размером с небольшую дыню – 50 центов или полрупии. На корабле попробовал его, съел три ломтика и больше не захотел. Пошёл угощать друзей. В сыром виде – как сырое тесто с картофелем. Разве я стал бы есть сырое тесто? Я уж думал пожертвовать его для фиксации в музей. Руслан тоже отказался (он был на пляже, посмотрелся «барракуд» и наелся кокосовых орехов). Хорошо, что мне встретился Сергей Глебович Жилин, повёл меня в каюту к дамам, где я с ними познакомился, выпил чая. А одна из них отнесла плод на вышеску в термостат. Часа через полтора я его оттуда забрал, уже после 11 часов вечера, и пошёл в каюту к Лёне. Весело провели этот вечер. Сам я не мог на этот плод смотреть, а их угощал всюю. Остатки плода хлебного дерева забрал в каю-

ту, их Руслан ночью выбросил в иллюминатор, и правильно сделал. На экскурсиях у себя в оранжереях я по-прежнему буду говорить, что плоды хлебного дерева похожи на хлеб, вкусны и питательны, но сам их больше есть не буду, даже если предложат. Другое дело, что их, возможно, нужно правильно приготовить. Хлебных деревьев тут вида три: с разными и простыми листьями, с шиповатыми и гладкими плодами. А кокосы понравились, хотя нельзя сказать, что пришёл в дикий восторг. Апельсины, которые я нарвал на другой день на острове Праслен, мне показались приятнее.

Итак, мы прощались с Викторией и островом Маэ.

С рынка мы пошли вначале вместе с Николаем Николаевичем Цвелёвым. Ему удобнее собирать растения вдоль дороги, он интересуется и заносными видами. Но наша группа затем повернула обратно в ботанический сад. Так как поняли, что никакой дикой природы так не увидим.

В Саду пособирали ещё семян — красивых, красных, блестящих — по-видимому, *Caesalpinia* или *Adenocarpus*. На рынке из них продавали бусы. Главное — в них проделать дырочку. Женя говорит, что надо борманиной или тонкой дрелью.

Смотрели летучих собак. Они висят группами на высоких деревьях, метрах в двадцати от земли. Показывал нам их местный житель в соломенной шляпе.

В Саду долго задержались на питомнике, смотрели названия растений, задавали вопросы юнонам-лаборантам. Заснял цветок *Bixa orellana*. За Садом начался участок дикой природы. Там пособирали семян, плодов, самосева. Видели красивых ящериц, серых и зелёных. На одну я подумал, что змея. В ручейке плавают рыбки. Взял ещё несколько плодов карамболи. И надо было идти в порт к катеру. К причалу наш корабль на третий день не постигли, как говорили, хоть причал и освободился. Приезжал к нам консул. Итак, о трёх днях в Виктории вышло 18 страниц описаний. Сейчас

расскажу о четвёртом дне на острове Праслен и, пожалуй, всё. Кое-что дополнить можно будет, просматривая слайды, а также из рассказов ребят, которые видели то, чего я не видел.

Женщины носят на голове корзины. Один раз нас окружили девочки лет семи шумной толпой и стали протягивать руки и кричать: “sweet, sweet” – то есть просили конфет. Хорошо, что у Олега была горсть барбарисок. Они были довольны, но на всех не хватило. Такому же мальчику в ботаническом саду я подарил значок – октябрятскую звёздочку. Он долго спрашивал, показывая нам советский значок: “Have you this for me?”. Наконец-то я понял и выполнил его просьбу. Интересно, что время на Сейшелах московское, хотя они на долготе Перми и Урала. Про ботанический сад надо сказать, что он выполняет роль парка отдыха, аттракциона для туристов. Там практически нет ограничений. На Сейшелах всё подчинено туризму. Хлеб, говорят, продаётся, но я не видел.

21 июля – день на Праслене. Вечером возвратились в Викторию. Ночевали в той же бухте. Всего 3 часа хода, расстояние небольшое, лавировали между островами.

22 июля. Покинул корабль доктор наук Эрингис. Так как он заболел, его оставили, чтобы отправить в Советский Союз на самолёте. Привезли на корабль ещё немного продуктов, кажется, одни яйца. После обеда отошли, а вскоре Руслан сказал, что мы опять возвращаемся в Викторию. Оказалось, пропал Эрингис. Его поместили в госпиталь, а он оттуда ушёл и не вернулся. Послали человек 20 из команды его искать. Конечно, не нашли.

23 июля тоже стояли из-за Эрингиса. На тот момент, когда я пишу эти строки, про него все еще ничего неизвестно. Ушли вечером, где-то около ужина. Постригся и я наголо, матрос Коля Зоз сделал доброе дело.

В океане после Сейшел

24 июля. Ужасный день, неприятная качка. Полная меланхолия и тоска. Хочется домой. Руслан сказал, что месяц не увидим берега. А потом пойдём в Кению. Сидней отказал. С утра подстроили с Олегом тепличку, а потом весь день лежал.

25 июля. Неплохой день. Под утро остановились. Ветер стих, волны маленькие. Меня разбудил Степаныч, наш дантист (на полставки он матрос, хочет поехать на работу в Гвинею, хороший приятный человек) в 6.45. Жалею, что раньше не встал. Рыба ловилась вовсю. За всё время, что мы стояли, все вместе поймали больше десяти вёдер. Хорошо клевало. Глубина около 20 метров. В прозрачной воде ходили акулы, длиной метр-полтора. Ловились окуни длиной 10–30 сантиметров, весом в среднем, наверное, граммов 300. Тащить их приятно. Я никак не мог освоить метод ловли. И поймал за утро, пока не встало и не стало светить ярко солнце, всего штук 5–6. А другие тягали сразу по две штуки. Дёргает леску тотчас же, как только грузел достанет дна. Но у меня была очень грубая снасть. Леска толщиной с миллиметр и крупные крючки. Потом я взял у Сашы Коваленко леску 0,7 мм и более мелкие крючки и привязал сразу четыре крючка. И лишь перед отплытием, что обидно, я стал тягать одну за одной. Поймал несколько окуней, небольшую барракуду и красивую, как будто аквариумную рыбку, меньше ладони. Её зоологи взяли заспиртовать. Сказали, что она родственница черноморской барабули. Сама она красная, с чёрными полосами. Освоил я ловлю опытным путём, стал насаживать рыбу мякотью, а не всё, что попалю, с чешуёй и костями. А также давал большую слабину, чтобы довольно сильное течение (наверное, почти как в Хонге) не сносило груз и чтобы какое-то время он полежал с насадкой на дне. У некоторых рыбок даже вырывается наружу пузырь от пере-

пада давления. Зоологи сказали, что барракуда не является близкой родственницей шуки, как я думал. Есть окуни пятнистые, есть полосатые, а есть чисто красного цвета. Потом на камбузе Руслану по благу изжарили штук десять. Мы их втроём с Юрой из машинного отделения, который тоже хочет поступать в Одесскую мореходку, съели с удовольствием. Всякие куры и кролики, что дают в столовой, надоели хуже горькой редьки. Хорошо бы сейчас простой варёной картошки с чёрным хлебом. Наемся же я чёрного хлеба, когда приеду в Ленинград! А сейчас до этого ещё четыре месяца. Сухарей осталось мало. Они уже отсырели слегка. Изюм вчера кончился. В изюме я не испытывал потребности. Ел его вместо конфет, использовал как источник витаминов. До этого, на берегу, я пренебрегал океанской рыбой. Но когда она свежая, прямо почти живая на сковородку – то это очень вкусно. «Окуни» красного цвета имеют более нежное мясо (ловились реже). Обычные – более жёсткие, мясо, как у речных окуней. Какой только рыбы не было! Одну поймали толстую, как сазан, на несколько килограммов, ярко-красного цвета. У четвёртого помощника капитана что-то такое большое попалося на крючок, что он подумал – зацеп за камни. Минут двадцать он пытался вытащить снасть из воды, а потом на поверхности вдруг появился огромный скат (вначале подумали – черепаха) и оборвал миллиметровую леску. Заведующий радиостанцией поймал акулу. Меня обругали, что близко к ней приблизился – опасно. Её забрали зоологи. Успел с ней сфотографироваться. Ловить их просто, как сомов в Хопре. На большой крючок насаживаешь половину окуня. Нужен запас толстой верёвки – подходит капроновый шнур. Берёт она и с поверхности, и со дна. Другая акула, покрупнее, у него ушла. У Саши Коваленко акула оборвала шнур. Красиво их тянуть. В момент взятия акулы раздавалась команда другим рыбакам убрать снасти. Всю рыбу в основном сдали на камбуз. Кое-кто улов засолил. Уху сварили на другой день в обед.

Темного отъехали – но глубина уже метров 60–100, не порыбалишь. Бросили в океан драгу, стали черпать со дна. Тоже разнообразие в обыденной жизни. Целая толпа народа с фотоаппаратами ждала, что будет в драге, какие живые существа скрываются в пучине. Набрали себе обломков кораллов, губок, каких-то камней.

26 июля. День Военно-Морского Флота. Вчера вечером проявил три плёнки. Сегодня до обеда их печатали с Русланом. А после обеда до четырёх часов – глянцевал. Вышло неплохо для походных условий. Было соревнование по перетягиванию каната. Наша команда научных сотрудников заняла третье место. Первое место – палубная команда. Второе место – машинное отделение. Сейчас 17.20. В 19 часов будет праздничный ужин.

Вспомнил анекдотический случай про Момбасу (куда у нас следующий заход). Моряк прислал жене радиограмму: прошли Момбасу, идём туда-то. А ей прислали: пришли колбасы. Она забеспокоилась, а колбасу нигде не принимают.

Итак, коротко о Праслене. Нам – мне, Олегу, Сергею Глебовичу и Норе Цолаковне – не повезло. Мы не попали в национальный парк, родину сейшельской пальмы (мы поехали на другой шлюпке). Эта роща на другой стороне острова, в 12 километрах от места нашего корабля. Слабой компенсацией может служить то, что я нарвал килограмма три апельсинов и съел их штук 16, сидя на оксанском пляже. Поговорили с двумя мальчиками лет семи. Подарили им свой хлеб. Один из них задал нам вопрос: «Сколько людей живёт на вашем острове?» Ракушки и кораллы валяются даже на песке. Дно здесь мелкое, народу на пляже совсем нет. Купаться приятно. Я несколько раз разговаривал с местными жителями. Посмотрел деревню. Дорога идёт вдоль оксана. Прошли

километра два и вернулись, чтобы подняться в горы. После дождика камни стали скользкие. С хлебного дерева сорвали 4 плода – сразу почти полный рюкзак. Встретилось апельсиновое дерево, сплошь усыпанное плодами. Сначала я сорвал несколько штук. Потом спросил разрешения у проходившего по дороге мальчика. Подарил ему значок и две марки. Мальчик плохо говорил по-английски. Разбили кокос, но он оказался “no good”, как сказал мальчик. Нарвал ещё апельсинов уже без опаски, и мы пошли на пляж: было ещё больше часа свободного времени. Поговорил с туристом из Западной Германии. Он приехал в двухнедельный отпуск. Легковую машину они взяли напрокат. С ним жена и сын лет восьми. Для местных жителей я тоже был иностранец. Хорошо, что километр от пляжа до причала проходит по уединённой дороге: возвращался весь мокрый и в песке. Песок мелкий, въедливый. Оставили одежду близко у воды, она намокла. Разницы никакой, оставшееся время до своей каюты я провёл в плавках, и прекрасно. Только Лёня замёрз. На причале наша делегация всю купалась и собирала кораллы. На два кокосовых ореха я спросил разрешения: “Can I take it?”. Ответ: “O kay”. Некоторые набрали по рюкзаку где-то возле пальмовой рощи. У причала местные жители строят дом. Рядом ресторан, где на веранде висит вышитая на материи карта Франции. Отвезли нас на шлюпке, но до самого берега она не дошла. Надо было метров 15 преодолеть вброд. Мне в этот день повезло, не получил ни одной царапины (доктор предупреждал, что это опасно), хотя и брёл до берега босиком по дну, где много морских ежей. К счастью, ни на одного не наступил. Идти в мокрой обуви потом тоже неудобно, ноги натрёшь. Надо было брать вторые кеды. Удивительный мир кораллов, лучше, чем в аквариуме. Кораллы самой разнообразной формы и окраски. А между ними плавают чёрные, красные, белые, полосатые рыбки. Человека они совсем не боятся. Некоторые крупные, почти

с локоть. Так и просятся на удочку. Взял несколько кораллов с собой. Жаль, что они очень хрупкие. Их надо два дня отмывать в пресной воде. Когда я промыл их под сильной струёй пресной воды, они из серых стали белыми. В раствор хлорной извести класть не обязательно. Затем их надо сушить. Я подержал часа два их на солнце, пока читал книгу. Пока живые и мокрые, они неприятно пахнут какой-то тухлой рыбой. Ежи очень красивые, чёрные, с длинными иглами, неподвижно сидят на дне, как ёлочные игрушки. Если их правильно обработать, то получаются украшения и сувениры. Но пока я не знаю, что с ними делать. Вот для чего нужно было брать перчатки. Потом драгой на глубине поймали красного ежа. А на Праслене я видел только чёрных.

По камням вдоль пляжа растут папоротники, но пышной растительности нет. Нашёл интересную лиану, которая пахнет нашей мятой (как позже выяснилось, это был плектрантус ароматный – *Plectranthus aromaticus*). Хорошо, если укоренятся черенки. Специально о ботанике в этой тетради не пишу, только личные впечатления.

Вот вроде бы и всё о Праслене. Хорошо заходить на такие острова. Жителей мало, больше настоящей, живой природы (даже если она и вторичная, преобразованная человеком). Интересно, что за бусы из местных семян в Виктории спрашивали 50 рупий, а здесь мальчики ходили со связками бус и предлагали их за 10 рупий. Мы с Олегом обменяли у них бусы на банку кильки в томатном соусе, что нам выдали на сухой паёк. Вот и расстались с Сейшслами. Как уже говорил, ещё день стояли в Виктории, но на берег я уже не выходил. Повезло лишь некоторым опытным матросам, которые искали Эрингиса.

25 июля вечером я впервые увидел живого кальмара. Он был красного цвета. Но через минуту-две стал серебряным. Потом он плюётся фиолетовыми чернилами и обесцвечивается. Из-за этих «чернил» боцман не любит, когда ловят кальмаров. Поймал его матрос на кальмарницу.

27 июля. 10 часов утра. Надо переселяться в другую каюту, к Лёне Аверьянову. Один матрос живёт на диване, третьим в каюте. Так как освободилось место Эрингиса, то идёт переселение. Саша Коваленко — к соседу Эрингиса, который не хочет жить с матросом. А я — на его место. Вчера вечером по случаю Дня Военно-Морского Флота было торжественное собрание и праздничный ужин. На танцы мы не ходили. Сварили глинтвейн из шипучего «удовольствия» (тропическое довольствие), добавив туда корицы и немного апельсинов. Пели песни под гитару. День прошёл неплохо. Дочитал потом «Тамару и Давида». Читается легко. Считаю, что правильно не взял никаких ботанических учебников. Во время качки заниматься нельзя, а она в океане часто бывает (можно сказать, постоянно). Потом, надо и художественные книги почитать. В Ленинграде это совсем некогда делать. Нужно разнообразие занятий. Хватит того, что буду заниматься английским и успевать после захода описывать свои впечатления об этой стране.

Корабль то стоит, то идёт. Перемещаемся куда-то к югу, к центру океана. Гидрофизики несут вахту. На завтрак не ходил. Сегодня событий не будет. Впасть бы в летаргический сон до следующего захода. Сейчас самый тяжёлый период. Пять дней до начала августа. А потом ещё дней 20 до Кении или Маврикия. Умную мысль привёл И.А. Гончаров в книге «Фрегат Паллада» (дочитываю второй том): «Если захотите знать подробнее долготу, широту места, пространство, число островов, не поленитесь сами взглянуть на карту, а о нравах жителей, об обычаях, о произведениях, об истории — прочтите у Бичи, у Бельчера. Помните условие: я пишу только письма к вам о том, что вижу сам и что переживаю изо дня в день». (стр. 213). И далее на стр. 215: «Среди бездействия и эти мелочи кажутся занимательными» (как раз про мою ситуацию). Руслан говорит, что тяжелее всего будет третий месяц. Вечером Евгений Аркадьевич поймал кальмара.

Лёня его почистил. Мы впятером сварили его по частям в моей пол-литровой кружке кипятивником и с удовольствием съели. Пресные обеды в столовой надоели. Кальмар напоминает по вкусу раковые шейки, только погрубее. Очень вкусно с солью и сухарями. Нарезали его ломтиками, такое же белое мясо, как у раков. Надо заняться ловлей кальмаров.

28 июля. Дочитал «Фрегат Паллада». Очень актуально. Цитирую конец книги: «Мне поздно желать и надеяться плыть опять в дальние страны: я не надеюсь и не желаю более. Лета охлаждают всякие желания и надежды. Но я хотел бы перенести эти желания и надежды в сердца моих читателей, и если представится им случай идти... на корабле в отдалённые страны – предложить совет: ловить этот случай, не слушая никаких преждевременных страхов и сомнений. Читатель, может быть, возразит на этот совет, что довольно и того, что написано в этой главе, чтобы навсегда отбить охоту к морским путешествиям. Напротив, именно этот рассказ и подтверждает мой совет. <...>

"...И жизнь на берегу кишит страхами, опасностями, огорчениями и бедами, — следовательно, мы меняем только одни беды и страхи на другие". <...>

Зато какие награды! Дальнее плавание населит память, воображение прекрасными картинами, занимательными эпизодами, обогатит ум наглядным знанием всего того, что знаешь по слуху, — и, кроме того, введет плователя в тесное, почти семейное сближение с целым кругом моряков, отличных, своеобразных людей и товарищей.

И этого всего потом из памяти и сердца нельзя выжить во всю жизнь; и не надо — как редких и дорогих гостей».

Конец книги. Сыграли с Сашей Коваленко две партии в шахматы. Пришёл Руслан, выпили чая с лимоном. Водопроводная вода из опреснителя. Чай надо заваривать (да и кофе) только из автомата для питья. Иначе горький. Сыграли в тысячу с Колей Зозом, Русланом и Юрой из машинного отдела-

ния. Юра немного рассказал про Цейлон, где он уже бывал в прошлых рейсах. Чувствуется тоска по родине. От компота в столовой отказался. Зоологи поймали буревестника.

29 июля. Самый посредственный день. Даже неохота писать ничего. Час днём поспал. Заниматься спортом неохота, так как хоть немного, но покачивает. Переводил журнал “Seyshelles”, что купил в Виктории. На ужин давали уху. А вчера был классический ужин из пельменей. Я их как следует облил уксусом и обсыпал перцем. Соскучился по остроуму. Говорят, что в какой-то стране высоко ценятся – чтобы вы думали? Карандаши! Вот не знал! (Потом оказалось, что это Цейлон).

30 июля. Игра в шахматы, перевод с английского журнала. Получили тропическое довольствие, сварили глинтвейн. Пели песни почти до двух часов ночи. Перевели часы на час вперёд.

31 июля. Всё также куда-то плывём. Болтаемся в восьмом градусе южной широты. Повесили новое расписание заходов в инпорты, надо списать.

Играли с Сашей Коваленко в шахматы, я чаще выигрываю. Вечером партия в «тысячу». Мне, как занявшему последнее место, набили щелбанов. Поздно вечером играли в бильярд двое надвое. Мы с Женей со счётом 3:2 победили Сашу и Олега. Шёл дождь, фишки не двигались по мокрому столу. Этот бильярд не простой, а морской.

Впервые ел плоды тамаринда. Их продавали на рынке в Виктории, кучка – 2 рупии. Там я не знал, что это такое. Стручки взял в каюте у Руслана, их подарили сейшельцы. В них много долгоносиков. Мякоть кислая, приятная, чистятся они легко. Светло-шоколадного цвета. Семена очень красивые. Думаю, их можно использовать на бусы. Говорят, плоды лучше настаивать в воде, получается приятный напиток.

Да, 30-го числа, то есть, вчера, был домашний полдник благодаря Татьяне Михайловне Черевченко и Галине Викторовне Порубиновской. Ели жареную картошку, жареные грибы, жареную рыбу. Я чистил окуней, об одного укололся, но они не ядовитые. Праздничное настроение. Потом чай с вкусным вареньем. На ужин в корабельную столовую, конечно, не ходил. Про меня подумали, что я хорошо помогаю дома по хозяйству.

Говорят, в Кении можно съездить в заповедник, посмотреть в природе слонов и львов. Вспомнил про Сейшелы. Наш Советский тренер по футболу сказал нам, что местные ребята без тренировок в пробном забеге показывают время кандидата в мастера спорта. Хотели там оставить наших ботаников. Но остаться не удалось. Местные власти согласились. Но у нас в посольстве – как раз смена посла. Спать пришлось бы на полу в посольстве всем 15 человекам. Истратили бы около 20 валютных рублей на питание. Всё равно предпочли бы месяц побыть на берегу, чем болтаться в океане. Остаться должны были не все. А после случая с Эрингисом эта идея полностью отпала. Хотя мы крутимся на полигоне возле островов Агалегга, и могли бы высадить ботаников хоть недели на две на какой-нибудь остров, хоть на необитаемый.

Праздник Нептуна

1 августа. 17 часов. Закончился праздник Нептуна. Всё было, как в театре. Настоящие черти, Нептун и его свита: Пират, Пижон, Русалка, Виночерпий и другие лица. Капитан и начальник экспедиции отчитывались перед Нептуном, куда и зачем держат путь. Был фейерверк. Дымилась вода (от азотной кислоты, сказал Коля Зоз). Черти объявляли забастовку, когда хотели выпить (раза три). Больше всех досталось Лёне Аверьянову, как самому первому и за то, что

он не хотел слезать с лебёдки. Окунали головой в унитаз, сажали на горшок, ставили печать на спину, пропускали через чистилище (труба, в которой всё в мазуте), кидали в бассейн с водой, который специально для этого построили, потом угощали вином.

Мне только обмазали голову мазутом как следует, остальные места – умеренно. Потом выбросил майку, трусы и молчалку. Запачкал полотенце. Отмывался два раза, наверное, по полчаса. И хозяйственным мылом, и стиральным порошком. Зато крещёный, настоящий моряк. Саша Рокосс избавил меня от унитаза и чистилища.

Некоторым ещё в штаны лили мазут большим шприцем. Из наших в чистилище побывали только Лёня и Саша. Руслан убежал, его не купали, а якобы выбросили за борт. Когда люди кинулись смотреть – за бортом плавает труп-манекен. Все речи говорили стихами, отпечатанными на длинном свитке. Некоторые научники откупались коньяком, спиртом, водкой, вином. Нептун брал и тропическое довольствие. Выкуп получился богатый. Ведь купали и крестили человек шестьдесят (кто первый раз пересекал экватор). Остальное, пожалуй, будет на фотографиях. Получилось очень весело и лучше, чем я думал. В бассейн все прыгали сами (боялись, что черти будут раскачивать за ноги и кидать, да ещё ударят об угол или о борт). Греку, начальник экспедиции, перерезал ленточку – вход через экватор. Миша Бесноватый хорошо сыграл роль чертёнка. Теперь ждут концерта от ботаников. Вечером – праздничный ужин.

Ловля акул

2 августа. Шахматы. Книга «В тропической Африке». В этот день сразу несколько праздников. Месяц, как мы вышли в плавание. Воскресенье, Ильин день. День железнодорожника. День десантника. По этому случаю все ленинградцы

собрались в каюте у Льва Юстиниановича Буданцева. Вместо чая был виноградный сок. Сварили немного глинтвейна. Главное – пели песни под гитару. Отбирали песни для концертных номеров. Потом вышли подышать на палубу. Темно, небо звёздное. Кажется, что звёзды падают с неба, а это наш корабль качается. А на Сейшелах, как сказал Евгений Аркадьевич, за распитие спиртных напитков в общественных местах – заключение на 6 месяцев. Женю, когда он покупал пиво на Праслене, продавец попросил, чтобы он пил его на пляже, а не на улице.

3 августа. Дал домой телеграмму. В 9 утра было собрание 14 человек, которые идут на испытания на плоту и на шлюпке. Теперь уже не на три дня, а на пять. Хорошего мало. Расписались в приказе капитана.

4 августа. Было большое разнообразие – ловили рыбу. Отметил день рождения Вари ловлей акул. Третьего вечером Руслан сказал, что в 3 часа ночи встаём на банку. Стали готовиться. Саша Коваленко разбудил меня полчетвёртого. Рыба ловилась, но до пяти часов я поймал всего 3 окуня. Одного стал использовать на резку, для наживки. Надо отметить, что ловля рыбы на корабле совсем не имеет того азарта, что на берегу. У всех постоянно путаются лески, особенно ночью (и когда много на палубе рыбаков). При четырёхразовом питании, когда не успеешь проголодаться, а уже пора опять идти в столовую, рыбу кушаешь лишь в охотку, для разнообразия пищи. Когда её много, просто некуда девать. Для вяления и соления нет особых условий. Евгений Аркадьевич и другие ленинградцы наловили столько, что сами потом с трудом почистили. Вышло большое эмалированное ведро: всем и на уху, и на жаркое. Там был и большой красный «карась», и зелёный «карась», и какая-то благородная рыба, напоминающая судака. Некоторые были,

видимо, по полкило, по килограмму. Люди поймали какую-то чёрную рыбину, которую зоологи у них выпросили для музея. Заготовка и переработка рыбы шла полным ходом. Лев Юстинианович ловил на мою снасть, и у него рыбы сломали все три крючка. Возможно, сначала хватались окуни, а на них акулы. Один рыбак подтащил окуня к поверхности, а акула только сделала неуловимое движение, и он вытащил одну голову. Акулы то тут, то там, появлялись в прозрачной воде, вызывая оживление среди зрителей. Довольно крупных рыб, с локоть, вытаскивали и опытные рыболовы, и те, кто впервые держал удочку. Удочка или снасть состоит из лески 0,6–1 мм, метров 25 длиной, намотанной на пенопластовый кружок с дыркой и желобком. На конце всё, как у Хопёрской закидушки: грузел свинцовый граммов сто (иначе сносит течение), а выше – 3–4 крючка на поводках. Ещё удобнее держать леску на спиннинге с обычной катушкой. Наживлять надо кусочки тех же самых окуней. В этот день кроме этих трёх окуней я совсем не ловил мелкую рыбу.

С полшестого до семи поспал. Затем анализ крови. В 9 часов – психологические тесты – совсем некстати, когда ловится рыба. А до девяти утра я успел поймать акулу, килограммов около десяти. И Саша Коваленко поймал двух, чуть поменьше. Первая у меня ушла. Вторая – откусила крючок. Не зря я взял два сомовьих крючка, которые сделал Володя Гаврилов. Они очень хороши для ловли акул. Потом я пристроил металлический поводок, на всё уходило драгоценное время. Третью акулу вытащили при помощи большого сачка на верёвке, она держалась слабо. После этого ещё три штуки ушло. Но они сходили сразу. И крючок тупой, и, видимо, надо по-другому подсекать. Тянуть её интересно. Выплывали иногда на поверхность акулы метра по полтора. Таких было бы и не вытянуть. В общем, этих трёх акул нам за глаза хватило. Акул трудно обрабатывать. Я стал вырезать челюсти для сувенира и испортил их. К тому же, обрезал палец об

острый зуб. Кожа трудно режется. Сашин кинжал и то затупился. Кожу от мяса отделить еще труднее, я бросил эту затею, взяв себе лишь несколько лоскутков. Оказывается, акуле надо сразу отделить голову, чтобы стекла кровь и мясо не пахло мочой. Самая вкусная часть – возле спинного плавника. Говорят, брюшину можно вовсе выбросить. Мы взяли плавники и хвосты на сувениры. Спинной хребет на сувенир трудно обработать, да он и небольшой у такой акулы (они примерно по метру длиной). На верхней палубе вытащили акулу, у которой во рту был мой крючок, а в животе ещё два. Так я вернул свой крючок, который поплавав в океане, вернулся в мой карман. Вот у него какая судьба! А в прошлом году он висел на корягах в Хопре в Тюсиной яме. Как далеко сейчас отсюда мой любимый Хопёр! В животе у Сашиной акулы тоже был крючок, у которого нашёлся хозяин. Ещё у неё в животе было пол-окуня и печёнка, которую вчера мы ели на ужин. Выбросили за борт – а она ее и подхватила. Далее выловленных акул подсолили и оставили до вечера. Потом их помыли и положили в слабый раствор уксуса. Вечером в нашей лаборатории жарили рыбу. В том числе Саша изжарил кусок акулятины. Вопреки всем предубеждениям, у неё даже без вымачивания нормальное мясо, белого цвета. Я её не отличил от окуней. Съел небольшой кусочек, поскольку был уже сыт. А днём ели уху, которую сварили прямо в ведре. Уха очень жирная, питательная, вкусная, а рыба разварилась. В свободные минуты, когда надоест читать, хорошо перебирать сувениры, которые приобрёл на Сейшельских островах.

5 августа. Обычный день. Медицинское обследование. Вес в течение трёх дней: 83,100; 83,350; 82,200 кг. Сняли кардиограмму. Измеряли температуру тела в разных местах, присоединив датчики на проводках. Пришлось держать термометр во рту под языком. В течение двух дней сдавал мочу. Брали кровь из пальца. Вечером кино «Эмиссар заграничного центра».

Новое расписание заходов:

2. Момбаса, Кения: 24–27 августа;
 3. Высадка на острова Агалега (Маврикий): 29–30 августа;
 4. Таматаве (Мадагаскар): 2–4 сентября;
 5. Порт-Луи (Маврикий): 7–9 сентября;
 6. Сингапур: 13–16 октября;
 7. Мадрас (Индия): 22–24 октября;
 8. Коломбо (Шри-Ланка): 27–30 октября;
 9. Мале (Мальдивские острова): 1–2 ноября;
 10. Высадка, остров Сокотра (НДРЙ): 8–10 ноября;
 11. Ираклион (Греция): 22–25 ноября;
- Вход в родной Севастополь – 29 ноября.

6 августа. Счёт с Сашей Коваленко в шахматы – 2:4. Весь день дочитывал хорошую книгу Арсеньева «Сквозь тайгу». Было бы побольше таких книг – можно коротать время между заходами. Чтобы сохранить кокосовый орех до дома, надо дырки залепить воском или чем-то подобным, сказал Юра. В 17 часов была лекция доктора географических наук, заведующего кафедрой океанологии географического факультета МГУ Косарева Алексея Ниловича «Индийский океан». Интересно. Рыбы больше всего в Аравийском море. Выделяют пятый океан – Южный. Самая слабая солёность – в Бенгальском заливе. Жарче всего – в Красном море и Персидском заливе. Сейчас там, где мы находимся, нежарко, так как зима, и термический экватор – на двадцатом градусе северной широты. А если бы мы приплыли сюда в январе – была бы самая жара за 30 градусов. Банка Сая де Малья, где мы два раза рыбалили, имеет промысловое значение.

7 августа. Выгаскивали буй. Возле него бывают крупные макрели. Я забрасывал кусок акулы, но рыбы не было. Хотя говорят, видели на поверхности крупных рыб. Кино «Цену смерти спроси у мёртвых» – ушёл, не выдержав. А перед этим слайд-фильм того же Королёва Юры «Стамбул» – пре-

лесть. Посмотрел красивейший город Турции, его мечети, в том числе самую знаменитую «Ая-София» – храм Святой Софии. Длительность фильма 40 минут. Было показано около 150 слайдов. Рыба в Босфоре ещё не перевелась. На улицах много солдат (август 1980 года). Восемьдесят процентов туристов посещение Турции ограничивают Стамбулом. Азиатская часть менее интересная по сравнению с европейской.

14 августа. На завтрак съел две порции курицы. На обед – спал. В полдник – чай с лимоном. Где-то через час, в 17 часов, будет лекция Татьяны Михайловны Черевченко «Орхидеи в космосе». Затем хорошее кино «Экипаж», и день пройдёт. Надо переписать кое-какие песни из старых песенников, что нашлись в кают-компании. Вчера по радио объявили, чтобы я в числе других прибыл в 19 часов в Ленинскую комнату. Оказывается, хотят создать вокально-инструментальный ансамбль, подготовить концерт. И про меня дошли слухи до первого помощника капитана, что я хорошо играю на гитаре. Вызвали также Сашу Коваленко. Полагаю, для оркестра я вряд ли подойду. Самое большее, что могу сделать – это спеть несколько песен под обычную гитару. Дочитал роман «Поздние заморозки». В детстве, когда мне было, наверное, лет 15, он произвёл на меня очень большое впечатление. Хотя тогда книга была слишком взрослой для меня. Наверное, её бабушка взяла в библиотеке почитать, и мне она попалась на глаза случайно. И сейчас прочитал с удовольствием, но и со смехом. Много надуманно-придуманного. Руфина любит Алёшу, Алёша – Ийю, Ийя – Алёшу, но жертвует им, чтобы он был счастлив с Руфиной. Серёжа, младший брат, любит Руфину. А его любит школьница Капа. Руфина, в конце концов, выходит замуж за морского офицера. Все счастливы и передовики производства. Интересно читать журналы «Вокруг света». Все перечитаю, какие есть в библиотеке. Сделал уборку в каюте. Олег сказал, что

пока мы спали после вчерашнего вечера, сегодня над нами кружил самолёт-разведчик. Едва не касался крылом воды на виражах. С номером, на фюзеляже нарисован кенгуру. Я думаю, что это с американской базы на острове Диего-Гарсия. Или с авианосца. До Африки – тысячи две километров, а до Азии – ещё дальше.

Итак, надо хоть немного сказать о днях **8, 9, 10, 11, 12, 13 августа**, всего шесть дней. Надо отметить, что как раз числа седьмого я стал нечувствительным к качке. Про неё забыл и не замечаю. Делаю зарядку на палубе, читаю, хожу, как будто я на берегу. Уже и шторма так не опасаясь. Не знаю, как дальше будет. Вот дёсны стали кровоточить. Кормить стали так однообразно, что в столовую ходить не хочется. Всё время щи и компот. Ни фруктов, ни овощей, одни консервы. Получил три банки сгущёнки. Это как спецпитание. Тропическое довольствие беру виноградным соком. Трёхлитровая банка на 10 дней. Уже выбрал всё до Момбасы. Давно не видели ни одного корабля. Жизнь матросов тяжёлая. Говорят, на «Вернадском» хуже всего пятимесячные рейсы и месяц на берегу. Лучше для матросов – на контейнеровозах или на пассажирских судах. В Танжере (это Марокко) за 5 банок сгущёнки они меняли большую раковину, а за 15 банок – японские часы. В Мадрасе нас поведут в зоопарк, где можно прокатиться на слоне и сунуть руку в пасть учёному крокодилу. На Цейлоне можно купить кожаную сумку за 3 рубля. Или ремень со слонами.

Сейчас 18.20 – прослушал лекцию и выпил томатного сока. Оказывается, Татьяна Михайловна – замдиректора Киевского ботанического сада. Встречалась с космонавтами в домашней обстановке. Отправляла на станцию «Салют» контейнеры с орхидеями. Возле буя поймали несколько корифен во время остановки. Я видел трёх. Говорят, поймали штук шесть. Мне надо было выходить с

самого начала, тогда их там была стая. Но я ловить пошёл без азарта. Насадки нет – нужен кусок кальмара. И верёвка ненадёжная. Спортивного тут ничего нет, просто экзотично. Свежей рыбы пока не хочется. Когда пришёл на нос корабля, ни одной корифены уже не увидел. А вчера отмечали по случаю того, что Саше Коваленко пришла радиограмма, что ВАК утвердил в Москве его диссертацию. Теперь он полноправный кандидат наук, получать будет 175 вместо 140. Я поздно лёг спать, другие до утра не ложились. Юра Мартин – сосед Саши по каюте, директор Таллинского ботанического сада. Полгода жил в Америке, ездил в Антарктиду. Придёт из рейса и в декабре снова в Америку уезжает. Ночью с ним, Лёней, Владиславом Ивановичем Василевичем и Сашей пили кофе. На плот нас пока не высаживают, и слава богу. Сварили уху из двух голов и двух хвостов корифен, которых поймал боцман. И рыба, и уха нам понравились. В голове какие-то червячки, но это всё вырезали. Сварили в моей каюте с Сашей в ведре кипятильником. Видел стаю птиц, которые летели над водой сбоку корабля, ловя летучих рыб. Похожи на коршунов. Откуда они тут взялись? Рыбы пролетают метров по 10–20 и больше. Ночью их ловят сачками на верёвках. Кальмары ловятся плохо. Говорят, в том рейсе в Атлантике по 40–50 штук вытаскивали. Мы же пока за весь рейс одного на пятерых съели. Загорал на палубе, но большая облачность. Как чуть покрупнее облачко, так дождь – хотя большого дождя так и не было. Почему-то не дают грамоту за пересечение экватора. Наверно, хватит пока писать. Как-нибудь 10 дней просуществую, а там и Кения. В Сингапуре можно будет посмотреть боевик про каратэ. Да, ещё, как ни странно, написал за эти дни статьи в «Цветоводство», «Вокруг света», «Юный натуралист», «Лес и человек». Если получатся слайды, то материал, надеюсь, должны принять. И всё это про Сейшелы. Так что я жил творческой жизнью. Перевёл всю доступную информацию с английского. Просмотрел весь собранный гербарий.

На плоту в океане

15 августа. Без кондиционера трудно представить жизнь. Воздух свежий. Прохладно в любую жару, даже в Красном море, когда нельзя было дотронуться до штанги. Даже если включить обогрев на «1» (всего четыре румба: 0, 1, 2 и 3). Кино «Экипаж», очень хорошее. Сажу на полу, положив кресло на спинку, вспоминаю детство, как сидел в Кумылженском кинотеатре. Говорят, продукты кончаются, в прод-камерах осталось мясо, масло и крупы. Ведь кормят 160 человек и 4 раза в день. Ходят слухи, что захода в Кению может не быть. Папанин прислал радиограмму: заходить в Кению по усмотрению капитана. Говорят, Иван Дмитриевич Папанин – наш начальник над всеми судами Академии наук СССР – знаменитый полярник, сейчас адмирал флота.

16 августа. К кораблю подходили касатки длиной 3–5 метров, плавали на поверхности и ныряли. Говорят, что в прошлый раз к корифеям подошла большая акула – тогда они стали брать наживку, но сорвались с двух снастей. Читаю «Два капитана». Кофе в рейсе не пьётся, потому что пьём по вечерам, а для этой цели лучше чай. Моего мешка сухарей хватило до середины августа, на полтора месяца. Сейчас осталось на доньшке пакета. «Если быть, так быть лучшим» <...> «Из той породы, у которых билет дальнего следования» – слова знаменитого лётчика Чкалова о Сане Григорьеве. Об этой замечательной книге скажу чуть позже, как вернусь живым с плота. А сейчас десятый час вечера.

17 августа. Готовность № 1 к высадке. Свитер брать нельзя. Напился воды (про запас). Игорь назвал меня Железным Феликсом, так как давление 115/75. Пульс 68. Вес 84,100 кг. Ел-ел, пил-пил, и только на один килограмм стал тяжелее. Надел костюм-комбинезон. Утром ловили корифен. Евге-

ний Аркадьевич двух поймал. Вечером Олег с Сашей часть рыбы изжарили. Вкусно, особенно после столовского мяса. Говорят, продукты на исходе, а мяса осталось на 12 дней. С наслаждением читал «Два капитана» Вениамина Каверина. Побольше бы таких книг, тогда в море не так скучно. На берегу вряд ли её бы прочитал в обозримом будущем, и много потерял бы. У таких как Саня Григорьев надо учиться жить. Конечно, я видел кино. Изучают «Два капитана» в школе. Когда-то я её читал. Но сейчас читал как будто впервые и по-другому к ней отнёсся, чем в детстве. На такой книге можно воспитывать силу воли, высокие идеалы, любовь к женщине. Есть и тяжёлые места, хотя конец хороший. Впрочем, я увлёкся. Если записывать свои мысли и чувства после прочтения каждой хорошей книги, то нужно завести отдельную тетрадь. К тому же, такой дневник хорошо вести пылкому юноше или девушке, раздумывающим о смысле жизни. Мне же пока хорошие книги обсуждать не с кем и некогда.

18 августа. Состоялась высадка на плот.

19 августа. Вечер. За сутки ужасы уже совершенно выветрились из головы. Снова чувствую себя нормально. В какую же авантюру мы попали с Лёней! Она могла окончиться трагически. Не знаю, как до этого проходили испытания (если проходили). Возможно, что так же. Но видно, не судьба нам утонуть в океане. Вернулись живыми. Высаживаться должны были в 21 час 17-го. И корабль должен был уйти на 20 миль от нас на банку. Хорошо, что у буя оторвало якорь, и высадка не состоялась. Я зря только выпил полторы бутылки минеральной «Айвазовской» и две кружки чая про запас. Вечером плотно поели. Но не за счёт Воловича, а потому что Олег с Сашей нажарили корифен, которых наловил Евгений Аркадьевич Мирославов. Саша (из наших ленинградцев Саша был только один – Коваленко) проверил на опыте, что ночью корифены берут намного лучше.

Мой вес был перед высадкой 83,300 кг. Неприятно, когда напѣшься много воды. Но это ведь на три дня. В первый день не должны по опыту ни пить, ни есть. А потом – по 350 граммов воды в день и немного леденцов вместо еды. Виталий Георгиевич Волович сказал, что, если будет заход в Кению – то на трое суток, а если не будет – на пять суток. Не знаю, как сидели бы мы трое суток, но четыре часа (два в шлюпке и примерно столько же на плоту) запомню на всю жизнь. Если бы высадились ночью – то нас бы унесло так, что никто бы и не нашѐл. Но отложили до восьми утра. Утром встали на банку. И началось зрелищное мероприятие на потеху публике. Съел три порции тушѐнки и выпил два бокала чая про запас. Надели костюмы. Взял солнцезащитные очки, которые потом оказались разбиты вдребезги. На голову взял белое полотенце и шапочку. Положил несколько сухариков в карман. Свитер взять не разрешили. Публика высыпала на палубу с фотоаппаратами. Поскольку я спускался в шлюпку по всяческому трапу первым, то мне дали запасную батарею к рации. Шлюпку подкидывало метра на полтора. Можно было и попасть в воду вместо шлюпки или получить травму при высадке. Такая же была и обратная посадка через 4 часа. Залезали по этому трапу через аварийный выход. Судно для этого снялось с якоря и легло в дрейф, иначе не могло нас забрать. Нужно было вылезать быстро и чѐтко. Я немного промахнулся и повис на сходнях. Потом быстро вскарабкался в люк. Иначе следующей волной меня могло бы ударить по ногам. Когда пошѐл по коридору, даже не верилось, что я снова на корабле, и что этот эксперимент, который много дней висел на душе, закончен. Заблудился и попал не в свой отсек. Первая мысль – надеть свой тѐплый свитер и залезть под одеяло, что я сразу и сделал. Ребята молодцы, сварили горячего кофе. Часа два отогревался. Весь оставшийся день ходил, как выздоравливающий после болезни. Хотелось по-лежать, заниматься физкультурой не было настроения. По-

спал. А Саша и Женя поймали по кальмару. Одного тут же сварили и съели с удовольствием. Тут я почувствовал себя совсем неплохо. Выспался, и сегодня весь день с удовольствием ловили кораллы. Что же было вчера на плоту?

Виталий Георгиевич Волович, которого можно тоже назвать авантюристом, посоветовал взять с собой книги и фотоаппараты. Как хорошо, что я не взял часы, иначе они бы уже остановились! Как ни странно, но Лёнин «Зенит» оказался вроде бы сухим, так как мы его положили в полиэтиленовый мешок. Зато журналы «Вокруг Света» до сих пор висят на верёвке – сохнут. А книга «Два капитана» сохнет на кондиционере. За эти четыре часа, конечно, чувство голода и жажды мы не успели испытать. Но я вполне испытал морскую болезнь и холод. Я замёрз (наверное, и другие тоже) как на северном полюсе, так как на плоту лежал весь в воде. Вода очень солёная, разъедает кожу. Самый неприятный момент – когда большая волна хлынула через борт. Я лежал лицом вверх на спине как раз с этой стороны. Мне попало в нос и уши, сразу оглох. Крайне неприятно, что в этой ситуации ничего нельзя сделать. Остаётся только лежать. Сидеть очень неприятно, так как от болтанки трясёт всё туловище и начинает мутить. Потом нас сорвало с якоря и понесло по океану. Ветер и течение были в одну сторону. А течение – как в Волге. Во всяком случае, грузел к удочке надо привязывать граммов сто, это как свинцовая ложка, с какими мы в добрые времена рыбалили в Хопре закидушками. Если бы на плоту был поставлен тент, то нас несло бы ещё сильнее. Не знаю, как бы я лежал трое суток, если за 4 часа у меня стало щипать губы и нос с прилегающей кожей от солнечного ожога, всю остальную часть лица я закрывал полотенцем и рукой. Глаза держал большей частью закрытыми. Но полностью всё лицо закрыть невозможно. Александр Невский, москвич-испытатель из Института медико-биологических

исследований Академии медицинских наук СССР сказал, что раз я не могу работать, то чтобы отодвинулся и никому не мешал. Слова Воловича о том, что нужно вести записи в дневнике о своём самочувствии, вести метеорологические наблюдения, о том, что нам будут мерить давление и прочие контрольные измерения – сейчас кажутся насмешкой. И это стало ясно с самого начала, как мы очутились на плоту. Там было уже по щиколотку воды. Десять наших товарищей-манекенов (резиновых мешков с водой) болтались тут, как живые. Болтанка и тряска были во всех возможных плоскостях симметрии. Помощник капитана Кизилов, который был в шлюпке, сказал, что волнение – 5 баллов. Это бывает при волне 2–3,5 метра. Действительно, за гребнем волны не было видно нашего «Вернадского». Плот ходил как живой, крутился по кругу, сжимался, как гармоника. Вода всё прибывала. Её перехлёстывало через борт, брызги летели почти от каждой волны. Сначала воду вычерпывали каким-то мотоциклетным шлемом. Потом решили, что весь Индийский океан не вычерпать, и оставили так, как есть. Вначале у меня в воде были одни ноги. Затем лежал по пояс в воде. Вот почувствовал, что вода дошла до затылка. Уже всё дно плота было полностью покрыто слоем воды. Я пытался забраться на манекена, но всё время сползал с него в воду. И решил лежать прямо на днище плота, где, по крайней мере, меньше укачивает. Наверное, уже через десять минут я стал стучать зубами от холода, вся одежда намокла. Уже было не до мешка с книгами и не до всего остального. Да, нас было 13 человек, несчастливое число, 9 на плоту и 4 в шлюпке, обслуживающий испытателей персонал во главе с Виталием Георгиевичем Воловичем. Сейчас, сидя в комфортабельной каюте, я не могу представить, что должен был находиться на плоту до послезавтрашнего утра. Если бы корабль отошёл, как предполагалось, то он мог бы нас потом и не найти. Корабль был для нас Большой Землёй и желанной целью. По

рации с ним держали постоянную связь. На шлюпке было надёжнее, чем на плоту. Там волны через борт не переливались. Но вода на дне всё равно прибывала. Ещё немного, и могло бы залить мотор. Он и так у моториста Бори долго не заводился. Завёлся с рукоятки, а не со стартёра. В плот мы прыгали, как парашютисты. Или как прыгают с крыши сарая на копну сена. Плот то взлетал на метр выше шлюпки, то наоборот, проваливался. Прыгать надо было, не мешкая. Когда мы прыгнули и попали в воду, то лишь тут поняли, как нас обманули с книгами и фотоаппаратами. С нами была резиновая лодка. На шею надели резиновые спасательные жилеты и подкачали их. Должны были снять нас для «Клуба кинопутешествий». Не знаю, снимали или нет. Во всяком случае, меня на экранах не будет. Я лежал на дне, накрывшись полотенцем. В шлюпке, когда нас забрали, тоже лежал, накрыв голову рубашкой. Качало что тут, что там одинаково сильно. Женя сказал, что ему стало мутно от одного взгляда на нашу подлетающую на волнах шлюпку. Вскоре после того, как нас сорвало с якоря и всё дальше и дальше стало уносить от корабля, приняли решение тащить нас к судну на буксире. Шлюпка завела мотор. Но мы не стали приближаться, а даже отдалялись. И эти несколько сот метров плыли, наверное, полчаса, с черепашьей скоростью. Александр Невский держался за верёвку, которая дёргалась так, что казалось, вот-вот оборвётся. Когда стало ясно, что мы не двигаемся с места, то подтянули плот к шлюпке. И нам сказали покинуть плот. Когда мы с облегчением забрались в шлюпку, где было, по крайней мере, сухо, плот ударило о руль, и он сразу спустил – образовалось две больших пробоины. Утащило ветром накидку от лодки. А также при выгрузке унесло два манекена. Из ботаников кроме нас с Лёней были директор Таллинского ботанического сада, альпинист и авантюрист, очень хороший человек Юра Мартин и старший научный сотрудник Главного Ботанического сада

Саша Демидов. Я-то думал, что плот состоит из многих герметичных отсеков. А он сразу спустил, как бесформенный тюфяк. Как мы вначале собирались с него ловить удочкой? Юра Мартин и Лёня сошлись во мнении, что если бы нас сразу не вытащили, то потом некого было бы вытаскивать, пришёл бы нам конец. И трое суток в воде не просидишь. Ещё говорили, что не надо руки за борт в воду совать. Там плавают какие-то твари, физалии, которые кусаются, вроде бы, смертельно. А акулы в воде кишели. Я сужу по тому, что у Саши, когда он стал ловить со шлюпки, сразу откусило леску. А потом акула покусала окуня, который схватился на удочку. Плот поднимали лебёдкой. Он пока так и лежит на палубе. Из манекенов спустили воду, их тоже подняли. Чтобы принять людей на борт, кораблю пришлось сняться с якоря и лечь в дрейф. Мы завели мотор и зашли с подветренной стороны, где с аварийного люка спустили трап. А иначе шлюпку подкидывало метра на два, могло разбить при высадке и шлюпку, и людей. Пришлось почти час стоять у кормы и ждать, пока снимут буй и поднимут якоря. Помню, с палубы кричали: «Где Гена, куда дели Гену?» – это наверное Лев Юстинианович хотел меня сфотографировать. Но мне было ни до чего. Я просто лежал. О чём-то думать невозможно. Не мутит – и ладно. Потом Игорь-испытатель сказал, что я вёл себя героически. Но ничего героического не было. Всю каюту завесили мокрой одеждой. Лёня сразу пошёл под горячий душ, а я под одеяла. Набилась каюта друзей: Олег, Саша, Женя, Руслан и Юра. С интересом расспрашивали нас о подробностях. Вечером зашёл Виталий Георгиевич. Сказал, что теперь высадка, пожалуй, будет в Северном полушарии, при тихой погоде. Женя сказал, что тема этих испытаний наверняка закрытая, и опубликованных результатов мы никогда не увидим. Но, как я могу судить, новое плавсредство, плот новой конструкции – порядочная... Хотя, возможно, я не прав. Когда мы плыли в

дрейфе, на что, конечно, он и рассчитан, тогда ещё ничего. Но на привязи, на якоре, его сразу заливает. Рассчитан он на 25 человек. Это что-то слишком много. Нас было девять, и то тесновато. Говорят, у Виталия Георгиевича контракт с издательством. Он придет – и должен выпустить книгу. Что-то он в ней напишет? А такие испытания приятнее всего проводить где-нибудь на подмосковном озере. Найдутся ли желающие на новую высадку, посмотрев на нас? Хотя Кизиллов говорил, что и космонавтов не с одного раза запускали. Мы с Лёней получили острые ощущения и достаточные впечатления об этом смелом научном эксперименте и испытали возможности своего организма. Мы были четыре часа один на один с океаном. Как сказали матросы палубной команды, океан шутить не любит (и ни один из матросов не записался в добровольцы). Мы с океаном можем пошутить, а он с нами не будет. Вот, пожалуй, и всё. Я постарался об этом событии написать всё, что запомнил, по свежим следам. Ещё вот вспомнил, что Игорь давал мне две таблетки от морской болезни. Но что-то не помню, чтобы они помогли.

Идём в Кению

19 августа. Сегодня день прошёл интересно. Ещё вчера мы увидели, что зоологи сделали «метлу» и ловили ею кораллы. Сегодня Саша Рокосс дал мне метра три капронового каната, и мы быстро сделали себе такие же мётлы-драги. Эту верёвку надо распушить, чтобы получился пук волос, как мочалка. Привязывается груз и крепкий шнур, и всё. Эта снасть, когда тащится по дну, цепляет на себя кораллы. Мы сегодня наловили на две мочалки два полных таза. Да ещё отдельно ловили Евгений Аркадьевич Мирославов и Лёня с Николаем Николаевичем Цвелевым. Икра из корифены не пошла – ещё хуже хлебного дерева. Смог съесть только пол

чайной ложки. Единственный источник витаминов за этот месяц – плоды тамаринда. Эта ловля, пожалуй, ещё интереснее, чем ловля рыбы. Кораллы самые причудливые – не знаешь, что будет нацеплено на «метлу». Могут попасться морские звёзды, крабики или афиурии. День прошёл интересно. Заформалинили с Русланом две летучих рыбы.

20 августа. День прошёл посредственно. На валюту пропустил записаться. Бухгалтер обещала немного выдать на сувениры. Я не горю желанием. Хорошо купить маску, барабан и открыток, да ещё ананас, если дёшево. Интересно, что валюта в американских долларах, 10 долларов = 6 рублей 90 копеек. Проспал полдник – в это время загорал на палубе. Люди поймали штук 20 корифен – снимали три последних бую, у которых обычно и собираются корифены. Я что-то ловить не стал, пошёл в каюту читать книжку. Снасть ерундовая, шнур тонкий и всё время запутывается. В 17 часов состоялся доклад Яши Дидука о Карадагском заповеднике Крыма. Интересно и полезно для меня потом было обсуждение. Вечер – один из лучших. Сварили немного глинтвейна. Отметили 50 дней, как вышли из Севастополя, и 100 дней, что остались. У Олега в этот день дочке 9 лет исполнилось. После кино пришёл Серёжа Зайцев, каратист и киномеханик, матрос палубной команды. Показал на карте, где он был – мы ахнули: Эдинбург, Лондон, Марсель, Бостон, Филадельфия, Нью-Йорк, Лима, Панама, Марокко, Рио-де-Жанейро, Португалия, Италия, Окинава, Афины, Стамбул, Конакри, Испания, острова Канарские и Зелёного Мыса, Джибути и прочее. Туда везде заходил наш «Вернадский» в предыдущих рейсах. Серёжа Зайцев здесь работает с 12-го рейса. Тогда он на самолёте долетел до Владивостока и пошёл в кругосветное плавание до Севастополя через Панамский канал, и всего это заняло 4 месяца. А есть люди, как рефрижераторный механик Сидень, которые работают с первого рей-

са. Наш рейс, если будет заход в Сингапур, будет хорошим. Если нет – самым плохим. Сингапур – Мекка для матросов. Серёжа рассказал, что мы там увидим. В рейсах бывало всякое. Иллюминатор волной выбивало. По два месяца волнение было 6 баллов. Рассказал, как раз стоял он на вахте, и в шторм попал корабль в резонанс волны. Волна до верхней палубы достала, погнула железную лестницу (максимально допустимый крен корабля – 43 градуса). Потом пели песни под гитару. Хорошо! Ночью в пенистой воде, что струится вдоль борта корабля, видны вспыхивающие огоньки светлячков. В спокойной воде их не видно. Доктор объявил по радио, какая нехорошая штука малярия. Теперь раз в неделю перед обедом в тарелке будут лежать 2 таблетки делогила. И принимать их до двух недель после выхода из последнего малярийного порта. А из Мозамбика и Анголы – 6 месяцев, так как может быть скрытый период. Также надо принимать отпугивающие средства. На питание нам положено на человека валютный рубль в день, и не больше.

21 августа. Дочитал «Последний рай», об Океании. Жаль, что мы там не побываем. Вместо этого подсунули Кению и Мальдивы. Неравноценная замена. Мыли кораллы. День прошёл незаметно, без эмоций. Кроме слайд-фильма о Момбасе ничего замечательного не было. Город находится на острове. Женщины не любят, когда их фотографируют, могут пожаловаться полицейскому. Самый лучший фильм был про Сейшелы. Посещение знаменитого заповедника Серенгети стоит столько, что не захочешь туда ехать. Да и нет полной гарантии, что встретишь львов, слонов и жирафов. Жене пришла радиограмма, что получили Сейшельские письма. Я завёл тетрадь-песенник, куда стал записывать песни, которые мы пели под гитару. В том числе была песня про Африку, слова которой помню до сих пор: «Нет не даром братцы, нет не даром, жизнь всю Африка взяла: крокодилы, пальмы, баобабы и жена французского посла».

22 августа. Сменил бельё. Высушил кораллы. Поделили их на пять частей, как когда-то делили рыбу на Хопре. Запактовал их. Выиграл у Саши партию в шахматы. Зато проиграл в «тысячу». Но взял реванш у Руслана в бильярд. Читал А. Кауэлл «В сердце леса», про Амазонку (забегая вперёд: следующий, 25-й, рейс «Вернадского» будет на Амазонку). Высохли «Два капитана» – книга, побывавшая на плоту. Заклеил обложку. Зарядил 5 фотокассет. Достал хлорки для мытья кораллов у подшкипера Николая Ивановича Збинского – хороший дядька. Это был первый моряк, с которым я познакомился в день приезда. Валюту мне дадут. Вместо американских долларов дадут местные шиллинги. Поэтому народ отказывается от такой валюты. Доктор по радио запугал болезнями, хоть вообще не выходи на берег. По траве босиком не ходить. Личинки паразитов могут прокусить кожу, попадут в кровь, потом тяжёлая болезнь. Мушки кусаются так, что под кожей образуются желваки с голубиное или куриное яйцо, и их может быть много. От глистов появляется кровь в моче. От них же можно и ослепнуть. Так что в пресные водоёмы руки не опускать. Мазаться мазью «Тайга» и диметилфталатом. В океане купаться можно. Воду пить только кипячёную. Фрукты ошпаривать кипятком.

23 августа. Тоскливый день. Дождь шёл полдня. Зарядку, как обычно, на палубе не делал. Помахал руками в коридоре. Переставили растения, сделали с Олегом навес из плёнки. В 18 часов – инструктаж по заходу в иностранный порт. Момбаса – провинциальный город, население 260 тысяч человек. Расположен на коралловом острове. Советского представительства нет. Письма будем отправлять из Порт-Луи, где есть наше посольство. Будут магазины с порнографической и антисоветской литературой. В них не заходить. Не покупать майки с эмблемами блока НАТО и гербами и флагами. А то таможня потом составит акт. Много сомни-

тельных заведений. В них не заходить. Спиртные напитки не пить. Не заводить знакомств и не оставлять адреса. На пляжах кораллы не собирать. Пляжи платные, это морской курорт, с другой стороны – провинциальный город. Меняться сувенирами не рекомендуется, возможны провокации. На полдник – лапша из сгущённого молока. Дочитал «В сердце леса» об индейцах Амазонки.

Проснуться должны были в Африке, на внешний рейд Момбасы должны прийти часа в 4 утра. Но когда я проснулся в 6.30 (время ещё раз перевели на час назад вечером), то мы всё так же плыли, за бортом был океан. Я выглянул на палубу и вернулся спать. Но не спалось – пошёл на завтрак, съел две порции консервированной свинины. Поднялся наверх делать массаж и зарядку. И тут прекрасным тёплым зимним утром я видел Африку. До неё было километра три-четыре. Был виден берег, город с несколькими высотными зданиями. От цивилизации я уже давно отвык. Потом мы развернулись и пошли в океан. Поняли, что Кения не принимает. Говорят, останавливаться кораблю нельзя, надо курсировать. Лёня продолжал спать. А мы с Юрой и Русланом видели в иллюминатор, как подошёл лоцман. Тут я выбрался на палубу смотреть приближающийся берег. И вот мы вошли в пролив, отделяющий город от материка. Увидели знаменитый комфортабельный отель “Oceanic”, который показывали на слайде. Вдоль берега росли баобабы и пальмы. Видели ветвящиеся пальмы. Купающиеся мальчишки кричали и махали нам руками. На элеваторе цементного причала написано: “Baobab”. Остановились в конце пролива на якоре. До берега метров двести. Не очень жарко. Солнце почти над головой. В числе других судов – английского, польского и других, стоит и судно из Ленинграда «Николай...». Получил валюту – 100 шиллингов одной бумажкой. Деньги, как и на Сейшелах, очень красивые. Как у нас Ленин, на ней

изображён в европейском костюме первый президент Кении Mzee Jomo Kenyatta, выпуск 1976 года. У Олега изображён нынешний президент, билет выпуска 1980 года. На водяном знаке просвечивается лев. С другой стороны изображено, видимо, здание банка в Найроби и президент с посохом на тропе. 1 рубль = 11,96 шиллингов. Значит, 100 шиллингов – это 8 рублей 30 копеек. Истратить могу, пожалуй, половину, иначе на Сингапур ничего не останется. Повесили объявление:

1. Консервированные ананасы в дольках, 1 кг – 12 шиллингов,
2. Ананасовый сок, 1 литр – 7 шиллингов,
3. Концентрированный апельсиновый сок 0,75 литра – 9 шиллингов,
4. Растворимый кофе, 50 г – 15 шиллингов,
5. Кофе жареный, в зёрнах, 500 г – 28 шиллингов,
6. Кофе молотый, 500 г – 28 шиллингов,
7. Молоко концентрированное, 400 мл – 6,5 шиллингов,
8. Концентрированный лимонный сок, 0,75 л – 9 шиллингов,
9. Апельсиновый сок, 1 литр – 6,5 шиллингов.

Эти товары можно заказать завтра в дежурной рубке, с 7.30 до 8 часов через торгового агента. Всё очень дорого. Пожалуй, можно взять ананасы, поскольку их в свежем виде до Ленинграда не довезти.

24 августа. Дела плохие. В город сегодня не выходили. Местные власти не хотят нас выпускать. Говорят, что выгружают военную технику, танки. Не хотят, чтобы русские это видели. Заказали экскурсию в национальный парк за 40 километров отсюда. Весь день простояли. Засёк время от момента захода солнца до того, как нельзя читать книгу (то есть, до густых сумерек), прошло 28 минут. То есть быстро-

та наступления ночи на экваторе преувеличена. Заправили нас пресной водой, подъезжала баржа. Завтра привезут продукты. Здесь очень заметен отлив, мангры напротив нашего корабля обнажаются.

25 августа. Состоялась интересная экскурсия в заповедник «Шимба Хиллз» (переводится как «Холмы Шимба»). Парк – саванна лесного типа. Или сухой тропический лес, по выражению Лёни. Движение тоже левостороннее. Шофёр – индус. Видны и современные здания, и много лачуг. На Сейшелах заметно выше жизненный уровень. Рыбаки на причале поймали большую рыбу. Пишу очень отрывочно, что первое придёт на ум. Сначала первый день. Вообще-то о Кении мало впечатлений.

В первый день смотрели на континентальную Африку из окна автобуса. Проехали километров 150. Выехали из порта часов в 10 утра, а вернулись четверть шестого. При переправе на пароме вылезли из автобуса. Народу на переправе много. Почти все негритянки – в чёрном. В Кении много мусульман. Женщины очень не любят, когда их фотографируют – да я и не пытался. А на Юру Королёва одна местная здорово ругалась. Они сразу отворачиваются, закрывают лицо. Видно боятся, чтобы их не сглазили. На той стороне под навесами продают вяленую и свежую рыбу, бананы, очень много помидоров. Я спросил: три помидора – 2 шиллинга. Но продавцы сначала цену завышают во много раз. У разных торговцев можно купить один и тот же товар и за 10 шиллингов, и за 100. Зависит больше от того, как ты сам умеешь торговаться. Покупатель в более выгодном положении – предложение намного превышает спрос. Но торговались мы на следующий день, а этот целиком провели в “*Shimba Hills*”, национальном заповеднике на границе с Танзанией. У въезда в «Шимба Хиллз» стоит стенд. На нём надпись: «Естественные ресурсы Кении, её дикая природа, которая

привлекает внимание наших гостей со всех стран мира, эти прекрасные места, в которых обитают дикие животные, девственные леса, сберегающие живительную влагу, такую необходимую для всего живого, являются бесценным наследием наших потомков. Правительство Кении, в полной мере сознавая ценность естественных ресурсов, принимает на себя обязательство сохранить их для последующих поколений всеми имеющимися средствами» (это я потом перевёл с английского). Слова принадлежат первому президенту страны Джомо Кениата. Основная достопримечательность этого нового заповедника – последние сохранившиеся особи чёрной и лошадиной антилоп, самых редких в Африке. И ареал, и численность их заметно сократились. Причина этого – усиление антропогенного воздействия и браконьерство. Заплатили по 24 шиллига за вход и ездили по красным грунтовым дорогам. На карте заповедник выглядит как неправильный шестиугольник около двадцати километров в поперечнике. Раз остановились на полчаса, но за это время ничего не успеешь собрать. Флора богатая. Одедся я как на обычную экскурсию, как ездят обычные туристы. Не знали, разрешат ли нам собирать растения. Разрешили, пожалуйста. Обещал Олег Борисович Блюм три остановки по часу. Но хорошей была только вторая стоянка, на высоком холме, где «обзор слонов» (Elephant lookout). Потом только несколько раз вылезали из машин, и всё. На первой остановке собрал несколько видов грибов, в том числе сыроежку, чему Саша Коваленко обрадовался. Местность холмистая, склоны пологие. С самых высоких точек виден океанский простор – восточная часть заповедника почти вплотную подходит к Индийскому океану. Почва суховатая, но благодаря высокой влажности воздуха травы и деревья не вянут. Нам встретились даже эпифиты, которые многие годы жизни проводят в воздухе, прикрепившись к стволам деревьев. А рядом под деревьями можно было увидеть молочаи, хлоро-

фитум, сансевьерию и драцену, приспособленные к жизни в засушливых условиях. Меня пейзаж не особенно впечатлил. Лучше было бы, если была бы степная равнина с деревьями, жирафами, слонами и львами, какой я представлял себе Африку. Из животных видели стадо буйволов прямо у дороги. Из машин не разрешили выходить. Птички сидели на спинах буйволов и склёвывали насекомых. Буйволы любят этих птичек. Рядом с ними, чуть подальше, стояло несколько диких свиней, похожих на наших, но поменьше. Жаль, что наша машина ехала последней. Из первой машины видели даже антилопу. Буйволы и свиньи на нас не обратили внимания. День был пасмурный и нежаркий (меньше 25 градусов, как я полагаю). Много интродуцированных сосен, эвкалиптов, араукарий вдоль дороги (их сажали, потому что местные виды гораздо медленнее растут). Это недостаток. В прошлом природа здесь была нарушена хозяйственной деятельностью человека. Опыты по разведению экзотов, как видно, оказались неудачными. Араукарии чахлые. Видел птиц, но некрупных. Когда дорога проходит по ровному месту, то кроме низкорослых деревьев и кустарников ничего не видно. И я сидел не у окна. Люди щёлкали из окон фотоаппаратами, но это в основном порча плёнки. Запомнились плантации кокосовой пальмы, похожие на наши разреженные сосновые боры. Вдоль дороги сидели продавцы помидоров (это, конечно, не в заповеднике, а по пути к нему). Много бедных хижин. В самом заповеднике большинство деревьев (а точнее, почти все) незнакомые. Обращали на себя внимание баобабы и молочаи. Акаций, типичных для саванн, мало. Нора Цолаковна принесла большой стручок энтады (*Entada*) длиной около метра. У этого растения из бобовых плоды одни из самых крупных в мире. На второй остановке я дважды лазал на деревья ветвящейся пальмы хефены. Это самые острые ощущения в этот день и самые приятные. Чувствовал себя почти героем. Я достал плоды уни-

кальной пальмы, которой нет в коллекциях Советского Союза. Пальму увидел издали, спустился вниз по косогору. Вначале шёл открытый участок, поросший густыми зелёными злаками. Но внизу начались заросли, перевитые колючими лианами смилакса. Интересно, что земля сухая, а растения в нормальном состоянии за счёт высокой влажности воздуха. С высоких холмов открываются красивые виды. И как я уже говорил, виден океан. Но окраска местности однотонная (да ещё день пасмурный). Некоторые деревья были без листьев, но преобладали вечнозелёные. Цветущие растения встречались в городе, а здесь преобладала зелень, без ярких цветков и плодов. Поймал большую саранчу. Когда подошёл к пальме, увидел, что земля взрыта животными — видимо, дикими свиньями. Как у нас на Хопре под дубами. Значит, на земле плодов не жди. Лезть надо было метров пять. Разделся до трусов, охватил охотничий азарт. Почувствовал важность момента. Плодов много, но достать их можно, только забравшись на дерево. Полез, как кошка. Риск был. Пальма росла на крутом склоне. Внизу колючие лианы. Падать вниз плохо. Главное — долезть до развилки, потом легче. Сбросил вниз штук 15 плодов, величиной с большие апельсины. Несколько штук сорвал прямо соплодием, с веткой, Жене для музея. Все они в самой хорошей стадии зрелости. Ободрался до крови, но разве это имеет значение? Тяжело спускаться вниз. С победным чувством собрал орехи и отправился вверх к автобусам. Ещё большую гордость от восхищения других ботаников испытывала Нора Цолаковна, которая несла стручок энтады. Но мои плоды, хотя и не такие броские, имеют большую ценность. Стручок годится только для музея. Кроме меня, никто такие плоды не собрал. Все просили дать им по одной штуке. Я почувствовал обесценивание своего труда, когда мы остановились перед паромом и случайно увидели, что плоды хефены продаются, и часть их валяется на земле. Мы их тут же подобрали.

Раз продаются, значит съедобные? Уже в каюте попробовали – они как дерево, есть нельзя, разве что косточку внутри разгрызть. Но сейчас оказалось, что это плоды другого вида ветвящейся пальмы. А кроме того, на земле они могут быть и порченые. Так что я лазал не зря. Сейчас у нас имеется 11 плодов хефены, что я сорвал с дерева. Только из-за хефены стоило заходить в Кению, как сказал Олег. Второй раз я лазал за редкой эпифитной орхидеей – там оказалось их два вида, да ещё папоротник. Это по просьбе Татьяны Михайловны, когда уже истекло время сбора. Лезть надо было тоже по гладкому стволу без сучков, на такую же хефену. Самое нижнее гнездо орхидеи было метрах в шести от земли. Ещё ниже на полтора-два метра – развилка. Я был как охотник за орхидеями, о которых пишут приключенческие книги. Галина Викторовна сказала, что это неосуществимо, но я залез. Этого гнезда хватило на Киев, Ленинград и Москву. Ботаники были довольны. Была остановка у водоёма, где Олег достал корневище кувшинки. Он нарушил инструкцию врача и засунул руку в пресную воду. Много наземных папоротников встречается в «Шимба Хиллз» у ручьёв и водоёмов, берега которых поросли папирусом, а в воде цветут редкой красоты нимфеи – похожи на нашу белую кувшинку, но других оттенков. Во влажных местах встречались панданусы и самая высокая из пальм Кении (до 25 метров высотой), борассус эфиопский. Остановились ещё раз уже за воротами заповедника. Последняя остановка – возле большого баобаба. Народ стал спилать палками плоды. Местные ребяташки из соседней деревни увидели и стали их менять на конфеты и значки. На другой день я спросил в книжном магазине, есть ли какая-нибудь литература об этом заповеднике. Сказали, что ничего нет, кроме плана. Хорошо, что охраняется такой уголок природы. В порту чуть было не купил небольшую маску за 30 шиллингов, но у продавца и его соседей не оказалось сдачи. Пока остался должен 2 валютных

рубля Нине Васильевне Беловой, отдам валютой мадагаскарской. Весь вечер разбирали растения.

Итак, краткий вывод. Обслуживание не на высоте. Нас просто свозили, но гида не было. Следовало рассказать хотя бы основные характеристики заповедника. В порту мы потеряли много времени, и никто особенно не возмутился. Растений собрали больше, чем на Сейшелах – и всего за 2 часа сборов! Но какие редкости и диковинки остались несобранными! В автобусах очень тесно, вылезать на стоянках неудобно. Самая хорошая экскурсия – когда шофёр останавливается по требованию пассажиров. Мы же проезжали хорошие места, а останавливались, где придётся. На посадку и высадку терялось много времени. Но побывать в континентальной Африке, проехать по ней на автомобиле, побывать в заповеднике и увидеть дикую природу – мечта жизни многих ботаников и натуралистов. Можно считать, что повезло.

На другой день походили по городу, купили сувениров. Корабль переехал на другое место, ещё дальше от порта. Приняли решение в этот день уходить. Поэтому увольнение до 16 часов. До 16.30 сдать валюту. В городе только прошли по главной улице, Килинди-Роуд, через весь остров (километра два с половиной) и обратно. Уехали на корабль на первом катере, в 15 часов, без сожаления. На обратном пути устали, жарко. На торговцев сувенирами уже не обращали внимания, да и деньги истратили. Полдня в Момбасе вполне хватило. Растений во второй день не собрали, да их и собирать негде. Так что я не жалел, что стояли два дня, а не три. Руслан вчера хорошо провёл время в баре для моряков. Лично мне сомнительные заведения не встретились, но их там много. В Момбасе нечего делать, кроме как купить маску с мечами, кожаный барабан и фигурки из дерева. Торговались долго. Что весьма неприятно и может показаться унижительным. Но у торговцев на улице дешевле, чем в магази-

нах. Торговаться можно до одурения. Он тебе говорит: 100 шиллингов, ты ему – 10. Он сбавляет – 80, ты говоришь – 20. В конце концов он спрашивает: “What is your last price?” Ты говоришь – “35”. Он говорит: “Okay” или “No”. Я торговался не очень хорошо, но кое-что выторговал. Торговцы хватают за руки, тащат к своему прилавку. Ряд таких лавочек тянется метров на триста. Полиция на них не обращает внимания. Они не работают, и работы нет. Живут только тем, что продают таким туристам как мы свою резьбу по дереву. Перевозчик на наш корабль получает всего 400 шиллингов в месяц. Жена не работает, 5 или 6 детей. Водка стоит 100 шиллингов, духи ещё дороже. Фотокамера «Любитель» – 600 и так далее. Дешёвы только фрукты. И то за один банан спрашивали полшиллинга. Конкуренция между продавцами очень высокая. А туристов не так много. Тянут тебя за руки сразу несколько человек, каждый к своей лавочке, к своему месту. Кричат: «Это мой друг, он ко мне первому подошёл». Вначале торговаться интересно, а потом надоедает. Купишь две-три вещи, и делать возле этих продавцов уже нечего. Приобрёл две раковины. Открытки в Кении в 2 раза дешевле, чем на Сейшелах, а ракушки – раз в 5–10 дешевле. Большая ципрея стоит 1,5–2 шиллинга, а там – 15 рупий. Но ракушки ещё будут в других странах. Продаются фигурки из камней, маленький слоник – 10 шиллингов. Есть самодельные шахматы. В одном магазине сувениров купили по кожаному барабану. В бюро для туристов набрали бесплатных рекламных проспектов – какие места посетить туристу в Кении. В крепости, на другом конце острова, отдохнули на берегу пролива. Перекусили. Подсел к нам кенийский мальчик лет семи-десяти. Стал с нами разговаривать. Он знает о русских, что они хорошие солдаты, хорошо стреляют и имеют атомную бомбу. Он был настроен очень дружелюбно. Сказал, что хочет съездить в Россию. Что-то он говорил и о Югославии. Я его плохо слышал из-за шума прибора. Сфотог-

рафировался с ним. Он стал просить прислать фотографии. С трудом объяснили ему, что это невозможно. Подарил на память ему значок «Москва. Кремль». На улице купили мороженое по 2 шиллинга. Очень вкусное. Это замороженный апельсиновый сок, тёмно-оранжевого цвета. Приятно тает во рту. Выпили по бутылке оранжада по 1,5 шиллинга. Одну на улице открытого кафе, другую в порту. Жители говорят, что самая богатая страна Африки – Нигерия (видимо, не считая ЮАР). Много банков. На улице полицейские в шлемах и с деревянными дубинками, у банков – с автоматами. Хорошо, что сразу никакую не подцепили. В заповеднике змеи были. Могли ядовитые насекомые укусить – меня ведь какие-то (то ли клещи, то ли муравьи) облепили, когда на пальму лазал. Остались на память сувениры (в том числе статуэтки, маска и деревянная чаша из цельного куска дерева) и две отснятых фотоплёнки. Руслан был доволен тем, как провёл своё увольнение в баре для моряков. В этом заведении можно и попить пива, и искупаться в бассейне, и помолиться в церкви, кто желает. Это в тот день, когда мы ездили в заповедник. Но на другой день у него была вахта. Моряки вообще меньше выходят в увольнение, чем научные сотрудники. Зато нам на берегу надо собирать растения, всё остальное – второстепенно, если останется время. При входе и выходе из порта полицейский вежливо просит открыть сумки. Нельзя иметь оружие и вино. Такси – без работы. Нет желающих на них ехать. Раз десять возле нас останавливались и предлагали прокатиться. Наверное, можно закончить о Кении. Ушли в этот день, 26-го вечером, когда уже зажглись огни. Ярko виднелась неоновая вывеска “Casino”.

На другой день вкусно кормили. Стали давать помидоры. Арбузы вкуснее, чем порт-саидские. Огурцы хуже наших. Мясо жёсткое, но вкусное. Наверное, потому что свежее. Это, как предполагаю, говядина. Выдавали сосиски с перцем, похожие на ливерные.

27 августа. День прошёл незаметно. Черенковали растения. За ужином давали по одному апельсину.

На Мадагаскаре

28 августа. На ужин давали по шесть бананов, ошпаренных кипятком. Проверяли девиацию (точность приборов), корабль ходил по кругу. Я готовился к Мадагаскару. Сшил сумку из мешковины. Клеил полиэтиленовые мешки. Взял 5 кг сахару в корабельном ларьке.

29 августа. Море – 6 баллов. Но корабль качает мало, идём в лоб волне. Милях в 12 в восемь часов утра видна северная оконечность Мадагаскара. Да, из Кении я послал радиogramмы с приветом из Африки. Поздравил Миру Миловну и Лидию Фёдоровну с началом учебного года. Ведь я 1 сентября буду не в Кумылге, как всегда, а на Мадагаскаре. О Кении вышло 12 страниц, вполне достаточно. В Момбасе вместо прогулки по улице можно было бы позагорать на пляже. Говорили, что можно было съездить за город на городском транспорте – но это всё неопределённо. Да, на улице некоторые чернокожие местные жители наряжаются в национальные костюмы и ждут, когда их будут фотографировать туристы, а потом пристают и требуют деньги. А ещё в первый же вечер, когда в город не выходили, смотрели часа полтора телевизор. Сначала выступал политический деятель, возле которого сидели две красивые девицы. Звук не было. Изображение было то лучше, то хуже, в зависимости от поворотов корабля на якоре. Самое интересное – кэтч (в СССР ведь таких передач не было!). То ли это был цирк, то ли серьёзно. Выворачивали друг другу руки, таскали за волосы, бросали за канаты ринга, били ногами в живот, нападали друг на друга сзади. Выходил на ринг какой-то фан-

томас в чёрном плаще и лысый, а другой амбал – в звериной шкуре. Выступали чемпион Британии против чемпиона Европы. Потом женщины захотели смотреть кино, и пришлось уступить. Не поймёшь, что за вид борьбы – приёмы и каратэ, и вольной борьбы.

27, 28, 29 и 30 августа. Плыли к Мадагаскару. Прочитал небольшую книгу об удивительных растениях Сейшел. Стал читать «Избранное» Алексея Толстого. Всё же у меня устойчивость к качке средняя, не выше, 30-го утром что-то укачало. Давно уже хочется домой. 30-го, в этот день, несколько часов стояли – возможно, не хотят приходить слишком рано. На якорь стали поздно вечером в нескольких милях от Таматаве. Видны огни города.

31 августа. В 9 утра поставили к причалу. Утро пасмурное и прохладное. Люди на палубу вышли в куртках. Бухта приятная. Лоцман подошёл сразу. От океана бухта отгорожена большой песчаной косой. На пирс пришло много местных малагасийцев встречать наш корабль. Рядом с нами стоит норвежское судно. 18.20 – только что зашёл в каюту из увольнения. Объялся бананов: великолепных, душистых, золотистых, нежных, какими я и представлял себе настоящие бананы. Купили их на рынке. Большая кисть, штук 15–20 (наверное килограмма два) стоит 100 франков (1 рубль = 382 франка, итого $100 : 382 = 26$ копеек валюты). Где-то полторы копейки за банан. Гораздо дешевле, чем в Кении. Сто франков бумажкой равны 20 новым франкам монетой. В этом я запутался и думал, что меня обманул продавец, у которого я купил сумку, плетёную из какого-то тростника (за 300 франков). Он дал сдачи 4 тысячных бумажки и, кажется, 3 монеты по 20 франков (а это на самом деле 100 франков). Плохо, когда не понимаешь (и это франкоязычная страна). Молчишь, как рыба. Вот когда чувствуешь себя настоящим

иностранцем. В Кении и на Сейшелах я чувствовал себя свободно. Мог поговорить в магазине и на рынке, расспросить дорогу. В лавочках, где продаются сувениры, купил Варе кожаный кошелёк за 600 франков.

Итак, мы проплыли весь Мадагаскар с севера на юг. 29 августа в 8 утра показалась северная оконечность острова. Сегодня, 6 сентября, тоже часов в 8 утра ушли из Форт-Дофина в связи со штормовой погодой. Три дня провели в Таматаве, два дня в Форт-Дофине (вместо трёх). Два дня шли до Таматаве и один день (35 часов) – от него до Форт-Дофина. Всего 8 дней. Из них пять дней высаживались на берег. В конце третьего дня сдал валюту, 2500 франков из 5000. Истрачено 6 рублей 54 копейки. Из них 750 франков отдал Нине Васильевне за Кению. Всего в трёх странах истрачено 45 рупий + 100 шиллингов + 2500 франков = 19 рублей 87 копеек. Поел вдоволь бананов. За три дня съел больше пяти килограммов. Попробовал также мангустанов (съел около десятка). В первый день увольнения в Таматаве обошли город. Он похож на большую деревню. Народу мало. Улицы широкие. Днём часа на 2–3 магазины закрыты и улицы почти пустые. Открывать их стали часов с трёх дня. Очень много рикш, возле нас они тоже останавливались, предлагали проехать. Есть обычные автобусы и такси. Прошли мимо железнодорожного вокзала. Я бы и не догадался, если бы не сказали. Город можно осмотреть часа за два-три, и больше там особенно делать нечего. Вначале мы пошли по шоссе вдоль берега, но километра через два нас остановили солдаты в пятнистых костюмах. Солдат оказался очень приветливым. Жаль, что из нас только Нина Васильевна говорила по-французски. Народ живёт бедно. Попались большие особняки без стёкол – их, видимо, покинули французы. Люди, хотя и живут в хижинах – приветливые, дружелюбные, радостные. Прямо возле порта на деревьях цветут роскошные орхидеи. Очень красивые и впе-

чатляющие фикусы-баньяны. В их густой тени на площадке мальчишки играют в футбол. Ещё несколько раз я видел какую-то игру с железными шарами – их кидают, и они катятся по земле. Сфотографировал, как маленькие мальчики наблюдают за боем петухов. Зашли в центр города, который затруднительно было отыскать. Вина в магазинах французские и мадагаскарские, в среднем по 1000–1100 франков, «Смирновская» водка – 3000. Государственных магазинов вроде бы совсем нет. Всё, что мы видели – какие-то частные лавочки, где продаются допотопные вещи. Порт большой по территории. В порту строго проверяли паспорта моряков. Все фотоаппараты записывали в специальную книгу. На содержимое сумок не смотрели. В городе мы наконец нашли рынок, где накупили полные сумки бананов. Евгений Аркадьевич наконец разменял свои 5 тысяч франков. У уличных продавцов бананов таких денег нет. На улицах продают всякую всячину. На моём месте писатель попробовал бы всё, а потом у него получилась бы целая глава: где что продают, на что это похоже по вкусу, как выглядит. Люди бы читали с интересом. Мимо магазинов проходили, посмотрев только на витрину. Магазины – лицо города. Посмотрев, что и почём продают, многое узнаешь об этой стране. Тем более, в Таматаве особо некуда идти. Отчего же не зайти в магазины, если есть время? Но мешали сумки с образцами растений, да ещё с фотоаппаратами. И это не в России, где ты ходишь один. Да и цены в общем не по карману (а матросы, тем более, всю полагающуюся им валюту оставляли на Сингапур). Зонт стоит 3 тысячи. Игральные карты в несколько раз дороже, чем на Сейшелах. Фотоаппараты – старинные. Масок нет. Деревянные статуэтки раза в 2 дороже, чем в Кении. Хорошую кожаную сумку с тиснением можно было купить рублей за 5–10. Ракушек и открыток нет, поскольку нет туристов. Мы явились редким исключением. Сразу 160 человек прибыло. Приятно возвращаться на корабль, когда он стоит

у причала. Не надо торопиться к катеру. С рынка зашли на пляж, где я искупался. Это дикое место, а не пляж в прямом смысле. Говорят, на Мадагаскаре много акул. Я купался на мелком месте и безбоязненно. Нырнул и проплыл. Вовсе не боялся акул. Поддавало прибойной волной. Кроме меня, купающихся не было (и в Южном полушарии ведь зима). Вода тёплая, температура воздуха – градусов 20. На берегу лежат лодки, как у нас на хопёрских озёрах долблёнки. Но на этих ведь ходят в океан! Так же, как на Праслене я ел апельсины, здесь смаковал бананы.

1 сентября. Состоялась экскурсия в дождевой тропический лес, за 115 километров. Прямо к кораблю подъехал большой автобус. Был солнечный хороший день. Ехали на север вдоль океана. По узким мостам пересекали много рек. Пейзаж для нас был очень необычный. Продают древесный уголь в мешках и кучках у дороги. Интересно, что на Мадагаскаре совсем не встретили в продаже ананасов, ванили, гвоздики. Но зато гвоздичных деревьев масса вдоль дороги. Я нашёл на последней остановке одно дерево с бутонами, сорвал их горсть, но пора уже было садиться в автобус. Вообще стоянки короткие. Не успеешь полноценно ни сфотографировать, ни собрать растения. Жалею, что не набрал побольше веток коричневого дерева – их тоже много встречалось по дороге. Ведь кора этих веток и есть всем известная пряность корица. Заехали на сельскохозяйственную станцию (первая остановка). Но народ не слушал объяснения, а собирал растения. Сопровождал нас малагасиец, который учился в Советском Союзе и хорошо знает русский язык. Да, в первый день, вчера, встретили в магазине двух французов, одна из которых свободно заговорила с нами по-русски. Оказывается, она два года работала в Баку и два года в Днепропетровске. Рассказала, что купаться они ездят за 70 километров на своих машинах. Без автомобиля в Таматаве

природы не увидишь. Это не то что, например, у нас в Светлогорске – за 15 минут пешком попадёшь в лес. Наш водитель заблудился, ездили туда-обратно. Сфотографировались у берега океана. Наконец, свернули с шоссе на просёлочную дорогу, со всех сторон обступил лес. Остановились в красиво расположенной небольшой деревне прямо в лесу.

От тропического леса я ожидал большего. Довольно мало эпифитов. Лес, конечно, вторичный. Пройти по нему можно. Ни одного насекомого, никто и не думал кусать. По просекам ходить приятно. Местный малагасиец помогал нести сумку. Вообще о Мадагаскаре у меня сравнительно мало описаний, так как прошло уже больше недели. Сейчас 8 сентября, пишу не по свежим следам. Были большие сборы растений, не успевали их обрабатывать. Вставали в 6 утра, вечером не до описаний, сразу ложился спать. Видели ландшафты из равеналы – деревья путешественников. Проехали какой-то городок. Прямо на земле на расстеленных тканях сушатся зёрна кофе. Бельё после стирки сушат прямо на кустах и на траве. Вечером километра два шли пешком по пустынному шоссе. Приятный тёплый вечер, как у нас в России летом. Тихо, и чистый воздух. Мы хотели найти панданус. Уже стемнело. В воздухе летали светлячки. Пели русские песни в автобусе. В том числе: «Капитан, капитан, улыбнитесь, ведь улыбка – это флаг корабля...». Ведь с нами ехал наш капитан «Вернадского». Возвратились ночью (то есть, в 7–8 часов вечера, когда была уже полная темнота). Олег достал ещё одну кувшинку. Народ выменивал кокосовые орехи на сигареты.

На третий день все с утра пошли за кораллами, так как это время отлива. Мы коралловый риф не нашли. Я искупался. Нашли и срезали плоды пандануса и пошли в город. На рынке купили бананов, попробовали в этот день и мангустанов. Они величиной с рублёвую монету, красные, с мяг-

кими шипами. Внутри приятная слизистая мякоть. Сначала я пытался отделить косточку. Но потом стал есть целиком с мягким орехом – так правильнее. Довольно вкусно, но бананы показались лучше. Мясо на рынке – 600 франков за килограмм.

Пошли на другой песчаный берег в бухте напротив причала, где я тоже искупался. Встретили Юру Соболевского, которого я вначале принял за иностранца. Рядом с нами на песке сидели (в одежде) юноша и три девушки. Они нами заинтересовались. Ведь мы – иностранцы из далёкой страны, белые люди. Олег меня подзуживал с ними поговорить. У меня вначале не было желания. А потом я разошёлся и беседовал с ними, наверное, около часа. Самое интересное, что они не говорят по-русски, а я ни слова по-французски. Объяснялись при помощи английского. Спросили, как меня зовут, женат ли я, где я живу в Таматаве. Я сказал, что живу вот на этом белом корабле и показал на «Вернадский». Они учили меня произносить по-французски «здравствуйте» и «до свидания», а также по-малагасийски. Сказали, что у меня хорошо получается. Но я, к сожалению, забыл эти слова. Я им сказал, как это по-русски, и они повторяли. Приглашали меня в плавательный бассейн отеля, где они живут. Они – школьники из Антананариву, столицы, приехали отдохнуть на каникулы. Как видно, из обеспеченных буржуазных семей, нарядно одеты, с браслетами и бусами. В столице, 370 километров отсюда, нет моря. Так же, как у нас из Москвы ездят в Сочи, так и из Антананариву – в Таматаве. Я с ними сфотографировался, пожали на прощанье руки. По пляжу ходят маленькие мальчики, предлагают бананы и какую-то еду, завернутую в листья.

«Академик Вернадский» отошёл от причала и стал на рейде. На наше место подошло большое судно из Гамбурга. Ещё час подождали катера. И вот мы уже прощались с Таматаве.

3 сентября. Весь день плыли. Ходу до юга острова, до Форт-Дофина, 35 часов. Разбирали растения. Пасмурно и прохладно.

4 сентября. Прибыли в Форт-Дофин (Тауланару). Высадились на берег часа в 3 дня, на два часа всего. Порт маленький. Причала нет. С риском все взбирались метра полтора вверх по сваям. Я промок под дождём, но не заболел. Сразу в каюте натёрся кедровым маслом. Ввели режим пресной воды. В Таматаве все набрали кораллов и мыли их, поэтому расход воды был очень большой. Температура воздуха 15...17 градусов, воды ...22 градуса. Местные жители над нами смеялись, мы ни слова не понимали. У меня из рюкзака торчало алоэ. Я шёл, накрывшись от дождя своим плащом-болоней. Собрали интересные растения, в том числе *Crinum aquaticum*, который с тех пор у нас растёт в Виктор-ной оранжерее.

5 сентября. Самая интересная экскурсия из всех. Не было ни одной задержки. Машины нас уже ждали. Шофёры в белых халатах были похожи на врачей «скорой помощи». С корабля спускались по одному по верёвочному трапу. Всего подали три микроавтобуса и две легковых машины «Рено» и «Пежо». Мне посчастливилось сидеть в последней, в «Пежо». В нашей машине были Лев Юстинианович Буданцев, Женя Мохов сидел рядом со мной на заднем сиденье, а также Реваз Иванович Гагнидзе и Марина Иванишвили. Шофёр приветливый, помогал вылезти из машины. Я брал три фотоаппарата, и на коротких остановках щёлкал по очереди всеми. Первая остановка – у эндемичного непентеса на небольшом болоте. Я выкапывал папоротник и немного задержался. Места очень красивые: поля, деревья манго, в синей дымке горы, деревни, мосты через реки. Ехали километров за 70–90. (Всего за два раза по Мадагаскару прое-

хали около 450 километров). Поднялись в горы, перешли красивый перевал. Начались агавовые плантации. И совсем другой климат – солнечно, сухо, тепло. Здесь уже подолгу не бывает дождей, тогда как у океана – так и льют. А отъехали всего километров 10–20. Остановились совершенно в необычном лесу. Побывали и в аллаудиевом лесу, и в дидиеровом лесу. Предупредили, что там есть скорпионы, и даже показали одного. Но никто не испугался. Я был в туристских ботинках – надел их впервые здесь за рейс, вот тут-то они игодились. А также был в шерстяных носках и трико. Вот где размах для ботаников! Но вскоре раздалась команда «По машинам!». Останавливались у баобабов, где только фотографировали. Посмотрели, как растут и цветут агавы, как собирают листья. Видели готовое волокно. Высадились у частного заповедника. Осмотрели маленький этнографический музей. Оставили запись в книге посетителей. Тут же у входа на деревьях сидели небольшие жёлтые лемуры, похожие на обезьян. Пофотографировали их. Малагасиец залез на бутылочное дерево и нарвал желающим плодов. До 14 часов пошли гулять по заповеднику «Беренти». Большие тенистые тамаринды, обвитые эуфорбией и другими суккулентными лианами. Сопровождал нас вежливый молодой человек. У одного дерева он остановился и долго кричал: «Макиы, макиы...» Наверное, подзывал лемуров или каких-то других зверей. Но они не показались. Подошли к речке, как наша Медведица. После дождя она может сильно разливаться. Вроде бы в ней раньше было много крокодилов, да и сейчас ещё есть. Но крокодилов посмотрели в вольерах, так же, как змей и черепах местной фауны. Ходить по лесу не пускает держи-дерево своими колючками. Всё же я подошёл к большому дереву, там висели летучие собаки. Они потом поднялись в воздух, летали и кружились, как стая больших чёрных ворон. Забрался на аллаудию и срезал черенки. Пообедали нашим сухим корабельным пайком за столами возле музея. Дул сильный ветер. На обратном пути была ещё

остановка в дидиеровом лесу. По нему нельзя пройти из-за колючек, такой лес почти не даёт тени. Вернулись в порт в 16.30. Была суббота, шофёрам нужно было быстрее (на час раньше) домой. Очень устали, ведь с 6 часов утра на ногах. Хорошо, что суккулентные черенки можно не сразу сажать, а через несколько дней. У океана тоже дул сильный ветер. Сначала на шлюпке отправили всех женщин. А мы, оставшиеся, ещё долго ждали, до самой темноты. Народ побежал тратить деньги (и денег немного, и тратить их негде). Накупили джема, консервов. Олег на сто франков купил десять консервных баночек арахисовых орехов, половину моей кепки. Мы их с удовольствием съели, пока ждали шлюпку. Девочка, которая их продавала, отвечала нам по-русски: «десять» (то есть, 10 франков одна баночка). На причале играли детишки. Махали нам руками, когда мы отплыли. Корабль отошёл ещё дальше. Плыли до него долго, но не укачало. Не простудился, хотя для этого были все возможности.

Штормовая погода, уходим на Маврикий

6 сентября. Воскресенье. Стояли на рейде в Форт-Дофине. Штормовая погода. Ветер 8 баллов, волнение 6 баллов.

7 сентября. На берег не выпустили. Капитан не возражал, но начальник экспедиции был против. Вот и не собрали эпифитных орхидей. А так хотели поехать в горы, видневшиеся в синей дымке! Ушли на Маврикий.

8 сентября. Плыли. Черенковали растения, делали уборку (в Форт-Дофине было много раковин и улиток).

9 сентября. Проснулись в полдесятого (сдвинули часы на час вперёд, стало как в Москве). Уже был виден берег.

Море гладкое. Делал, не торопясь, этикетки. Писал письма. Подошёл лоцман. Завели нас в глубокую бухту, поставили на бочки. В 15 часов подошёл катер. Я уехал только на третьем катере. Прибыли на борт корреспонденты, какие-то делегации. Всем хотелось побыстрее на берег. Дали 10 бу-мажек по 10 рупий. Изображена королева Англии. Деньги красного цвета. Наменял монет. Отпустили всего на 3 часа. Пошли фотографировать. Улицы неширокие, много магази-нов, дома больше двухэтажные. Магазины китайские и ин-дийские. На рынке хороший спелый ананас купил за 4 ру-пии (35 копеек), что, можно сказать, недорого. Мы его перед ужином с Женей и Лёней съели и наелись. Сейчас сильно щиплет язык и губы. Много полицейских, но без дубинок. Движение, как и на Сейшелах, левостороннее. Предлагали женщину: «Мадам, фоки-фоки». Купил я рыболовной ле-ски, западногерманскую и японскую. Ракушки раз в 10 до-роже, чем в Кении, зря там не купил. Из ракушек делают много сувениров, например, настольные лампы. Приставали какие-то мальчишки. На нас кричали: «Русский корифан!» Все знают, что мы русские моряки. Встретили матросов с «Генерала Карбышева». Они идут из Вьетнама в Западную Европу. Сказал им, что мы идём с Мадагаскара к Австралии. На рынке все кричат, не протолкнуться, ряды узкие, тём-ные – злачное место. Сразу к тебе обращаются: “Have you business?” Вглубь рынка мы не пошли. В этот день особо не о чем писать, кроме как о магазинах. В индийском магазине продаются пятиметровые куски ткани по 200 рупий в сред-нем за кусок, на сари. Женя купил китайский чай в супер-маркете (типа нашего универсама), 125 граммов – 6 рупий или 50 копеек. Есть, как и в предыдущих портах – шоколад, конфеты, печенье. Книги очень дорогие. Фото полуголых красавиц красуются на витринах. Французские журналы с голыми женщинами – полтора рубля (на Мадагаскаре были по рублю). Продукты в основном дорогие. Народ получа-

ет, говорят, 1300 рупий в среднем в месяц. Вроде бы жить можно. Но апельсины и другие фрукты продаются поштучно, цена за штуку 1–3 рупии. Такие же цены на поштучные груши, яблоки и виноград. При выходе из порта полицейский посмотрел в сумку, удивился на мой секатор – ему и не пришло бы в голову, что секатор я взял для нарезки черенков. Но растений в городе почти нет, негде резать черенки. В нашей тройке ходил с нами Саша Коваленко. Я случайно наткнулся на тигровый сингапурский бальзам, и купил его за 15 рупий – баночка очень красивая, тяжёлая. Стало темнеть. Продавцы стали запира́ть магазины на большие засовы. Много бродячих собак. На Мадагаскаре женщины привязывают детей сзади, а на голову ставят корзины. Как здесь – пока не заметил. Видели ресторан «Пекин». Книги в основном на французском языке. Белых жителей почти не встретили, больше индусов, потом – китайский тип лица. Люди хорошо понимали меня по-английски.

11 сентября. Весь день проехали на «Ленд Ровере», километров 150, а то и больше. Другая группа поехала на ботаническую экскурсию в маленьком автобусе «Мицубиси». С нами ездил ботаник-француз, он говорил по-английски. Шофёр – вроде бы человек из разведки, смотрел за иностранцами. Полный, молчаливый мужчина. Хорошо, что с собой было два фотика с цветной плёнкой. Поехали сразу в ботанический сад, где купили путеводители по 7 рупий. В автобусе сидел главный сопровождающий, весёлый ботаник, моложе 40 лет. Это он автор путеводителя. Он знает по-латыни всю местную и экзотическую флору. Льву Юстиниановичу он напомнил Эрика Иосифовича Слепяна. В Саду – чудесно. Отщёлкнул всю плёнку. Местные спросили, из какой мы страны? Я ответил, что из USSR. Они сказали, что это “very far from here” (удивились, что это так далеко отсюда). Зоологи ловили пауков. Было ещё несколько незначительных оста-

новок. С шоссе свернули на просёлочную дорогу. Подъехали к океану. Здесь я собрал седум. Сопровождающий нас ботаник рассказал про смену растительных сообществ. Поближе подъехали к манграм. Было время отлива. Сфотографировал ризофору. Подобрал щепки красного дерева. Дарья Никитична Доброчаева сказала, что это *Terminalia catappa*, из которой в Кении делают маски. Катались весь день до полшестого. Собрали агпантус. Попил воду – струйка вытекает из горы, но почему-то тёплая. Останавливались на лесной станции. Там обедали. Она в красивом месте возле океана. Показывали нам летучих лисиц. А также редких птиц – все в больших вольерах. И маленькую обезьянку. Некоторых из них даже в природе уже не осталось, кормят и размножают в неволе. Водил нас и всё показывал приятный молодой человек – нужное и правильное дело. Пытаются спасти хотя бы то, что ещё можно спасти. Кроме английского и французского здесь ещё два языка – креольский и хинди. Шофёр автобуса угостил нас какими-то национальными шанежками, типа наших картофельных котлет. Купил их в лотке на улице. Таких лотков – масса. Днём этим я не очень доволен. И вернулись сравнительно рано. Но ботанический сад – это прелесть. И путеводитель, надеюсь, поможет написать статью про это место, где мы побывали. А Руслан купил чая и второй раз сходил в кино.

10 сентября. На ботаническую экскурсию меня и тройку Льва Юстиниановича Буданцева не взяли. В автобусе всего 20 мест. Мы попали на экскурсию по городу. Остальные ботаники (кто попал на ботаническую экскурсию) поехали в девственный горный лес (что от него осталось). И, на удивление, собрали много эпифитных папоротников и орхидей. На Маврикии всё окультурено. Много исчезнувших видов. Птицу додо истребили ещё в 16 или 17 веке, более 300 лет тому назад. А в этом участке леса (куда их возили) за большие деньги удалили экзоты. А вообще на Маврикии экзотов

много, и ведут они себя очень агрессивно, как псидиум. Они вытесняют и уничтожают местные виды, неприспособленные к такой конкуренции. А мы посетили научно-исследовательский институт сахарного тростника, кратер вулкана, рынок и магазины. Купили цветы – розы и антуриумы. Возложили их к памятнику В.И. Ленина, единственному в Южном полушарии. Часа полтора провели на пляже. Заехали в Королевский ботанический сад Памплемус. Часов в пять нас подвезли в порт прямо к причалу. Пока ждали автобуса, подходили всё время меняльщики и продавцы часов, цепочек, браслетов. Какой-то солидный индус с бородой продавал очки. Хвалил, что они из стекла, а не из пластика. Стояли под роскошным тенистым деревом *Kigelia pinnata* – много цветков, они устилают асфальт. И висят большие колбасы, величиной с хороший баклажан. Ведь это знаменитое колбасное дерево! Про него рассказывают экскурсоводы на экскурсиях в наших оранжереях в Ленинграде. Под деревом продают кока-колу, установлено что-то типа лёгкой закуской. Интересно в институте сахарного тростника. Это частное учреждение, финансируется за счёт плантаторов, «сахарных королей». Здание двухэтажное. Вокруг много зелени, деревья с этикетками: *Ficus nitida*, *Stevensonia*, *Mascaraena revaughnii* (бутылочная пальма, здесь одна из самых распространённых), *Cycas circinalis* с семенами – я их и собрал. Нас представили как ботаников. Экскурсоводами были приятные интеллигентные молодые люди. Больше получаса главный ботаник давал объяснения. Сначала переводил советский консул. Потом он уехал. И каждый из нас понимал, что нам говорили, в меру своих знаний английского языка. Тут меня выдвинули на передний план, так как ботаников оказалось всего пять человек. А нужно было задавать вопросы. Посмотрели гербарий. Я, вспомнив про Татьяну Владимировну Шулькину, заинтересовался семейством колокольчиковых. Мне любезно представили гербарные

образцы. Некоторые, по крайней мере, два вида, уже исчезли (*disappear*). В Гербарии только маврикийские растения. Учёные публикуют «Флора Маскаренсис». Уже вышло 4 выпуска из 50. Через пять лет думают закончить. Лёня смотрел орхидеи. Я его представил как специалиста по советским орхидеям. Местные ботаники нашли новый, неизвестный ранее вид пальмы. И показывали нам гербарные образцы. Посмотрели редкие книги. Некоторые из них, как «Флора Маврикия и Сейшел», уже нам знакомые. Приятно встретиться с коллегами. Им это также, видимо, доставило удовольствие. Тем более что газеты разрекламировали, что на советском научно-исследовательском корабле на Маврикий приехали лучшие учёные мира. Поблагодарили за тёплый приём. Я подарил набор слайдов “Russian souvenir”. Работа там ведётся большая при малом штате сотрудников. Пользуются материалами ботанического сада Кью и Франции. Те, кто ездили на ботаническую экскурсию, были в резерватах. Они небольшие, 1 x 1 километр или около этого. Огорожены колючей проволокой. Строгая охрана (сторож с ружьём). Хотя экзоты вырубали, всё равно псидиум – такой агрессор, что местные леса из высокоствольных деревьев обречены на гибель. Их семена не прорастают в густой чаще подлеска псидиума. А мы пособирали плоды на территории института. Лёня лёг на траву и фотографировал. На Маврикии всего около 300 видов эндемичных высших растений. Поехали на вулканический кратер. Консул советовал сначала заехать в магазины за сувенирами, так как они до 12 часов открыты, а потом вроде бы большой перерыв. На кратер вулкана некогда было любоваться – собирали растения. Нашёл папоротник и какое-то растение из касатиковых. Лёня достал с дерева орхидею и новый папоротник. У кратера встретили советского радиста с женой и двумя детьми. Русских на острове около 60 человек. Они по выходным встречаются на пляже. Жить неплохо, лучше, чем в Африке. Но в янва-

ре, когда начинается сезон дождей и циклонов – дело дрянь. Отключают электричество, налетают ураганы. Одежда не сохнет, надо проглаживать её горячим утюгом. Пригласили его на другой день на корабль. Это был приёмный день для советских специалистов, Степаныч лечил им зубы. На рынке в городе Курепипе купили цветы. Женя попробовал маслины. Я захотел пить – хотел выпить кока-колы, но дали в бутылочке с трубочкой какой-то напиток белого цвета, вкусный, типа нашего молочного коктейля. Бутылочку надо было отдать обратно. Нам сказали «спасибо» за то, что купили. Продавцам выгодно продать, а покупателей мало, не как у нас. Поэтому они очень заинтересованы, чтобы вы у них хоть что-нибудь купили, зазывают в магазин или к прилавку, улыбаются, достают товар с витрины, очень предупредительны. На рынке продают красивые антуриумы. Подъехал другой наш автобус. У трёх киосков наши образовали очередь и стали покупать чай с ванилью и пряности. Для меня пряности в пакетиках были совершенно незнакомые. А чай в такой фирменной упаковке и с такими надписями, что я засомневался, чай ли это? Хорошо, что я увидел, как покупает пряности одна наша киевлянка. Вовремя подошёл к ней. Она всё объяснила, что это очень выгодно и дёшево. Они в прошлых рейсах всегда покупали. Она мне помогла купить шафран, который кладут в тесто и карри, приправу для вторых блюд. На другой день я жалел, что не купил чаю. Даже Руслан в этот день купил три пачки. Такого чая не будет ни в Индии, ни на Цейлоне. Женя купил китайского чая, но он в два раза дороже местного (покупать надо местный чай с натуральной ванилью). Здесь много китайских товаров. Даже спиннинговая катушка для ловли рыбы, которую я долго рассматривал, и та китайская. Поехали к памятнику Ленина. Возложили цветы. Сфотографировались. Долго ехали до пляжа. Там, не торопясь, около часа купались в океане и загорали, но не все. С нами был и капитан. Песок

чистый, белый. Вместо кокосовых пальм – казуарины. Но хуже, чем на Сейшелах. Прохладно, долго не поплаваешь (и ведь в Южном полушарии зима, и мы были уже далеко от экватора). Проезжали по красивым местам. Смотрел, как дети в школьной форме идут из школы. Смотрел на витрины, людей, деревья, машины. На полях, как древние курганы, лежат груды валунов. Тяжело даётся земля, ведь остров вулканический. Уже к вечеру приехали в Королевский ботанический сад. Там очень красиво, много пальм. Но были там недолго. Вход бесплатный. Можно ходить по газонам.

12 сентября. Увольнение до 16 часов. Была суббота. Многие магазины закрыты. Рядом с нами, на ту же бочку, пришвартовался большой корабль с американским флагом. Решали, куда податься. Взял на всякий случай маску и плавки, если будем на пляже. Хотели сходить в кино. Билет – 3 рупии. Сеанс в 13 часов, удобно. А на пляж надо ехать на автобусе, билет туда и обратно рупий 6 или 7. Ездил Лёня и остался очень недоволен: в магазины они не успели, пляж далеко, и на нём не очень интересно: растения собирать негде, ракушек не нашли, а купаться прохладно. Евгений Аркадьевич первым делом продолжил сходить в туристическое агентство попросить проспектов (рекламные проспекты дают бесплатно, а нам потом могут пригодиться). Вчера Руслан принёс красивый проспект с полуголыми красавицами. Я взял пару значков и набор открыток на сувениры. Но агентство оказалось закрытым – выходной день, не повезло. Пошли на рынок, прошились по всем рядам. Шум, гам, крики. Предлагали всякие цепочки, браслеты. Спрашивали: “Have you business?” Предлагали чендж (change). Купил 100 граммов чёрного перца в горошинах за 4 рупии. Почему-то не встретились ваниль. Пряностей разных много. Да мы, кроме гвоздики, перца и корицы в основном ничего не знаем. Купил большую трубочку корицы за одну рупию – чуть до-

роже, чем на Мадагаскаре. Пока нигде не было какао. Видел авокадо, по полторы рупии за штуку. Надо бы, конечно, попробовать, да рупий осталось мало. Плоды манго только начинали созревать, мы их в продаже не видели. Два апельсина стоят столько, сколько пачка чая 125 г. Очень много уличных торговцев фруктами, не пройти. Яблоки и апельсины из Новой Зеландии и Австралии. Дешёвые только ананасы, потому что свои. Маленькие ананасы по 2 рупии, но лучше купить большой за четыре рупии. Потом мы попробовали купить на улице в лотке очищенный ананас. Половина стоит всего одну рупию. Лучше мороженого. Вычищено по винтовой линии, очень чисто. Удобно держать за палочку. Плод сочный, свежий, не щиплет губы.

Да, перец я отдал Олегу, так как на все деньги купил чая, а ему за кино остался должен 4 рупии. Приобрёл на рынке какой-то плод. Но когда не знаешь, лучше не покупать. Оказалось, его совсем нельзя есть. Мякоть похожа на сырое тесто. Внутри чёрные семена. Размером с большой гранат. Собрал семена – и то хорошо. Плод дынного дерева стоит 12 с половиной рупий, как полкило чая. Продают лук и картошку (всё на фунты, не на килограммы).

Проехал на автобусе за две экскурсии километров 250. Всего в Кении, на Мадагаскаре и Маврикии – где-то 850 километров. Олег купил плетёную сумочку, но они меньше и заметно дороже, чем на Мадагаскаре. Купили за рупию какую-то китайскую сладость, тоненькие лепёшечки с трёхкопеечную монету, тают во рту. Купили три каких-то пирожка, очень вкусных, и пачку вафель. Пошли в сквер к памятнику Ленину, сфотографировались. Перекусили на скамейке. Погода хорошая. Возле нас останавливались машины по дороге. Предлагали подвезти. Некоторые просто махали руками в знак приветствия «русским корифанам». Все знали, что мы русские. Здоровались с нами по-русски. Сквер очень красивый. Много пальм. Собрали и там семена. Рядом бога-

тое кладбище, зашли и туда. Пустынно. Красивые памятники. Некоторые под охраной, как гласит надпись на одном из них. Фарфоровые венки выглядят как будто сделанные из живых цветков. Здесь это искусство хорошо развито. Пошли искать, где кинотеатр. Спросил, где cinema "Majestic". Оказывается, сеанс не в 13, а в 14 часов. Уже у входа за час и 20 минут до начала стояло человек десять с «Вернадского». Подождали в парке на скамейке. Касса открывается за час. В кассу очередь большая, но движется быстро. Фильм "Camp eotique" на французском – дрянь, сюжета нет (но в Советском Союзе в эти времена таких фильмов не показывали). В фойе продают кока-колу. Полный зал. Но ни одной женщины, кроме наших русских с корабля. Места не нумерованы. Занимай, где свободно. Сели ближе к выходу. Вторым фильмом вообще не удалось посмотреть, надо было идти на катер (билеты продавали сразу на два фильма). Это была премьера. В газетах могли писать, что мы, русские моряки, посетили премьеру фильма. Шёл с перерывом, в перерыв все вышли на улицу. В течение сеанса в зал некоторые люди входили, а некоторые выходили, некоторые курили. Показали рекламный ролик к другому фильму, "Sex trip to Bangkok". Когда смотрел кино Руслан вчера и позавчера, зал был почти пустой. Наверное, потому что премьера. Но в центре города есть ещё два кинотеатра. В парке, пока сидели и ждали начала киносеанса, поговорили с местным жителем. Он хорошо владеет английским. Товарищ его – ни слова, молчал. Подарил ему набор открыток – мы с Женей внесли вклад в укрепление советско-маврикийской дружбы. Маврикиец (служащий) тепло попрощался, сказал "Every thing is all right". Он просоветски настроен. Знает, что нам, морякам, денег платят мало. Деньги нужны на коммунистическое движение. Зато мы носим (он потрогал Женю за ремень фотика) дорогие фотоаппараты и часы. Советские люди каждый день едят фрукты и овощи, а на Маврикии – нет. Апельсины и

другие фрукты здесь продают поштучно, а не килограммами, как у нас. Ругал правительство. У правительства миллионы рупий, и оно не заботится о простых людях. Другой человек, лет 40–45, сказал, что они не любят американцев. Действительно, у них отняли Диего-Гарсия, и теперь это не их территория. Бывшие жители острова ютятся в жалких хижинах в Порт-Луи и очень недовольны. Я ещё ничего не сказал про вчерашнюю встречу с Николаем Александровичем Панковым, послом СССР на Маврикии. Маврикий проводит политику неприсоединения. Сильны позиции английского, французского и южноафриканского капитала. Французские маврикийцы имеют за деньги по два-три паспорта. Капиталы предпочитают держать в южноафриканских банках. Для Советского Союза Индийский океан – жизненно важная артерия. Большинство судов, которые заходят на Маврикий – это советские суда. В прошлом 1980 году таких было 79, из них около 40 – рыболовных, 5 – военных (обычно к 1 мая и 7 ноября с дружественными визитами). Жителей около 1 миллиона. Большинство населения – индусы. Живут несмешиваемыми общинами. Китайцы, как и везде, занимаются преимущественно торговлей. Белых немного. В школе учат английский и французский языки, это открывает доступ к государственным должностям. Осенью будут выборы, и сейчас острая борьба двух партий. Общественность Маврикия заинтересовалась приходом нашего корабля. Выходит 22 газеты для такого небольшого государства. СССР поставляет на Маврикий мопеды, фотоаппараты «Зенит». Покупаем у них чай и пряности. Хотим продлить ветвь Аэрофлота. Сейчас: Москва – Одесса – Аден – Дар-э-Салам – Антананариву. А от Антананариву надо добираться. Тогда бы здесь сменялись экипажи рыболовецких судов. Хотим построить базу для ремонта наших рыбных судов. Сейчас для этого нужно идти в Аден. Килограмм рыбы стоит 20 рупий, дороже мяса. Рыбу едят раз в неделю как лакомство. Рыбы вокруг много,

но нужен флот, чтобы её ловить. Хотим им в этом помочь. Театр один, и тот хотели закрыть. Выступают заезжие артисты, в том числе из СССР. Килограмм сахара на Маврикии стоит 2 рупии, килограмм хлеба – 4 рупии.

Получилось 16 страниц о Маврикии. Пожалуй, это лучший заход. Тепло нас встретили, много повидали. Была встреча с послем. Сходили в кино. И растений собрали. Валюту сдавать не пришлось. Вечером отошли. Началась обычная качка. Ещё долго светились огни маяков. Идём на восток. Получил телеграмму, что умерла бабушка Саня. В рейсе это особенно тяжело переживать. Дома, в Кумылге, было бы гораздо легче. В день отъезда почти всё население Порт-Луи ушло на стадион (ипподром). Там был какой-то грандиозный праздник, скачки. Улицы города после обеда были опустевшие.

От Маврикия к Австралии

13 сентября. Отмечали день рождения Саши. Получили после перерыва тропическое довольствие, сухое марочное вино. Я рано пошёл спать. А ветер 8 баллов, волнение – 6 баллов. Бутылки летели со стола. Холодно. Будем спускаться до 42 градуса южной широты. Там волны 10 метров, сейчас всего каких-то 3 метра. И там будет всего 6–8 градусов тепла. Побystрее бы прошли эти две недели до начала октября. Кстати, будем проходить через Зондский пролив, где уже один раз «Вернадский» обстреливали из пушки предупредительным выстрелом.

14 сентября. Почти ничего не делали. Укачивает. Писал дневник. Саше Коваленко подарили книгу про Маврикий, надо у него попросить прочитать.

15 сентября. Узнали про повышение цен в Советском Союзе. Новость неприятная. Теперь сингапурские торговцы тоже могут повысить цены на ковры. Делали теплицу. На полдник давали «Джуту», в фирменных маврикийских стаканчиках, клубничную, а кому и ананасовую. Что-то среднее между мороженым и киселём. Очень вкусно. И вчера, и сегодня давали на ужин по пять бананов маврикийских, ошпаренных. Зря ошпаривали, так как мы всё равно много съели неошпаренных, прямо на рынке в Таматаве. Выдали на каюту рулон французской туалетной бумаги “Popy”.

16 сентября. Учились дежурить у приборов, в том числе спутниковой связи. Дал Мариночке, своей двоюродной сестре, телеграмму с днём рождения.

21 сентября. 20 часов 50 минут. В 20.30 состоялись морские похороны трагически погибшего Юрия, слесаря, 1937 года рождения. Координаты: 23° 05’ южной широты и 87° 13’ восточной долготы, в центре Индийского океана. Работал 13 лет, с момента постройки судна. Утонул 18 сентября. Капитан и замполит вынесли венок. Положили его на железную доску, которая была прикреплена к спасательному кругу. Корабль остановился. Опустили на верёвках венок на воду. Прожектор некоторое время его высвечивал в кромешной темноте. Волны крепчали. Дул порывистый холодный пронизывающий ветер. Зловещая обстановка. Вскоре венок исчез из поля зрения. Весь обряд занял десять минут. Речей не было. Лёня мрачно сказал: «Доплывём ли мы до дома?» Корабль дал три протяжных гудка.

И вот мы снова плывём. Дали объявление, что в связи со штормовой погодой и заходом в штормовой район надо всё как следует закрепить. Сейчас самый тяжёлый период в рейсе.

С вечера *18-го по 21 сентября* мы его, исчезнувшего с корабля матроса, искали. Прочёсывали весь район. Из Севастополя поступила радиограмма от директора Института продолжать поиски. Сообщили об этом в Москву. Дежурили три ночи. В первую ночь я вытянул жребий с двух до трёх часов. Вторую ночь – с двух до четырёх (за себя и за Олега). Потом чувствовал себя разбитым. Стоишь на палубе у прожектора под пронизывающим ветром, всматриваясь в бушующие волны. Корабль ходил галсами через одну секунду – через 111 метров, как говорили бывалые матросы. Третью ночь повезло – мне выпало стоять с 23 до 24 часов. Но уже через 6 часов, то есть, с обеда 18 сентября, шансы были равны нулю, как сказал Виталий Георгиевич Волович.

23 сентября. Медленно тянутся дни. Крашу поручни и обиваю ржавчину, часа четыре в день. Сам Блюм Олег Борисович, заместитель начальника экспедиции, приходит в каюту меня будить по утрам, полдевятого, на работу. В перерывах-перекурах играем партии в козла. Собрались кандидаты наук стучать молотками, как в песне Высоцкого. Это всё же мне больше нравится, чем дежурить у приборов. Рассуждаем с матросами о жизни. С 32 или 36 градуса появится вероятность встретиться с айсбергами. Сегодня уже были волны метров семь. Но удивительно, совсем незаметно, большая зыбь. Где-то далеко шторм. Когда попадали в нижнюю точку, гребень волны был выше палубы, потом мы медленно выползли наверх. Серёжа Зайцев сказал, что «Вернадский» пятый раз (из этих 24 рейсов) заходит в Сингапур. Из всех городов больше всего ему понравились Рио-де-Жанейро (ходил на «Ломоносове») и Лондон. В Нью-Йорке он прогуливался по Бродвею. Магнитофоны в Нью-Йорке только на 3–5 рублей дороже, чем в Сингапуре. Ещё в каком-то порту матросы закупают спирт, стоит копейки – кажется, в Лас-Пальмаса на Канарских островах. Вспомнилось, что из дидиерового леса

на Мадагаскаре выжигают уголь. Мешки с углем стоят в каждой деревне у дороги. Возможно, это самый дорогой или самый уникальный древесный уголь в мире.

26 сентября. Прошла утром репетиция – не знаю, как называть, оперы, что ли. Участвуем все 11 человек, ведь 29 числа день рождения «Вернадского». 13 лет назад его спустили на воду в ГДР, Росток. Действие – на «Вернадском» и в диких лесах. Стихи хорошие сочинили. Мне поручена роль «Акулы империализма». Аккомпанирует Саша на гитаре. Шторма, к счастью, так и нет. Температура воздуха – 12°. Подходим к 40 градусу, скоро пойдём вверх к Сингапуру. От Австралии всего километров 700–900. Идём 13 узлов в час. Прочитал Тургенева, повести и рассказы. Произвели очень сильное впечатление. Всё читать даже не мог, у него во многих рассказах несчастливый конец. Тургенев тонкий психолог. Он описывает течение времени, что стало с этими действующими лицами через столько-то лет. Мои жизненные ощущения перекликаются с его мыслями. Но довольно об этом. Кстати, в рейсе такие книги лучше не читать. Тут нужны такие как «Граф Монте-Кристо» и «Остров сокровищ». Сегодня был красивый закат. Почти не качает. Днём посмотрел кино «Принцесса на горошине». В полночь жарили яичницу. Даже на запах пришёл пожарный матрос. Весь вечер репетировали. Выбегали на палубу смотреть полярное сияние (южное, а не северное). Айсберги – до 36 градуса. Сияние было очень слабое. Туманные пятна, чуть ярче Млечного пути. Было это перед началом фильма «Опасные друзья».

27 сентября. Небольшой шторм 6–7 баллов. Почти не качает. Идём поперёк волны. Иллюминатор задрал. Совсем не укачивает. Давление атмосферное повышается, шторм скоро должен утихнуть. Дежурю по оранжерее. Включил

калорифер и слежу за температурой. «Вернадский» в длину 121 метр, высота (высшая точка) – 50 м. Водоизмещение 6 тысяч тонн, работает 5 двигателей. В сутки сжигает 25–30 тонн горючего. Якорь весит 3,5 тонны. В одном из прошлых рейсов «Вернадский» на день позже прошёл Зондский пролив, и его индонезийцы обстреляли. Поэтому сейчас торопимся. В Севастополе уже пошли слухи, что он получил пробоину. А на самом деле – один выстрел в воздух. Забрали капитана. Потом сошлись, говорят, на двух бутылках водки.

28 сентября. Вчера штормовое волнение быстро стихло. А сегодня снова к вечеру разыгралось. Сделали инвентаризацию растений. Олег подозревает кражу. Из нашей корабельной стенгазеты можно узнать, что в юго-восточной части Индийского океана выполнила два гидрологических разреза по просьбе управления «Югрыбпромразведка» Министерства рыбного хозяйства СССР. На разрезах сделано 25 станций с интервалом 90 миль.

Кроме стандартных гидрологических измерений, измерены температура и солёность воды до глубины 1500 м, прозрачность воды до 500 м, а в пробах воды определена концентрация хлорофилла, видовой состав планктона, его продуктивность, содержание кислорода, фосфатов, кремния. На переходах между станциями непрерывно регистрировалась температура поверхностного слоя океана, интенсивность флуоресценции хлорофилла, в дневное время – индекс цвета водной толщи, ночью – биолуминисценция. Измерявшиеся на станциях и переходах различные характеристики оперативно обрабатывались и анализировались. В результате было выявлено две зоны с высокой первичной продуктивностью, которые представляют интерес. Часть данных передаю на один из рыболовецких траулеров, который отправился в этот район на поиски рыбы.

29 сентября. Выпуск радиогазеты. Заместитель начальника экспедиции В.И. Маньковский спел свою песню про рейс «Вернадского» в загадочный Бермудский треугольник: «Как в Бермуду меня мать провожала». В 17 часов торжественное собрание. 13 лет назад в ГДР с нового корабля был спущен немецкий флаг и поднят советский. По нашему проекту семь судов этой серии построены в ГДР. Головное – «Академик Курчатов». Затем – «Академик Королёв», «Академик Ширшов», «Профессор Визе», «Профессор Зубов», последнее судно – «Дмитрий Менделеев». Организатор поездки – Папанин. Корабль посетил 130 портов 42 стран. На борту бывали Командующий Балтийским Флотом и Командующий Черноморским Флотом, Президент Академии наук СССР Келдыш. Был круиз с почётными гостями по Чёрному морю. Совершил несколько кругосветных плаваний. В прошлом рейсе корабль работал в устье Амазонки. «Академик Вернадский» – флагман научного флота Украины. Выдали дипломы о пересечении экватора:

Диплом сей выдан мореходу,
Который в штиль и непогоду
В Индийский океан бескрайний
Пришёл отнять у флоры тайны.

Собрал для ботсадов столичных
Шедевры в куцах эндемичных,
Химический анализ вод
Дал нам пытливый мореход.

Для важной промысловой цели
Планктон, прозрачность – всё измерил.
И не забыл при всём при этом
О гравитации планеты.

Экватор пересёк в походе,
Чертями взят был при народе
И после тестов ритуальных
Мной окрещён для странствий дальних.

Подпись: Нептун.

А я в 1968 году, когда спустили на воду «Вернадского», закончил школу. Вот такая судьба! Состоялся концерт самодельности. Я сыграл роль Акулы империализма. Ария Акулы империализма:

Эндемом сегодня быть слишком роскошно,
Так каждый захочет эндемиком стать.
Расти и цвести среди чистой природы
И прибыли нам никакой не давать.

Нельзя допускать беспорядка такого.
И если они не простая трава,
А баобаб или другие деревья,
Их надо срубить и пустить на дрова.

А травки эндемы пора уничтожить.
Доход ведь от них уж совсем невелик.
Нам надо расширить поля из сизаля
И вырастить выгодный сладкий тростник.

Дерзких эндемиков давно мы уж терпим,
Но надо скорее их со свету сжить!
Лесам и болотам, нетронутым дебрям
Немедленно надо войну объявить!

Саша сделал мне цилиндр и бабочку. Олег дал тёмные очки. Я стал неузнаваем. Стихи я выучил и пел без бумажки. Лёня был Мадам Загрязнение. Женя Мохов был музейщиком:

Я как музейщик хочу отметить,
Хранить эндемы тяжело, тяжело,
Их лучше сразу заформалинить,
А после сделать чучело, чучело.

На что Олег Зайцев пел свою арию Интродуктора:

Как интродуктор сообщаю,
Что лучший способ – брать живьём,
Копая и – в горшок сажаю,
А уж посмотрим что потом, что потом!

Нина Васильевна была Птицей Додо, я запомнил начало её арии:

Была я красивой и вкусной,
Сама не припомню когда.
Теперь я муляж, и мне грустно,
Ведь это беда, господа.

По действию оперы мы прибыли в дидиеровый лес спасать эндемиков:

Вот наконец мы в райских кущах,
Мы в дидиеровом лесу,
Не убегай, эндем, послушай,
Ведь я тебя сейчас спасу.

Да, а начало оперы такое:

Из-за мыса Гвардафужа,
На простор морской волны
Выплывают расписные
Иностранные челны.

Среди них и наш «Вернадский»
Громко шлёпает винтом.

На борту полно учёных
Жизнь кипит и бьёт ключём.

Заключительные слова нашей оперы:

Сегодня праздник на «Вернадском»,
За кормой – 13 лет,
За спасенье всех эндемов
Прими медаль и наш привет.

За тяжкий труд мы очень рады
Вручить с открытою душой
Тебе высокую награду
Будь здоров, расти большой.

Женя сделал хорошую медаль «Вернадскому» от ленинградских ботаников, её вручили капитану Степанову.

Курс на Северное полушарие, на Сингапур

На другой день в 16.05 пересекли южный тропик. Стало чуть теплее. Больше часа я днём загорал на палубе. Видел во время загорания касаток – фонтаны брызг и плавник.

Все поздравляют, что я хорошо сыграл роль Акулы империализма. Говорят, больше всех запомнилось моё выступление.

Вечером в этот день, 30 сентября, отмечали день рождения Владислава Ивановича. Я пытался соорудить сувенир из коралла, кокоса и подставки, но для доктора наук получилось не солидно. Поели пирогов. Выпили подорожавшего шампанского.

Вечером на палубе уже тепло. Луна висит серпом вверх. Жаль, что не знаю карту звёздного неба.

1 октября. Печатал фотографии. В оставшихся портах чёрно-белым фото надо уделить первостепенное внимание, а то пробел. Я не видел (был в каюте), но летал над нами австралийский четырёхмоторный военный самолёт. Об этом по радиации сразу передали в Москву. Он заходил на бреющем полёте, фотографировал. Самолёт сбросил три оранжевых буйка прямо рядом с кораблём, один мы задела бортом. Руслан сказал, что это для обнаружения подводной лодки – не идёт ли с нами подводная лодка. Например, в Зондский пролив одна наша подводная лодка не пройдёт, засекут. Надо, чтобы наверху шёл корабль. Такие же случаи с акустическими буйками бывали с «Вернадским» и раньше. Говорят, их даже тогда собирали. Действительно, австралийцам может показаться странным: неизвестный корабль идёт со стороны Антарктиды вдоль всего побережья их территории, вдоль границы внутренних вод.

Смотрели слайд-фильм Юры Королёва «Русский север» о природе Архангельской области. Не хуже, чем за граница. Домой потянуло.

Чай китайский, который Женя купил на Маврикии, мне понравился, хотя он его ругает.

2 октября. Производил полную инвентаризацию растений. То есть, сводную ведомость составил по семействам в алфавитном порядке, с делением на классы и отделы. Очень трудоёмко, зато приятно.

3 октября. В 17.30 увидел остров Яву, Индонезию. Пасмурно, очень тепло, накрапывал дождичек, безветрие. На палубе очень хорошо. Отснял несколько кадров на цветную и на чёрно-белую плёнку. Получили тропическое довольствие – столовое белое виноградное вино. Сходил в библиотеку, а вчера сменил бельё. Да, вчера сделал прививку от холеры. Под лопаткой немного болит. Если не сделать – никуда

не выпускают. Не дай бог, кто заболит. В Севастополе будут месяц на рейде в изоляции держать. Повесили приказ, что в неблагополучных по холере и малярии портах принимать строгие меры: всё дезинфицировать хлоркой. Нельзя есть продукты, фрукты, овощи, купленные в портах без термической обработки (то есть, ошпаривания кипятком), постелить коврик с хлоркой у трапа.

5 октября. Вечер. Стоим на рейде в Сингапуре. Только что объявили: сегодня в ночь стрелки судовых часов будут переведены на полчаса вперёд (обычно всегда на час). Сейчас разница с Москвой – 3 часа. Другое объявление перед этим: участились случаи провокаций с советским морякам в магазине «Москва» (и ещё каком-то, не успел записать). В эти два магазина не заходить. В случае провокации дали телефон советского посольства. На рейд остановились к обеду, в 12–13 часов. После этого объявили, что производится запись желающих на ковры. Наш представитель пойдёт в магазин «Амурский залив». А потом каждый придёт, будет себе выбирать по колеру и размеру. Надо будет повесить бирку, доставка на корабль бесплатная, в удобное время. Заканчивал опись растений, было не до Малаккского пролива. Вода зеленоватая. Много судов. Берега с обеих сторон. Это с утра. Появились небоскрёбы, много зелёных островков. На нашей веранде крысы повредили растения, Саша на ночь ставил крысоловки. Надо писать письма. Завтра увольнение с 8 до 18.30. Записался на экскурсию по городу. Вход в зоопарк платный, а в ботанический сад – бесплатно. Потом мы переехали на другое место. Вокруг множество судов. Только советских ежедневно стоит в порту пять-шесть судов. Подъехала баржа с топливом, на палубе курить запретили. Очень хорошо показывает телевизор. Но он у нас, наверное, сломан – звука нет ни в одном порту. Был сегодня очень строгий инструктаж. Видимо, нас ждёт много со-

блазнов. Нельзя быть похожими на фотокорреспондентов, обвешанных фотоаппаратами. Не рекомендуется идти на малайский базар – «чёрный рынок». Там нечего делать. Говорят, это злачное место, и там всякая порнография. Но ведь матросы-то именно на базарах и будут покупать джинсы. За брошенный окурок – 500 долларов штраф. Город высокой культуры и пуританских нравов. Секс-фильмы вроде бы запрещены. Но много фильмов-ужасов, про убийц, про каратэ. Но это я уже переключился на вчерашний слайд-фильм. Да, такого инструктажа ещё не было. А вчера вечером мы пошли смотреть очередной слайд-фильм Юры Королёва. Зал был полный. Это оказался один из лучших слайд-фильмов. Но сегодня замполит говорил, что он приукрашен, и наша советская действительность намного лучше. А вчера в полдник была получасовая радиопередача про Сингапур, запись 1977 года. Я кое-что успел записать – но не в этой, а другой, белой тетради (где материалы для статей, лекций, слайд-фильмов). Сегодня Юрий рассказывал, что мы завтра обалдеем от товаров. Можно купить и поющую бутылку, и музыкальный кофейник – играет музыка, когда он закипает. И хохочущий мешок – чудовище, которое смеётся непрерывно, если его поставить на стол. Пистолеты игрушечные не отличить от настоящих. Да, люди годами ждут захода в Сингапур. Женя принёс рекламный проспект «Chaуka». Sinsov Display Centre. По-русски: «В здании «Синсов» (нарисован небоскрёб) к услугам моряков бесплатный комплекс отдыха: кино, спортзал, сауна, клуб настольных игр, бильярд, библиотека-читальня, кафе. Добро пожаловать на отдых и шопинг в «Чайке» – на Маркет-стрит построен дом «Синсов». В нём – шопинг-центр для моряков «Чайка». Товары широкого спроса, лучшие цены, бесплатная доставка на судно. Посетите магазин «Чайка». Часы работы: с 9.30 до 17.30, выходной – воскресенье. «Синсов» – сингапурско-советская пароходная компания».

3 октября. Вечером смотрел огни Индонезии. Как приятно и ласково на палубе! Про море огней мы думали, что это Джакарта, столица. Но это какой-то маленький город, кажется, Мерак. Много нефтяных вышек. Патрульное судно сигнализировало прожектором азбукой Морзе. Выясняло, кто мы такие. Ему ответили тем же способом и зажгли бортовые огни, чтобы видно было название корабля.

4 октября. Утром видел рыбацьи лодки. Одним я помахал рукой, и они мне тоже. Много островов и островков. Море тихое. Корабль как будто стоит неподвижно. Возле самого начала Зондского пролива было очень узкое место, виднелись деревья, морской прибой, полоса пляжа. Днём смотрел на острова в бинокль и дышал воздухом Индонезии. Где-то к обеду прошли Яванское море и вышли в Южно-Китайское. Да, после Зондского пролива началась акватория Тихого океана. Киевляне за это выпили. Этот день прошёл незаметно, а утром 5 октября мы уже проснулись вблизи Сингапура.

11 октября. На завтрак давали сингапурскую ветчину. Уже пил сингапурское молоко и пробовал хороший сыр. Позавчера на ужин давали по апельсину, а вчера арбуз – рябой, переспелый. Хуже, чем в Кении, но лучше, чем в Египте. 5 октября увольнения не было. Готовили веранду к приёму новых растений. 6 октября поехали на автобусную экскурсию по городу. И надо было потратить причитающиеся деньги. На синсовском автобусе заехали в «Чайку». Город впечатляет – небоскрёбы, очень много машин, поток людей, сплошные магазины. От маленьких лавок до шопинг-центров, в которых этажей по пять. Очень жарко и душно – с непривычки европейцам тяжело. В домах жителей и шопинг-центрах кондиционеры, без них трудно представить жизнь. Долго ходить по городу не хватало ни сил, ни желания. Хотелось в прохладную каюту, вымыться в душе и

выпить холодной воды – и не один, а несколько стаканов. Пот на жаре течёт ручьями, рубашка мокрая. Люди ходят постоянно с зонтиками, сразу от солнца и от дождя. Дождь шёл почти каждый день.

Из-за этого в первый день в ботанический сад не пошли. Как раз полил ливень, и мы проехали дальше, в аквариум. По Сингапуру я ехал без волнения. Того волнения, что было на Сейшелах, когда впервые ступил на заграничную землю. Не было желания осматривать достопримечательности. Все хотели в магазины и на корабль. Теперь я понял чувства тех моряков, которые в иностранных портах не хотят выходить на берег. Сингапур мне понравился, хотя слайд-фильм был несколько преувеличен. Много зелёных насаждений. Из-за большого количества осадков и влажности не видно ни одной жёлтой травки. В тропиках везде разрешается ходить по газонам, трава не вытаптывается. Очень здорово в Аквариуме. Сходил не зря. Там даже живёт двух- или трёхметровая акула. Рядом с ней безбоязненно плавают другие рыбы. Рыбы всех цветов и размеров. Черепахи большие и маленькие. Рыбки, которые живут в симбиозе с кораллами. Кораллы тоже живые и разнообразные. Водяные змеи. Лангусты. Какие-то живые палочки, которые плавают вертикально вверх-вниз. Рыбы-прилипалы, которые висели, прилепившись к стеклу (полметра в длину). В Аквариуме надписи на латыни, на английском и на китайском. Во многих местах какие-то непонятные иероглифы. Это, наверное, малайские. В Аквариуме продавался зелёный резиновый крокодил за 4 доллара и змейка за доллар. Когда возьмёшь в руки, они извиваются, как настоящие, а по цвету не отличишь – такими можно людей пугать.

А перед Аквариумом, после «Чайки», мы поехали в Парк Тигрового Бальзама. Там полно туристов со всех стран. Встретили даже одного русского, который живёт в Австралии. Говорит по-русски свободно. В Россию не собирается.

7 октября. Второй день ходили по городу. Пока я нашёл «Москву», уж не оставалось денег. Билет на автобус стоит 50–80 центов, как колготки французские. Бутылка пива – 4 доллара, как японский зонтик-автомат. Скромно пообедать (опыт Саши) – 5 долларов. Билет в кино – два с половиной. Билет в зоопарк – 2 доллара. Про зоопарк я не жалел, а в птичий парк надо бы съездить. По гигантским магазинам ходить приятно. Покупателей почти нет. Продавцы вежливые, приветливые китайцы. Сразу выходят навстречу. Спрашивают, что вам нужно. Даже неудобно – здесь надо отвечать: «I am just looking». Работают кондиционеры, на жаркую улицу выходить не хочется. Второй день увольнения прошёл буднично, быстро. Каждый торговец желает, чтобы ты истратил свои деньги в его магазине, а не у конкурентов. И принимает все меры, чтобы понравиться покупателю. Проходили мимо разных лавок. В них много предметов буддийского культа. Горят свечи сандалового дерева. В других лавочках жарятся куры, гуси, куски свинины, и тут же продаются. Все делали покупки на второй день, так как на третий день был большой религиозный праздник, и все магазины закрыты. Тайваньские, сингапурские, индонезийские товары – самые дешёвые. Американских тут заметно меньше. Наших совсем не видел. Матросы говорят, надо было купить бычий глаз (уже подзабыл, что это такое за бычий глаз, когда печатаю строки этой старой тетради на компьютере).

8 октября. Мы в этот день ездили на автобусе в заповедник Букит Тимах (Bukit Timah). Заповедник занимает 75 га в центре этого города-государства, недалеко от оживлённых городских улиц. Тут нам повезло. Незапланированно наша коллекция пополнилась на 70 видов. Много папоротников, ароидных. Я даже прихватил с дерева папоротник «олений рог». Во второй заповедник не поехали, а отправились сразу в ботанический сад. Там отснял плёнку. Одно из самых крупных де-

ревьев в Саду – цейба (*Ceiba pentandra*), образует у основания ствола досковидные корни-подпорки. Обратил внимание на красивую пальму онкосперму (*Oncosperma horrida*) родом из Малайзии. Ротанговая пальма каламус (*Calamus speciosus*) относится к лианам, она тянется к свету своими длинными извивающимися колючими стеблями. На стволах деревьев часто встречается эпифитный папоротник асплениум (*Asplenium nidus*). Имеется участок с сортовыми плюмериями. В Саду сохраняется кусочек первичного малайского леса с деревьями диптерокарпусов. В прудах плавают лебеди. Кувшинки у нас в Викторной оранжерее лучше выглядят. Много посетителей, особенно в орхидарии. Сад далеко за пределами Сингапура славится своими роскошными орхидеями. Есть уютные тенистые уголки. Все ходят по газонам. Устали. Под конец я лежал на траве возле орхидария, под тенистым деревом, раскинув руки. Много пальм, диптерокарпусов. Олег больше собирал, я больше фотографировал. Киргизская сумка окончила свои дни в Сингапуре. Из ботанического сада – сразу в порт, на корабль, сажать растения. Сажал почти до часа ночи. С двух до четырёх ночи дежурил на вахте. Вытянул по жребию с 20 до 22 часов, но поменялся с Владиславом Ивановичем Василевичем. В порту долго ждали шлюпку. Обедать в жару не хотелось. По приезде на корабль каждый раз я выпивал несколько стаканов воды.

В последний, четвёртый день, **9 октября** (для меня он оказался не последним) увольнение до 15 часов. Гуляли по Сингапуру. Побывали возле парламента, в парке. Сфотографировались у памятника жертвам японской оккупации. Зашёл в фойе кинотеатра. Там секс-сцен нет, как на Маврикии. Зато крупным планом сцены каратэ из фильма «*Martial Club*» («Клуб боевых искусств»). Группа мужчин и женщин стоит в позах защиты от каких-то противников, или это у них просто тренировка? Другой фильм – о войне в космосе с пришельцами. Никто с корабля в кино не ходил. После магазина поехали сразу в порт. Автобуса ждали долго. Идёт он

с высокой скоростью. Народу в автобусе № 22 мало. Есть и двухэтажные автобусы. Туристы катаются на велорикшах. Такси шикарные, японские – Datsun, Toyota, с кондиционерами. Видел дизельные машины. Многие ездят на велосипедах. Очень красивы китайки. Лучшие из всех иностранок, что я видел. Вечером должны были уходить.

Но из Киева пришло разрешение закупить ещё растений (пока купили только на 5 тысяч долларов из выделенных 56). Остались на пятый день. И купили ещё тысяч на пять. Кроме растений, закупили ещё горшки для орхидей и опрыскиватели.

Сингапурцы проверили нам состояние корабля. Оказались неисправны спасательные плотики, их отвезли на замену. Стояли далеко на рейде. Отвозили на своей шлюпке. Судов вокруг нас десятки. Таможня не проверяла. Удостоверение, выданное Сингапурским портом, осталось на память. Его так никто ни разу и не спросил.

На пятый день, *10 октября*, меня взяли за растениями. Отличный день! Некоторые ещё раз вышли в увольнение. Например, Лёня посмотрел недалеко от порта выставку мебели. Там были столики из чёрного дерева с перламутром за несколько сот долларов. Большинство же наших осталось на корабле.

Я ездил на маленьком автобусе-такси «Синсов». Побывал в нескольких питомниках у частных китайских торговцев. Целый час отдыхал в советском торговом представительстве. Попил там воды из холодильника. Набрал красивых рекламных проспектов. Посмотрел образцы советских товаров: матрёшки, водка, икра и другие, на витрине. Узнал, что дуриан созревает в апреле-июне. Тогда целые кварталы наполняются отвратительным запахом.

Советский представитель Михаил Глебович подъехал в порт на зелёной «Ладе» с левым расположением руля. Он получает 1500 долларов в месяц. Это средняя зарплата в

Сингапуре. По жизненному уровню Сингапур занимает второе место в Азии после Японии. Безработных почти нет (или совсем нет). Это была суббота, но всё же удалось сделать покупки. В Представительство поехали за наличными деньгами, так как торговцы отказались принимать чеки.

Растения без этикеток, их ещё надо определять. Средние цены от 6 до 30 долларов за горшок. Брали орхидеи и по 80 долларов, самая высокая цена – 175 долларов.

Потом нас угостили ледяной кока-колой. Часа два мы с Володиёв Савицким походили по парку «Лабрадор», я немножко пособирал там. Искупаться негде. Покупали растения в трёх местах. Перевезли за два раза на шлюпке.

Пока про Сингапур 11 страниц. Книги очень дорогие, до 300 долларов. В «Чайке» книги на русском языке – Жюль Верн, Толстой и другие, что у нас в Советском Союзе в дефиците, по 2–4 доллара. Проехал по Сингапуру на трёх синговских автобусах и на городском № 22 примерно 180 километров. Всего по загранице проехал вот уже тысячу километров.

Плывём в Индию, писать не о чем

11, 12, 13 октября. Плывём в Индию. Писать не о чем. Вода тихая. Незаметно прошли Андаманское море (на Андаманских островах – действие книги Конан Дойля «Знак Четырёх»). Видел Никобарские острова.

14 октября. 8 утра. Идём в Бенгальском заливе. Завтра в 7 утра – Мадрас. Жарко, +28°. Хорошо вечером на палубе. Светит полная луна. Немного душно, но на ветерке приятно. Днём хоть не выходи на палубу. Пойду поливать растения. Надо ещё вечером, до Индии, что-нибудь вспомнить про Сингапур. Вечером немного отметили 10 лет со дня свадьбы Олега. Слушаем Высоцкого, Аббу, Бони-М. Да, все матросы в Сингапуре покупали магнитофонные записи Владимира

Высоцкого. В Сингапуре десятки видов фруктов и овощей. А закупили те же помидоры, огурцы, перец, чеснок – которые здесь отнюдь не самые дешёвые. Как будто нельзя было бы и чего-нибудь экзотического. Бананы на ужин давали совсем плохие. В Сингапуре некоторые матросы нагло торгуются. Продащица им вежливо объясняет, что дешевле уж некуда. Что по такой цене она брала на базе. Ей нужно содержать магазин. Посылать людей в Гонконг за товарами. Да ещё всякие накладные расходы. Кроме наших небогатых моряков в таких лавках наверное никто и не берёт. Матросы учили меня различать понятия: «Сколько стоит?» и «За сколько купил?». Пробовали дынное дерево, плод которого Лёня купил на улице за доллар. Есть почти нельзя. Чуть лучше хлебного, что было на Сейшелах. На рынке мы не были. Разные плоды видели на улице, но я к ним близко не подходил. 14-го весь день убирала на веранде. Работал с гербарием. Часок днём соснул. Готовился к Индии.

15 октября. Пришли в Мадрас. Сначала стали на рейде. Потом – к причалу. Зашли в маленькую узкую бухту. В увольнение не пускали. В 16 часов только были готовы пропуски в консульстве СССР. Строгий осмотр на таможне. Записывают номера фотоаппаратов. С собой – не больше одной пачки сигарет, продукты не брать. Завтра увольнение с 8 до 18 часов. Ночью с 2 до 4 часов мне дежурить. Очень тепло. Температура воды и воздуха +28°, а у берега вода ... +33°. Наши уже купались. Прямо в порту есть песчаный пляж. Много судов. Город большой. Ближайший лес километров за 200–300, говорят. С ботанической точки зрения здесь нечего делать, просто лишний заход. Нельзя покупать спиртные напитки. Недавно был случай, когда часть команды корабля отравилась. Возможно, это была провокация. Цены – fix price, лучше не торговаться. Завтра повезут в университет. Пришло подтверждение, что мы с Олегом

в инженерной должности, доплатили разницу 26 рублей. Курс валюты: 1 рубль = 12,72 рупии; 1 рупия = 0,0786 рубля. Вышел вечером на мол, погулял по индийской земле. Стоял наш военный корабль. За молотом – море. Заплывать далеко опасно – подходят акулы. Как раз здесь, говорят, нашего матроса недавно акулы съели. Вот как собирать ракушки! Продавали у корабля бусы из сандалового дерева за 20 рупий. Считаю, что дорого. Приходили индийцы менять ракушки на сигареты. Как мы узнали, Мадрас – это одно из жарких мест тропической Индии. Здесь три сезона: жаркий, более жаркий и самый жаркий.

16 октября. Ходили в тройке с Сипайловой Людмилой Мефодьевной. Едва выдержали часов до двух. Обалдели от жары. Творится такое, что хуже, чем в Кении. Хватают за руки, за одежду. Просят милостыню. Дети ходят голые. Люди лежат и спят прямо на асфальте. Улицы неширокие, тротуары вовсе узкие. Народу много, не протолкнуться. На пути лежат священные коровы – встретил их десятка два-три. Движение левостороннее. Люди везут большие тачки. Ходят босиком, мужчины в длинных юбках или шортах, без шапок или в чалме. Женщины в сари, с мушкой на лбу. Все (кто к нам обращался) знают русский язык, навязчиво предлагают купить их товар, долго не отстают. Остановишься возле обувной лавки – начнут стягивать с тебя ботинки и надевать на примерку свою обувь. Попробовал мороженое за одну рупию и выпил кокосовый орех за 1,25 рупии. Какие-то нищие навязываются и становятся вашими проводниками из магазина в магазин. Хотя, надо сказать, польза от них есть. Один из них повёл нас куда-то далеко в незаметный магазинчик показать Людмиле Мефодьевне агаты. Возможно, это агенты магазинов, водят иностранцев по своим местам. И им хозяин магазина платит какие-то копейки. Или они рассчитывают, что иностранцы потом с ними расплатятся

или дадут какой-нибудь презент. Руслан одного такого сдал в полицию. В баре для моряков они просадили 200 рупий на троих и почувствовали себя, как нигде, белыми людьми. Стоит остановиться сделать снимок, как тебя сразу окружает человек десять. Юродивые за тобой бегут с протянутой рукой. Местным жителям нужно немного. Едят только растительную пищу. Шофёр автобуса, когда его пригласили к нам в столовую, отказался есть мясо. Разительный контраст с Сингапуром. Полицейских мало. Попробовал вкусного мороженого. Выдаёт его автомат, который обслуживает человек. А у другого человека ты покупаешь жетон за рупию. Трудно его с чем-нибудь сравнить, очень ароматное. Утолял жажду молоком кокосового ореха (1,25 рупии – не знаю, как называются десятые доли рупии). Продавец ножом-тесаком быстро разрубает орех, чтобы оставалась небольшая дырочка, вставляет туда соломинку – и бутылка лимонада готова. Приятно. Наверное, около стакана сока там было.

Немного отдохнули в сквере, но скамеек нет. Жара градусов 35. Тень не спасает. Быстрее хотелось под душ и в прохладную каюту.

Первый день прошёл. Агатовые ожерелья продавали прямо у трапа корабля. Мы были избалованы Сингапуром и ни на что не обращали внимания, кроме как на ожерелья и марлёвки. Наши матросы в Индии покупают рубашки из марли, а ещё лекарства. Собирать растения негде. Вечером до захода солнца искупались в солёном Бенгальском заливе. Собирали ракушки. Риск был, потому что там днём видели большую акулу. Прямо там, где мы купались. Индусы были этим очень обеспокоены и сказали об опасности нашим купающимся. Кажется, как раз здесь и съели акулы одного нашего матроса не так давно. Купаться приятно. Хотя нас и предупредили, что вода не очень чистая, но, возможно, чище, чем в Неве. Температура воды и воздуха одинакова, под тридцать градусов.

Я думал, что знаменитый индийский чай будет на каждом шагу. Хотел купить в железной фирменной банке. Видел в одном месте чай случайно, но продавец меня не понял. Лишь на второй день уже перед концом увольнения встретил чай в одной лавке. Купил три разных пачки: Ruby Dust, Lipton Top Star, Gemini. Всего 450 граммов за 12 рупий. Это где-то по два рубля за килограмм, как на Маврикии – дорого. Кофе в Индии отличный, дешевле чая. 19 рупий за килограмм (полтора рубля). Растворимый, как и везде, дорогой. Кофе очень тонкого помола, как пудра. Сырой в зёрнах – 16 рупий за килограмм.

17 октября. Увольнение до 15 часов. Фрукты продавались на каждом шагу. Много аноны, бананов, кокосов, цитрусов. Были даже яблоки (захудалые), много винограда. Ананасов и папайи – мало. Встречались и незнакомые фрукты. Видел огурцы. Везде частные (Лёня сказал – нэповские) лавочки и лавчонки, магазины и магазинчики. Автобусы, и всякие машины, и велорикши, и масса велосипедистов, и коровьи повозки. Все куда-то безостановочно едут. Машины дают гудки. О том, что ушли на второй день, никто не жалел. Редкий случай, но растений совсем не собрали. Их просто негде собирать. Небольшая группа ботаников ездила за город, километров за сорок. Для нас они собрали и привезли несколько видов растений. Говорят, там флора интересная. Шесть с половиной страниц о двух днях в Индии, хватит. Вечером, если что вспомню – допишу.

Заход в Коломбо

18 октября. Завтра утром или днём – Коломбо, Цейлон (мне так привычнее, чем Шри-Ланка). На веранде жара ...+34°. На палубе полчаса позагорал – чуть удар не хватил, голова заболела. Сейчас попробую индийского чая. Идём

быстро, корабль не качает. Новых растений – 8 видов. Всё же лучше, чем ничего. Чай отличный, в порошке. Одной чайной ложки хватило на трёхлитровую банку. А если заварить, как мы привыкли, чайную ложку на стакан, то, наверно, и пить нельзя. Женя так сначала попробовал – чай стал чёрным, непрозрачным, крепче кофе, пришлось разбавлять. Идём вдоль берегов Цейлона со стороны океана. Вечером ветерок, немного прохладно (поднимаются вверх глубинные течения). Видны огни маяков.

19 октября. Утром температура воды ...29°, температура воздуха ... 28°. Даже зарядку неохота делать на палубе. В душе вода тоже тёплая. Много судов. Стало сразу веселее. Часов в 11 утра подошли к Коломбо, стали вдалеке. Закончил переводить книгу про Маврикий. Так освоился, что совсем без словаря! К вечеру зашли в бухту, поставили на бочки у берега. Вокруг много судов. С интересом смотрел с палубы, как мы пришвартовывались. Пришёл лоцман. Узкий проход в бухту. О мол разбиваются океанские волны. После ужина выдали валюту. Получил письмо от Людмилы Петровны Кондаковой.

20 октября. В увольнении с 9 до 18 часов. Долго ждали катер. Выдали загранпаспорта моряков на руки и дали талоны на катер. Стоим рядом с берегом. Портовые сооружения большие, чувствуется столица. Большой зал для пассажиров и таможни, много служащих и полицейских. Узкий проход через КПП. Вещи не проверяли, лишь талон отобрали. Сразу за портом начинается центр города, очень удобно, не надо никуда ездить. На Цейлоне самые дешёвые в мире драгоценности. Много лунных камней и сапфиров. Марина Иванншвили купила кольцо с изумрудом за 250 рупий. Я купил разного чая – больше десяти пачек и ни одной одинаковой. Чай покупал самый дорогой, 5 килограммов вышло за 8 ру-

блей 80 копеек. И не жалею. Чай самый дешёвый отличается от самого дорогого, какой я видел и купил, почти в десять раз. Как говорят матросы, любой самый дешёвый – лучше нашего грузинского. Что же тогда говорить о дорогом?

Попробовали вкусных бананов. Много винограда, кокосы на каждом шагу. Много ананасов и манго – не успел попробовать. Нищие здесь не пристают, жизненный уровень выше, чем в Мадрасе.

Только в Сингапуре не разрешается в автобусах стоять. Здесь висят на подножках. Жара тоже потрясающая. Под конец перестал обращать внимание на красоты Коломбо. Идёшь в людской сутолоке, как по Невскому проспекту. Многие пытаются с тобой заговорить. Все говорят по-английски и по-русски, объясниться – никаких проблем.

Случайно встретили в городе Татьяну Михайловну, и она сказала, что мы сегодня уходим, валюту надо будет сдать. Вроде бы должны вернуться 27-го числа, но кто его знает? В связи с визитом английской королевы, которая приезжает завтра, власти попросили нас уйти. Мы видели на улице приготовления к празднику. Я ещё не знал, что это к приезду королевы. Несли горшки с кодиеумами, солдаты выстроились в парадной форме, на деревьях вешали разноцветные лампочки.

Приезд королевы я видел на другой день вечером в новостях по телевизору. В порт пришли уже в сумерках.

21 октября. Весь день стояли в неведении. Могли бы хоть на час в город выпустить. Но у нас с Олегом было собрано уже много растений. Было, чем заняться.

22 октября. Ушли, наконец, в океан. Приехали на борт цейлонцы, оформили документы. Делал инвентаризацию растений. Получил телеграмму от мамы, что мои письма из Сингапура получили.

23 октября. Стоим в океане. Жарко. Виталий Георгиевич Волович готовится к эксперименту. От ананаса щиплет рот и губы. Лучше всего есть дольками на ложке, как на Маврикии. До сих пор в столовой дают кенийские языки. Сколько же их закупили? Как выглядят деньги – сингапурские, индийские, цейлонские – уже давно не описываю.

26 октября. Виталий Георгиевич Волович так и не высадился. Вчера весь день шёл дождь. Говорят, с повышенной радиоактивностью. Наука всё знает. К вечеру стал виден берег Цейлона, веселее плыть. За эти дни поймали большую двухметровую акулу. Не сообразил попросить кусок акульей кожи. Пьём разные сорта чая, штук пять перепробовал. Дегустируем, оцениваем, какой закупить ещё на Цейлоне.

27 октября. Вышли на три часа в увольнение, с 15 до 18 часов. Пасмурно, дождь. По улицам ходить очень приятно, не жарко. Сходили на набережную к океану, очень красиво. Дал Олегу 100 рупий в долг, и ещё до этого он у меня взял две пачки чая за 30 рупий, в Греции он должен отдать 130 рупий. Ночью с 4 до 6 часов мне дежурить. В 6.30 уже едем в Канди. Надо ложиться спать, а то совсем не высплюсь. А вечером была встреча с первым секретарём посольства.

28 октября. В Канди экскурсия не очень понравилась. На ногах с 6 утра до 8 вечера, да ещё с четырёх ночи до шести я дежурил на вахте (в рейсе приходилось охранять и от пиратов). Растений мало собрали. Всё ехали и ехали. Шофёр гудел и гудел, любит побибикать – наверное, боялся попасть в аварию, ведь вёз иностранцев. Ехали на двух автобусах. Надпись у дороги на щите: “Pure water is precious” – «Чистая вода – это драгоценность». Встретилась одна надпись и на русском языке. Попробовал в Канди манго, нашёл у себя монету в полрупии. Ананасы на Цейлоне самые лучшие и

самые дешёвые. В последний день я купил один ананас за 2 рупии и 2 значка. Варенье варить уже не буду. О ботаническом саде я написал в белой тетради для выступления на семинаре, здесь повторяться не буду. Как только останавливался автобус, откуда-то появлялись нищие с протянутой рукой, продавцы сувениров. Предлагали на ладони драгоценные камни за 20 рупий – говорили, что это изумруды. Предлагали наборы пряностей в такую же цену, иглы дикобраза. Остановка у заповедника слонов. Вход 25 рупий. Никто не пошёл. Тут как раз по дороге вели слона. В хоботе у него был пальмовый лист. И не надо деньги тратить. Сфотографировали его и посмотрели. Ещё два раза слон встречался на дороге. Экзотика! Укусила пиявка. Вечером почувствовал застывшую кровь. Подумал, что вроде бы нигде не царапался. И догадался, что это пиявка. Так-то ничего, и не больно, но они переносят опасные болезни. На первой же остановке испачкался в грязи – не так просто даются сборы растений. Зашли в магазин, где продают самодельные ткани. Рядом мастерская. Много женщин, красят ткани, делают национальную одежду. Тут же изготавливают маски. В технологию не вникал, да за десять минут и не вникнешь. Вдоль дороги рисовые поля, кокосовые пальмы, плантации гевеи – каучукового дерева. Всё окультурено. Дорога узкая, много поворотов. Ехали медленно, километров 30–40 в час. Нет далёкого простора, как я себе представлял. Поля маленькие. Залиты водой. Одни поля пустые, на других – зелень риса. На третьих крестьяне (преимущественно женщины) сажают рис. Видел двух мужчин, почти голых, с узкой набедренной повязкой. Лишь в Коломбо видел цейлонцев в европейской одежде. А в деревнях и маленьких городках все в юбках, без шапок, многие с зонтиками, босиком или в шлёпанцах-вьетнамках. В носках – ни одного человека. Чуть не наступил на змею прямо возле автобуса. Двое местных жителей подошли ко мне и стали тыкать пальцами, показывать мне на

ноги. Но брюкам уже ползли пиявки. Стоял я возле автобуса, лишь немного сойдя с асфальта в траву (между тем, сами они были босиком, с голыми ногами – видно, им пиявки ни по чём). Заснял крестьян, вспахивающих поле на буйволах. За полями – невысокие горы, покрытые лесом. Лес конечно вторичный – это редкостойные плантации гевеи, чайные плантации, посадки кокосовых пальм. Вдоль дороги продают связки бананов, связки молодых кокосов, манго, ананасы. Очищенные кокосы – спелые, в них молока мало – их надо есть, как орехи. Нечищенные оранжевые кокосы – для питья. У них срубается верхушка, вставляешь трубочку и пьёшь сладковатую жидкость, как берёзовый сок. Первый секретарь посольства очень рекомендовал попробовать только что сорванные с дерева кокосы. О чае два мнения. Серёжа Зайцев рекомендовал самый дешёвый, в полиэтиленовых мешках. Действительно, даже самый дешёвый лучше нашего грузинского, который у нас обычно только и имеется в продаже. Секретарь посольства советовал брать самый дорогой, который советским людям недоступен. Он восхитительный, но цена бьёт по карману. Самый дешёвый, какой я купил – 13 рупий за килограмм, самый дорогой у меня – 110 рупий за килограмм. На аукционах лучшие сорта цейлонского чая идут по 250–300 рупий – такой у нас стоил бы неизвестно сколько, гораздо дороже кофе, да его и никогда не будет. Наша страна покупает на Цейлоне средние сорта чая. Да неизвестно, что ещё подмешивают на наших чаеразвесочных фабриках. Сейчас торговля с Цейлоном заморожена, хуже, чем при Бондаранаике. Цейлон ориентируется на западные страны. Цейлонский чай будет всё реже у нас в продаже в ближайшие годы. На Цейлоне пьют и делают чистый чай, не подмешивают ароматизирующие добавки, как ваниль на Маврикии или жасмин в Китае. Высокогорный ценится дороже. Lipton традиционно выпускается в железных банках, Tangana – в фольге. И вообще практически весь чай (кроме

подарочного и особого) – в фольге, а тот, который дешевле – в полиэтиленовых пакетах. В бумаге, как наш грузинский – нет. Расфасовка, что я встречал: 50, 100, 125, 200, 225, 250, 500 г. Можно купить 20 пачек, и не будет ни одной одинаковой. Заехали на чайную фабрику. Небольшая. Тут же, под одной крышей, и каучуковая фабрика. Во дворе – заклинатель змей с кобрами. Подудел на дудочке, потом пошёл собирать деньги с шапкой – туристы стали разбегаться. Посмотрел я, как делают чай. Рабочая деревянной ступкой набивает его в пачки. Но были там недолго, и никто ничего нам не объяснял. Купил я две пачки, потому что свежий чай. Матросы говорили, что набрать чай можно из кучи чая во дворе, но я этого не видел. Остановились на перевале. Справа – обрыв, как у нас в хороших горах, дух захватывает. Внизу деревья выглядят, как спички. Вскоре после перевала – Перадения. Это как посёлок, пригород Канди. Пообедали в автобусе. С 13 до 15 часов были в ботаническом саду.

Здесь надо сделать выписки из белой тетради о посещении ботанического сада. Много иностранных туристов и местных школьников. Вход 15 рупий. Находится километрах в десяти не доезжая Канди. Шоссе из Коломбо пересекает мост через реку, и через несколько сот метров слева – ворота в ботанический сад. У входа девушка-полицейский. Киоск для продажи билетов – примерно как у нас в Ленинграде. Рядом с ним киоск, где продают мороженое и кока-колу. Этикеткой для растений служит слегка закопанный в землю кирпич. Лицевая сторона закрашена чёрной краской, на ней белой краской – соответствующая надпись. Такие этикетки служат много лет. Название растения – на латыни, родина – на английском. У нас такие этикетки не применить из-за высокого травяного покрова. И они бы мешали работе газонокосилки. Их преимущество – длительный срок использования и надёжность этикетажки. Случайный посетитель уже не пере-

ставит такие этикетки. Семейство на этикетках не написано, что можно считать недостатком — мы встречали много неизвестных растений и не знали, куда же отнести данное растение. Родина указана тоже не на всех этикетках. Некоторые растения определены не до вида, а только до рода. Многие деревья очень крупных размеров, более метра в диаметре и выше 30 метров. Как можно было увидеть из нашего быстрого двухчасового осмотра, большая часть сада представляет собой старый тенистый парк. Преобладают деревья. Кустарников, а тем более травянистых растений, мало. В этом саду самые строгие порядки из всех ботанических садов, где мы были. Нас не пугали штрафом в 500 долларов, как в Сингапуре, но почти за каждым шагом следили служители. Один служитель предложил 5 мускатных орехов за 2 рупии. Мы бы и купили, но он быстро уехал на велосипеде. Травы на почве почти нет. А там, где есть — невысокая. Заметил, что молодые посадки они сажают по систематическому принципу. В одном месте — группа разных видов плюмерий, на другой полянке — несколько видов колы. Декоративно-лиственные растения встретились только у входа и вдоль главной аллеи — калатеи, маранты, акалифы. Кодиеумы, популярные повсюду в тропиках кустарники, вдоль дорожек встречал и в других частях Сада. Эпифитов на деревьях почти не встретилось — не то, что на Мадагаскаре. Магистральные дорожки асфальтированы, по ним может проехать машина. Остальные дорожки шириной метра полтора, покрыты щебёнкой. В разных уголках сада имеются красивые открытые беседки для отдыха и чтобы переждать дождь. Много служащих. Почти все, которых мы видели — мужчины. Несколько женщин подметали дорожки. Мужчины-служители ездили по дорожкам на велосипедах или передвигались пешком, в своих длинных до земли юбках, наблюдая за тем, чтобы туристы не портили растения. Рабочая сила на Цейлоне дешёвая. Средняя зарплата служащего ботанического сада, как нам сказа-

ли, 400 рупий в месяц (=15 рублей), на границе прожиточного минимума. Мы, как и другие туристы, ходили по саду, не обращая внимания на дорожки. Практически во всех ботанических садах тропиков не запрещается ходить по газонам. Однако на большой поляне я заметил надпись: “Keep off the grass” – «Не ходите по траве». На выходе из главной аллеи имеется группа деревьев, посаженных именитыми особами во время их пребывания на Цейлоне и в Перадении. Деревья, соответственно, разного возраста и разных видов. У каждого – большая табличка с надписью на английском языке. Например: *Couropita guianensis* – *Cannonball Tree*. Посажена его величеством королём Георгом V и королевой Марией в 1901 году. *Bursonima coriacea*. Южная Америка. Посажена в 1970 г. американскими астронавтами «Аполлона 12». *Amperstia nobilis*. Малакка, Бирма. Посажена королём Бельгии в 1925 году. И долго мы стояли у вечнозелёного деревца сараки тайпинской, которое посадил на цейлонской земле в декабре 1961 года Юрий Алексеевич Гагарин. Запомнилась аллея королевской пальмы (*Oreodoxa regia*), аллея араукарий, впечатляет роща гигантского бамбука (*Dendrocalamus giganteus*). Как сказал Витя Богатырь, в Саду всего три научных сотрудника – директор и два помощника. К сожалению, путеводитель по ботаническому саду не продавался (был только на Маврикии в Памплемусе). Много разных зверьков. Как у нас в парках Ленинграда белки, так и в Перадении – какие-то тропические бурундуки или куницы (то есть видел зверьков такой формы и размеров). Певчих птиц не слышал. Надо заметить, что впечатления поверхностные. За это короткое время хотелось и посмотреть сад, и пофотографировать, и собрать семян. Повезло, что в эти два часа не было дождя. А так дождь шёл с перерывами почти весь день. Ведь наступил осенний сезон дождей. Я думал, что буду ходить по саду, раскрыв рот от изумления и беспрерывно щёлкать фотоаппаратом. Ничего подобного. Много

фотографировать не пришлось. Даже осталась неиспользованная фотоплёнка, которую я ещё с начала рейса отложил на знаменитую Перадению.

Королевский ботанический сад Маврикия мне понравился ничуть не меньше. Этой экскурсией ботаники были не очень довольны. Встали в пять утра, весь день ехали, на корабль вернулись в темноте в восемь часов вечера. А в Саду были совсем немного. Основная цель ботанической экскурсии, как и всей экспедиции – сбор материала – гербария, растений и семян (по возможности). Мы в этот день в природе по дороге нигде не останавливались и практически ничего не собрали. Экскурсия на следующий день в этом отношении была гораздо лучше – собрали более 40 видов живых растений (в том числе новых семейств – таких как *Eriocaulaceae*, *Alismataceae*, *Pontederiaceae*).

Уже под вечер, после ботанического сада, приехали в Канди. В буддийский храм я не пошёл. И там надо снимать обувь, а у меня носки и брюки после сборов растений забрызганы грязью. Погулял минут двадцать возле храма. Из Канди поехали прямо домой. Быстро стемнело. Наступила тёмная ночь, хоть глаз выколи. Была остановка возле могилы Соломона Бондаранаике. На плите памятника надпись, что он погиб от руки убийцы, но будет жить в памяти народа. Летали светлячки. Очень красиво светятся зелёным фосфором. Зоологи и не зоологи их пытались ловить.

29 октября. Вторая экскурсия, ботаническая. Мало кто поехал, и места свободные были. Всю ночь лил дождь. Разбудили в 4 утра. Уже намокли, пока ждали автобус. Тут зонтик пригодился. Зря не взял запасной одежды. В порту даже таможенников нет, слишком рано. Автобус пришёл тот же самый. На первой же остановке встретил в болотце крокодила, метра полтора длиной. Он раскрыл пасть и шевелил хвостом. Где маленький – там и большой. А я ещё хотел лезть в воду за растениями. Крокодил здесь живёт, видимо, в

естественных условиях. Даже если захочешь его поймать из такого болота – не поймает, как мне кажется. Фотоаппарат остался в автобусе, чтобы его сфотографировать, да и дождь накрапывал. Местные жители с удивлением смотрели, что мы что-то собирали, что-то выкапывали. Ехали по другой дороге, тоже километров за сто. Проехали несколько городов. Где же природа? В заповедник было не проехать из-за плохой дороги. Собрали 42 вида – совсем неплохо для такой экскурсии. Гораздо лучшая экскурсия, чем вчера. Несколько новых семейств появилось на нашей веранде. Самая большая остановка была в том месте, где мы обедали. Я собирал там с Николаем Николаевичем Цвелёвым под проливным дождём. Снял рубашку за ненадобностью – она через какой-то час высохла на спинке сиденья нашего автобуса, при такой-то влажности! Владислав Иванович Василевич назвал это «Феномен Фирсова». Штаны порвал, налетев в кустах на колючую проволоку. В таком виде на Цейлоне меня и заснял Женя Мохов. К счастью, эти кадры получились. А половина плёнки слиплась. Но оставшиеся кадры я щёлкал просто так, добывая плёнку. Чёрно-белую не жалко. В оставшихся трёх странах надо сделать упор на чёрно-белую фотографию. Надо записать отдельно места сборов и города, где мы были. Купить карты всех стран, где побывали.

На следующий, четвёртый и последний день, 30 октября – увольнение до 14 часов. Хорошо, что нам дали выйти в город. Жарко и солнечно. Олег не пошёл, вместо него в тройке был Саша Коваленко. Саша с Женей всю ночь консервировали ананасы. Из пяти крупных плодов вышло две трёхлитровых банки. Но нет крышек. И тяжело везти. Так может и забродить. Если бы знал я заранее – взял бы с собой в рейс закаточную машинку. Отдал им остатки сахара. Саша купил штеккер для перезаписи музыки. Вот и попрощались с Цейлоном. Я два раза поговорил со служащим порта, кото-

рый вёз нас на катере до корабля. Получает он 200 долларов американских в месяц. Имеет 6 детей. Я попрактиковался в английском, почувствовал уверенность в своих силах. Мы с ним свободно поняли друг друга. Он спросил, почему русские берут так много пол-полы. На Цейлоне эту траву мало употребляют. О Цейлоне – 12 страниц. Вроде бы хватит. Интересно, что родители здесь стремятся дать детям медицинское образование, как сказал нам секретарь посольства. Цейлон понравился гораздо больше Мадраса. Да, ещё заходили в Агентство Аэрофлота и разные лавки, где продают драгоценности: сидишь под вентилятором на стуле, перед тобой продавец высыпает кучу лунных камней и топазов, что ты пожелаешь – выбирай любой.

На Мальдивах

31 октября. Весь день плыли.

1 ноября. Утром пришли в Мале. Нас не приняли. Скакали: приходите завтра, как договаривались. Тем более, что это воскресенье. Ушли из 12-мильной зоны и легли в дрейф. Я определял растения, собранные на Цейлоне. Немного позагорал.

2 ноября. Уже объявили всем на обед. Последний день приёма делогила. Пришли на рейд в Мале. Перевели часы на полчаса вперёд. Стала разница с Москвой на 2 часа.

Продолжаю вечером. Вот и побывали в столице государства Мальдивских островов. Побыли на берегу часов с 12 до 17 – около пяти часов. Половину города обошли, искупался в тёплой воде. Брал с собой все свои фотоаппараты – отснял всё, что было интересно. Вышли на берег без денег. Но деньги тут и ни к чему. Мальдивы ничего не производят. 90% национального дохода даёт рыбная ловля, затем – сбор кокосов и туризм. Наверное, хорошо, что я не стал связываться

с заготовкой ананасов. Посмотрел, как Женя мучается. От Кумылги до Ленинграда возил я ежевичное варенье, и оно почти всегда бродило. А тут – от Цейлона до Ленинграда. Мальдивы – чисто коралловые острова. Всё из кораллов. Земля белая, глаза режет от яркого света. Как ещё на ней что-то растёт? Мяса жители не едят. Вино не пьют. Остров маленький, наверное, меньше двух километров в поперечнике. Куда ни пойти – везде океан. Мале мне очень напомнил районный центр Волгоградской области. Тишина и покой. Маленькие домики. Говорят, около 16 тысяч жителей. Столько же и в Виктории на Сейшелах, но там чувствуется столица. А здесь – деревня. Это одно из самых уединённых мест на Земле. Долго тут не каждый выдержит. Да, вот информация из «Атласа мира»: Мальдивская республика. Территория 300 кв. км. Население 144 тыс. жителей (1978 г.). Административное деление – 19 островных групп. Столица – Мале, 16 тыс. жителей (1974 г.).

На Мальдивах мы провели шесть дней. Первый – в столице. Затем взяли на борт двух молодых людей (ботаника и из местного КГБ) и поплыли на атолл. Ещё 4 дня провели на незабываемом атолле (6° 55' северной широты) на севере республики. Корабль стоял в центре большой лагуны, несколько километров в поперечнике. До берега плыли на шлюпке или на катере минут 45, прилично. Тут же Виталий Георгиевич, наконец-то, проводил свои эксперименты. Благодаря этому мы так много были на Мальдивах. От столицы до атолла около 12 часов хода корабля, довольно много. Шестой день, 7 ноября, были в Мале, но без высадки. Привезли представителей администрации, которые нас сопровождали – это где-то к обеду. Постояли ещё час-два, и взяли курс на Сокотру. Я сажал растения, плёнка в фотоаппарате кончилась, и особенно некогда было смотреть на Мале. Но вид красивый. Маленькие островки с белой каймой коралло-

3 ноября. Высаживались на шлюпке и катере на буксире. В воду прыгать не пришлось, есть сходни. Жители деревни высыпали на берег, особенно ребятишки – для них это редкое событие. Повели нас в гостевой дом. Разбили по группам, дали в каждую группу проводника. Угостили молоком кокосовых орехов. Я выпил два ореха. Оболочка вырезана в виде чашки, взял её на сувенир.

Немного накрапывал дождь. Сбором растений остались довольны. Нашли два кринума, орхидею.

Искупался. До чего приятно! Вода теплее воздуха. Понял, зачем нужны ласты. Без них в океане плоховато, выталкивает сразу, плывёшь медленно. Володи Гаврилова трубка осталась где-то на песке.

На корабль возвращались уже в темноте. Катер был переполнен. Застрали на рифе. Кому-то надо было лезть в воду сталкивать катер с рифа. Я полез. Кораллы хрустели под ногами. Один я взял на память (сунул руку в воду, оторвал кусок коралла и передал его в катер), он и сейчас, когда печатаю эти строки, стоит на подставке в комнате. Обрезал ногу. Кажется, что не сильно. Но недаром предупреждали, что это опасно. Ранки стали гноиться, распухли. До сих пор (на 10 ноября) болят, уже два раза к доктору ходил на перевязку (и болели до конца рейса).

4 ноября. Нас, пятерых ленинградцев, не взяли в шлюпку. Просто скандал. Зато забрали себе всю тушёнку.

Собрались у Евгения Аркадьевича Мирославова, выпили бутылку русской водки.

После обеда и мы поехали на большой остров. Экскурсия дурацкая, марш-бросок из одной деревни в другую. Едва успели к пяти часам, пробираясь через заросли панданусов и мангров. Блюм был не прав. Я залез на пальму и сорвал шесть орехов. Какой-то местный мальдивец хотел орехи отобрать, но я не отдал и побрёл к шлюпке.

5 ноября. Поехали на берег не все, а лишь те, кто поместился на катере и в шлюпке. Встреча по волейболу: против наших играли ребяташки. Я заблудился и вышел к деревне часа на два раньше. В мангровых зарослях ползали большие крабы, величиной с тарелку. Собрал другой вид орхидей. Сорвал с пальмы ещё несколько орехов – не каждый залезет на пальму по гладкому стволу без сучьев и веток. И никто, кроме меня, не лазил.

Народ искал и собирал ракушки. Купаться днём даже не хочется – настолько сильная жара и яркое солнце, только обгораешь. С утра температура воздуха уже +29°. В маске нырять просто здорово. Удивительный подводный мир. Рыба кишит, рыбки плавают прямо возле тебя и не боятся. Держатся стайки рыбёшек разных расцветок и размеров возле коралловых кустов. Саша Коваленко видел мурену и водяную змею под камнем. Я не знал, как искать ракушки и ничего не нашёл. Потом мне подсказали, что надо отворачивать камни – и нашёл одну ципрею. Посидели в деревне на скамейке. Очень хорошо. Толпа местных жителей нас окружила.

6 ноября. Тоже высадка, так как Виталий Георгиевич Волович ещё не снялся. Вечером ушли.

Перед заходом солнца – красочный концерт местных школьников на палубе «Вернадского». Приехало человек сто на четырёх парусных лодках. Нарядно одетые девочки и мальчики по очереди исполняли очень ритмичные танцы с палочками и барабанами, вернее, короткими алюминиевыми сосудами (как наши трёхлитровые бидоны, только шире). Девочки стучали в них руками, на кистях рук были браслеты. Девочки – в белых платьях, мальчики – в красных рубашках и шортах. Подарили им вафли, конфеты и политические брошюры. Показали кино про лагерь «Артек» и «Ну, погоди».

От Сокотры до Салоник

7 ноября. Праздничный ужин. Выдали по половине бутылки коллекционного шампанского.

8, 9 и 10 ноября. Плыли к острову Сокотра. Океан тихий, штиль. Впервые такое. Хорошо нас встретило Аравийское море. Из книги нашей корабельной библиотеки (Фарли Моуэт. Испытание льдом. М., Прогресс, 1966) выписал цитату, из «введения» Джорджа Беста к его описанию путешествий Мартина Фребишера, опубликованному в 1572 году: «Сколько опасностей подстерегает нас при попытках новых открытий: дальние плаванья, незнание языка, невозможность найти переводчиков, новые и неизведанные стихии и ветры, необычная и невкусная пища, возможные встречи с ворами и разбойниками, свирепые, дикие звери и рыбы, дремучие леса, бурные моря, грозные штормы, губительные подводные скалы, крутизна гор, темень внезапных туманов, изнурительная работа без отдыха и срока и бесконечное множество других лишений. Зато как заманчиво и выгодно предпринимать новые открытия, нас ждут живописные пейзажи, неведомые звери и рыбы, чудесные творения природы, не схожие с нашими нравы и обычаи различных стран, разнообразные формы правления, невиданные деревья, плоды, птицы и звери, бесценные сокровищницы жемчуга, золота, серебра, радость сообщения об открытии новых стран и многое другое».

11 и 12 ноября. Сокотра. Писать не хочется, обидно. Сбор растений не было. Говорят, что разрешение на заход у нас с 8 по 10 ноября, из-за экспериментов Виталия Георгиевича пришли позже – и вот результат. Всё-таки удалось побывать на берегу часа полтора. Остались у меня на память две фотографии: одна – где мы высаживаемся из шлюпки на берег острова, и вторая – я стою рядом с мальчиком-аборигеном.

Нашёл несколько раковин – просто валяются под ногами. В том числе и такую, какую в Коломбо хотел купить за 10 рупий. Ракушек много, крупных и красивых. Ходят косяки мелкой рыбы. Люди видели несколько акул. Я лично видел несколько стай дельфинов. Одна стая резвилась у самого берега, на мелководье. Из воды торчали чёрные хвосты и плавники. Море в этом месте рябило. Можно было принять их издали и за акул. Много птиц на воде. Так что прибрежная жизнь богатая, бьёт ключом. Тут же неподалёку стоит советская военная эскадра (говорят, с другой стороны острова – американская). Хотели у них продуктов закупить, но не удалось. У берега растений-суккулентов нет. Растут финиковые пальмы (но ни одной кокосовой). Берега большей частью обрывистые. Из близлежащего селенья прибежало много ребятишек. Кричали нам: «садык». Это, как нам сказали, означает «товарищ». На берегу стоят рыбацьи лодки, раскиданы сети. Видел штабель акульих туш. В тени пальм отдыхают козы. Пальмы невысокие, ниже десяти метров, плодов было не видно. Местные жители, в отличие от Кении, любят фотографироваться. Видел, как рыбаки приплыли с уловом рыбы. Лодки-долблёнки кажутся утлыми и непригодными для плавания по морю. Кораллов нет, зато в таких местах много ракушек. Некоторые ракушки жители едят. Проехали люди на грузовой машине и нам что-то крикнули. Я, может быть, по-другому постарался бы себя вести, если бы знать, что больше мы на берег не выйдем и завтра уйдём.

12 ноября. У меня день рождения. Получил телеграммы по случаю дня рождения от дяди Толи, потом от мамы, из Ростова от дяди Саши, тёти Вали и Аллочки, а потом и от Марины, своих двоюродных сестёр. Все ленинградцы сделали мне красивую папку с большой фотографией нашего корабля, на которой расписались – она сейчас стоит у меня в кабинете, когда набираю эти строки. 12-го после обеда ушли

с Сокотры. Долго ещё плыли вдоль её берегов. Отметили мой день рождения. Мало кто встречал свой день рождения в республике Йемен. Настроение было неважное – как мы надеялись под занавес подсобирать растений!

12, 13, 14, 15, 16 ноября. Плывём по Красному морю. Сфотографировался на фоне берегов Эфиопии. 15-го прошла ботаническая конференция, отчёты начальников отрядов. Прошла хорошо, выражали признательность руководству экспедиции. Олег Борисович Блюм сказал, что в этот раз расходы на себя взяла Украинская Академия наук, да и рейс внеплановый, а в дальнейшем каждый институт должен будет сам изыскивать средства. Ботаников и зоологов, скорее всего, возмут меньше – человек десять. Тридцать пять, конечно, многовато. Хорошо бы с собой возить на корабле и автомашину для экскурсий. Ботанику без экскурсий вообще нельзя. Тогда ничего и не соберёшь. У меня есть свой пример с Коломбо – в городе я собрал только цвеволу и какое-то обычное растение из портулаковых.

Температура воздуха с утра +25°, днём на веранде +33°, даже 16 ноября, когда у нас в Ленинграде глубокая осень. Принял участие в медицинском эксперименте. Три часа загорал на палубе. Вешу 80 кг. Через три часа – 79,2 кг. Вот тебе четырёхразовое питание и неподвижный образ жизни. Похудел за рейс на 3–4 килограмма. Держал во рту термометр, качал опреснитель, шагал и сходил по ступеньке. Посчитал, что всего проехал: 5 км – Сейшелы, + 150 км – Кения, + 450 км – Мадагаскар, + 250 км – Маврикий, +200 км – Сингапур, + 420 км – Цейлон = примерно 1500 километров в шести странах. На Мальдивах и Сокотре ходил пешком. Значит, по дорогам шести стран мира я проехал полторы тысячи километров на автомашинах: «Пежо», «Ленд Ровере» и нескольких разных автобусах. На рикше, как Руслан в Мадрасе, не ездил. Это был последний жаркий день. Уже задул слегка прохладный ветер. Последний день, когда я загорал в плавках.

17 ноября. С утра субботник. Я инвентаризировал растения, весь день на веранде. Вдоль Египетских берегов горят факелы, на нефтепромыслах. В 16 часов подошли к Суэцу: Сразу приехали местные власти и шипшандер. Приняли на борт пять или шесть швартовщиков. Шипшандер бойко беседовал по-английски. Достал толстую книжечку. Продукты можно заказать любые. Банка ананасов – 20 унций (больше литра) – 85 центов, это около 60 копеек, как будто не дорого. Цены в американских долларах. Но не все знали, у кого сколько денег осталось. А тут ещё стали говорить, что рейс могут на 5 суток сократить, а следовательно, и валюту. Салоники могут отказать, в Стамбул – уже поздно договариваться, в Болгарию, в Варну – капитан не хочет. Говорят, по телевизору показывали американский фильм с Элизабет Тейлор, но в час ночи. Я видел лишь мельком, посмотрю телевизор ещё в Греции, да и звука всё равно нет.

18 ноября. Переночевали, и по каналу пошли с утра, полдесятого. Приятный день, провёл его на палубе с фотоаппаратом и биноклем. Заснял закат солнца в дельте Нила. Люди с берега приветливо махали руками. Это был последний хороший денёк. Ветра почти не было. Погода напоминала наше бабье лето. За такое короткое время – такая перемена погоды! Последний день жаркого лета – во время медицинского эксперимента Виталия Георгиевича Воловича 16 ноября. А 18-го перед Порт-Саидом похолодало, задул неприятный ветер и наступила сразу поздняя осень. А ещё дней через десять наступит и зима. Вдоль Суэцкого канала люди кое-где сидели с удочками, ловили рыбу. Показал лоцману свои растения на веранде. На калядиумы и папоротники он сказал, что у них в Египте такие тоже есть. Он поинтересовался нашей тепличкой. С 16 до 18 часов мы с Женей дежурили на палубе. Вдоль канала скудная растительность. Справа – пески и ни былинки. Только в редких населённых пунктах

Ахлые оазисы. Слева – финиковые пальмы и эвкалипты. Шоссе, железная дорога. Ослики. В Порт-Саиде мы не остановились, и город обошли стороной по правому обводному каналу. Я и не заметил, как вышли в Средиземное море.

19 ноября. Сильно качало, я уже отвык от качки. Стали на банку между греческими островами. Подняли флаг Греции и ещё один, в клеточку, что мы в дрейфе.

20 ноября. Прочитал «Мёртвая зыбь» в роман-газете, хорошая вещь. Книги в библиотеке уже не дают. Радиogramмы в этом рейсе принимают до нуля часов 29 ноября. Солнце стало вставать поздно, уже после завтрака. Вечером посмотрел кино «Пираты XX века». Минут 20 смотрел художественный фильм телевидения Греции. Про полицейского, двух его красивых женщин и про то, как он ловил преступников. С субтитрами на греческом языке. Но не захватывающий детектив. Хотя было бы интересно досмотреть его до конца.

21 ноября. Красивый восход. В 8 утра тронулись в путь. До Салоник идти около суток. Был инструктаж. Много порнографических изданий. Просьба – не поддаваться буржуазной пропаганде. Поскольку дешёвы бренди, коньяк и другие спиртные напитки – знать меру, чтобы в Севастополе не было больше установленного таможенной количества. То же относится и к мануфактуре. Это исходя из опыта прошлого захода в Афины. Будет и культурная программа. Вечером смотрели слайд-фильм «Райские острова» про Мальдивы. Юра Королёв несколько лет назад на «Изумруде» увидел больше, чем я (но он специально этим занимался, а не собирал растения). Главный строительный материал – кокосовая пальма. Гвоздей и металлов нет. Доски пилят, как в доисторические времена. Рыболовные суда делают без гвоздей, подгоняя доски на глазок. И выходят на них далеко в оке-

ан – высокие мореходные качества. Другой строительный материал – коралловый известняк. Нет, пожалуй, другого такого города да земле, как Мале, где всё сделано из кораллов – и дома, и заборы. Даже улицы посыпаны чистым коралловым песком. В стенах вкраплены красивые раковины. Открыт книжный магазин. Но западные туристы едут не за сувенирами и книгами. На Мальдивах прельщают необитаемые острова и островки, атоллы, удивительный подводный мир. Аэродром построен англичанами для военных целей, сейчас – прилетают туристы.

Мальдивцы – свободолюбивый гордый народ, потомки сингалов и тамиллов. Люди красивые, в семьях по 5–7 детей. Очень любят детей. Вечером, когда наступает прохлада, любят с детьми погулять по тихим широким улицам. Нет автомобильного движения. Несколько лет назад было всего четыре автомашины, включая президентскую. Сейчас – больше ста. Хотя остров – всего полтора километра в поперечнике. И по главной улице можно не торопясь пройти через весь город за 15 минут. Главные пищевые продукты – кокосы, бананы, рыба. Знаменитый вяленый мальдивский тунец даёт 90% поступлений иностранной валюты. Он экспортируется в Шри-Ланку, Индию, Сингапур и другие страны Азии, где пользуется большим спросом.

Много ли надо человеку, не затронутому влиянием цивилизации? Мальдивцы счастливы на своих райских островах, довольствуясь тем, что даёт окружающая природа, и не знают других забот.

Получить среднее специальное и высшее образование можно лишь за границей. Получают высшее образование и в СССР, и уже есть специалисты, окончившие наши вузы. Иностранцы суда редко посещают Мальдивы. Туризм развивается. Ведь это одна из самых экзотических стран мира. Олег сказал, что здесь, здороваясь, люди трутся носами. Я ничего по этому поводу утверждать не берусь – не видел.

Теперь немного о Греции

22 ноября. Теперь о Греции. Пришли в Салоники часов в 9 утра. Поставили у главного причала, прямо в центре города. Времени не было описать.

30 ноября. Вчера пришли в Севастополь.

Но, надо все же вспомнить кое-что про Грецию. Выдали пропуска с фотографией. Полицейский записывал номера пропусков при выходе с корабля и по возвращении на корабль. Была даже девушка-полицейский, с которой Руслан познакомился, но не явился на свидание.

Погода благоприятствовала – золотая осень, туман по утрам, безветрие, нежаркое солнце днём. Лишь в последний день заметно похолодало. Греки сказали, что это был один из самых холодных дней для этого времени года. Я, как и многие другие, сильно простудился.

В Греции мы были больше всего, целых пять дней. Это считался заход на отдых после экспедиции.

Состоялась и автобусная экскурсия. Автобус самый шикарный из всех, на которых мы ездили: на 50 человек, с дымчатыми стёклами. Очень хороший экскурсовод – молодой человек, прекрасно говорил по-английски. Я всё понимал.

Заехали к пещере Петралона на полуостров Халкидики. В пещере очень необычно, тишина – лишь капаят сосульки, коричневые сталактиты, совсем другой мир.

Неподалёку я собрал несколько интересных растений, Лёня мне помогал. Остановились и погуляли по красивому приморскому городку. Меня спросили, из какой мы страны, и остались довольны, услышав ответ.

На курорте Геракини дикой природы почти нет, разрешили нам пособирать с часок, пока шофёр обедал. Я нашёл лук, взял отводки ежевики.

Остановились ещё на полчаса в другом месте по дороге домой. Там было всё вытоптано скотом. Всё же нашли колхикум, ещё один вид иглицы, взяли черенки дикой маслины.

Проезжали через богатые греческие деревни, двухэтажные дома с гаражами, как у нас в Грузии, много садов с плодовыми деревьями. Почти везде вдоль дороги – оливковые рощи и виноградники. Деревья были усыпаны спелыми плодами, которые мы тоже попробовали. Посмотрели аэропорт, гид рассказывал о достопримечательностях Салоников. Потом он с нами тепло попрощался и вышел. А нас подвезли к самому трапу корабля. Посмотрели Грецию и собрали незапланированно 20 видов растений. Город Салоники очень красивый. Широкая набережная, с которой видна гора Олимп в дымке на западе, куда садится солнце. Люди прогуливались по набережной, дети катались на велосипедах. Пенсионеры ловили рыбу. На червя хорошо клевало. Один дядька так и вытаскивал рыбёшек, похожих на окуней, размером с ладошку, на закидушку, одного за одним. Он её ловко забрасывал метров на 15–20, держа леску между пальцев. За вечер наловил полиэтиленовый пакет себе на уху. Понравились скамейки, утопающие в тени уютных питтоспоров (*Pittosporum tobira*). В парках много знакомых нам тополей. Самый красивый кустарник, пираканта ярко-красная, был облеплен красными ягодами. Это уже не тропики, я надевал кофту. А местные гречанки при такой лёгкой прохладе были в плащах и даже мехах, и лишь некоторые в платьях. У нас впервые за рейс увольнение было до 20 часов (по Москве это 21 час). Темнеет уже в 6 часов вечера, так что ещё два часа можно было гулять по вечернему городу.

30 января. Не дописал дневник каких-то два-три дня. В Красном море все участники экспедиции собрались на палубе и сфотографировались на память. Это фото я берегу. Не-

давно отсканировал. В Босфоре был праздничный ужин. Как раз после моста бросали в пролив по традиции старые вещи. И я бросил тапочки, для этого случая и приберёг.

Встречал нас академик Константин Меркурьевич Сытник, один из главных организаторов рейса. Он сказал, что пока есть возможность собирать растения в других странах, надо этим пользоваться. Учёному-ботанику нельзя ограничиваться одним Голарктическим флористическим царством. Очень полезно ознакомиться и с другими царствами Земного шара. В Сиднее Константин Меркурьевич несколько раз выходил к причалу, куда должен был прийти наш корабль. Он и сам хотел пойти с нами в этот рейс, но дела не позволили. Корабль ведь шёл в Австралию и должен был зайти в Сидней на Международный Ботанический Конгресс.

Послесловие

В Санкт-Петербургский ботанический сад доставлено было более 400 видов растений.

Восемь лет спустя, в сентябре-октябре 1989 года, мы, наш Ботанический сад, организовали ботаническую экспедицию на Дальний Восток. При хорошей погоде 18 часов ходу на теплоходе «Ольга Андровская» с острова Кунашир до Сахалина, порта Корсаков. Всех укачало, кроме меня – я ведь до этого уже плывал на «Академике Вернадском» по Индийскому океану.

В начале апреля 2017 года, когда сотрудники Ботанического сада Петра Великого отмечали День садовода, мы с Олегом Владимировичем Зайцевым долго стояли в оранжевое возле баобаба, который тогда, в далёком уже 1981 году, привезли с Мадагаскара.

Проходим пролив
Босфор.
На палубе
«Академика
Вернадского»

«Академик Вернадский»

«Академик Вернадский» в Индии

В Порт-Саиде ждём прохода через Суэцкий канал. Лёня, Женя, Олег, Нина Васильевна и автор книги (справа)

Женя и Лёня ждут караван судов. Порт-Саид

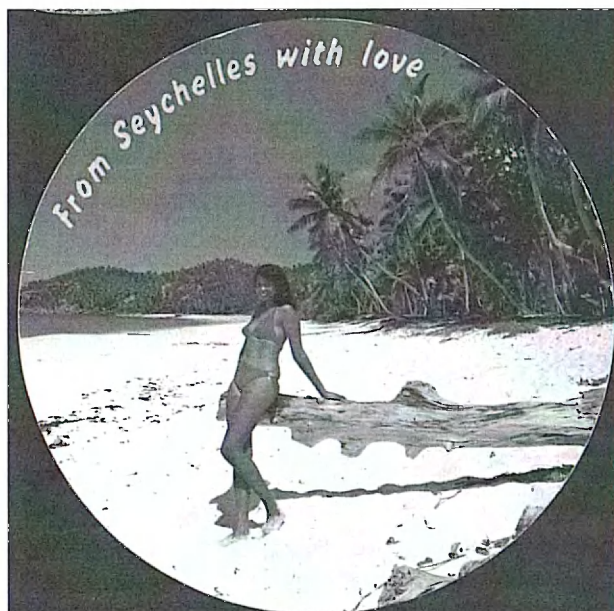
Наша группа ленинградцев с Норой Цолакозной
Габриэлян из Армении в начале рейса

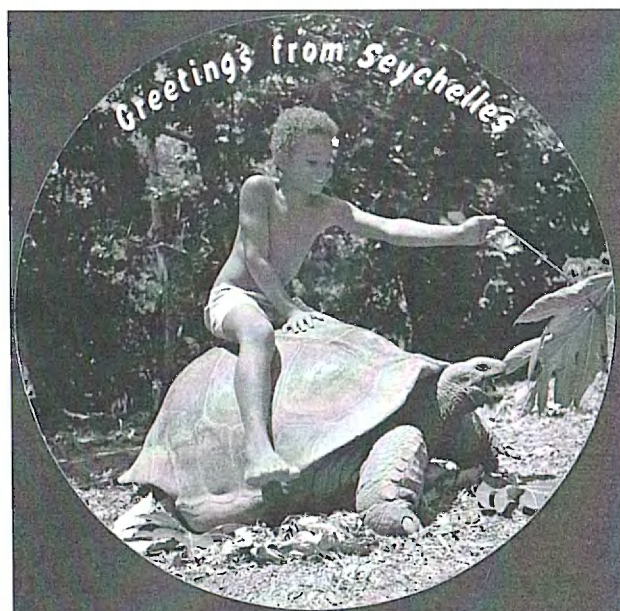
Автор книги на палубе
у Сейшельских островов

Первый раз на берег в чужой
стране. Порт Виктория

Сейшелы –
острова любви

Сейшелы. Открытка на память

Ео Валлон Бич. Остров Маэ. Сейшелы

Матросы палубной команды у сейшельской пальмы в ботаническом саду Виктории

На пляже Во Валлон Бич. Сейшепы

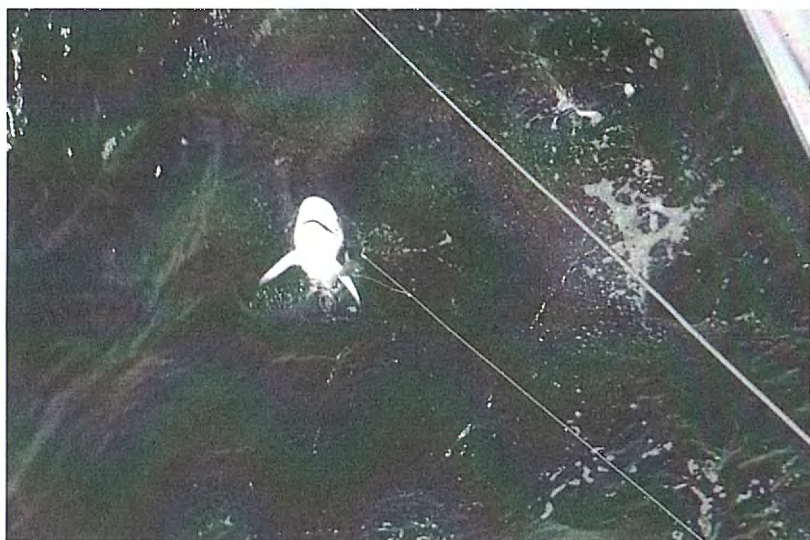
Руслан у туалета в ботаническом саду Виктории. Сейшелы

Автор книги поймал сразу две рыбы

Поймали акулу

Ловля акул в Индийском океане

Плот на палубе

Автор книги — на Празднике Гептуна

Саша Ксваленко
у бильярдного стола

В минуты отдыха. Мор-
ской бильярд на палубе

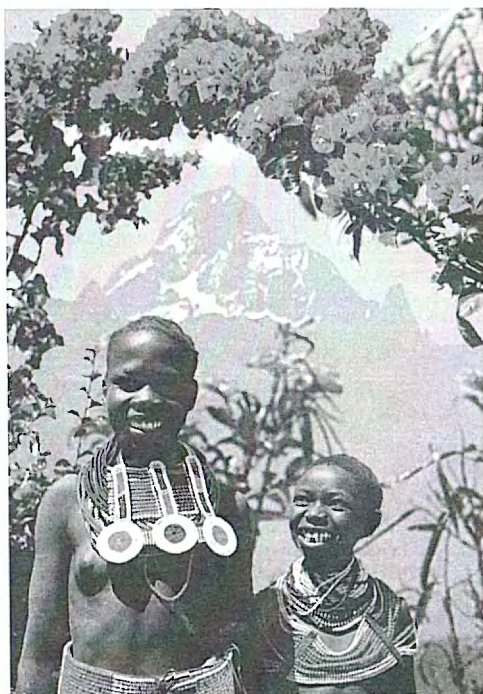

Занятия со штангой на палубе

заповедник Шимба Хильиз. Кения

Кения.
Открытка на память

Буйволы в заповеднике Шимба Хиллз, Кения

Заповедник Шимба Хиллз. Кения

На берегу океана. Момбаса. Кения.

Жители Мадагаскара.
Окрестности Таматаве

Руслан Ковальский с местной
девушкой на пляже,
Таматаве. Мадагаскар

Автор книги с новыми друзьями из Антачанариву.
Мадагаскар

Мадагаскарский пейзаж. Окрестности Таматаве

Фигус-бабян с воздушными корнями.
Таматаве. Мадагаскар

На берегу. На таких лодках вых' дят в океан. Таматаве

Игра в футбол на берегу океана.
Таматаве. Мадагаскар

Наш корабль в южных морях. Форт Дофин. Мадагаскар

Мадагаскарский пейзаж с бисбабом. На юге острова

В дидиеровом лесу.
Мадагаскар

Путь в Мадагаскаре

Дидиеровый лес. Мадагаскар

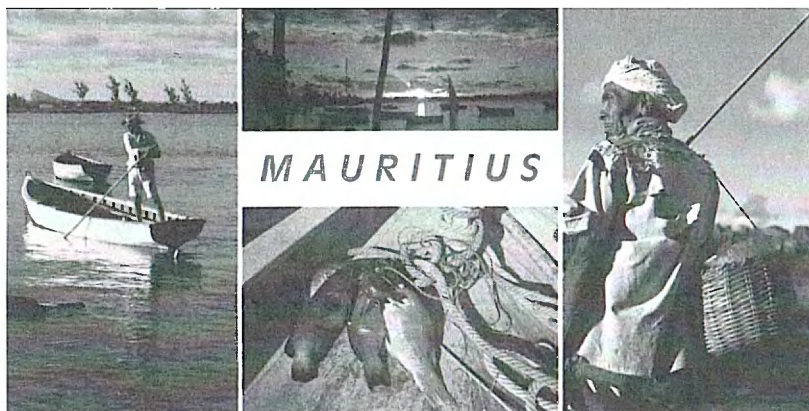
Местные жители. На юге Мадагаскара

Местный житель залез на дерево
и собирает нам семена. Мадагаскар

На агавовой плантации. Разгрузка листьев агавы.
Мадагаскар

Открытка на гаянъ. Маврикий

Аллея королевских пальм.
Порт-Луи

В ботаническом саду
Памплемус. Маврикий

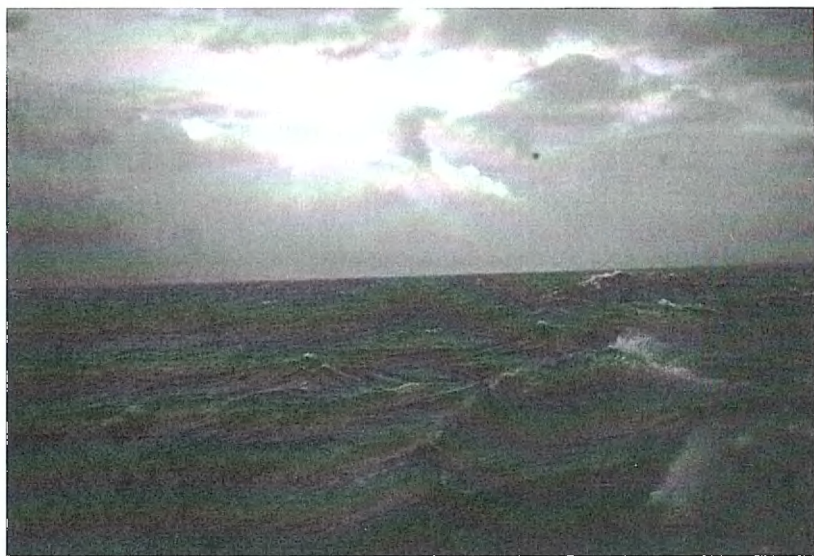
Маврикий

Лёня фотографирует пальму. Маврикий

Наша машина
в ботаническом саду
Памплемус.
Маврикий.

Шторм в южных широтах у Австралии

Концерт самодеятельности в честь 13-летия корабля

Автор книги исполняет арию «Акулы Империализма»

Лёня в роли «Мадам Загрязнение»

Сингапур

Построение из Коломбо в Канди. Шри-Ланка

Ботанический сад Перадения. Шри Ланка

На улицах Мале.
Мальдивская республика

В деревне на коралловых
островах

На коралловых островах. Мальдивы. Нас вышли встречать

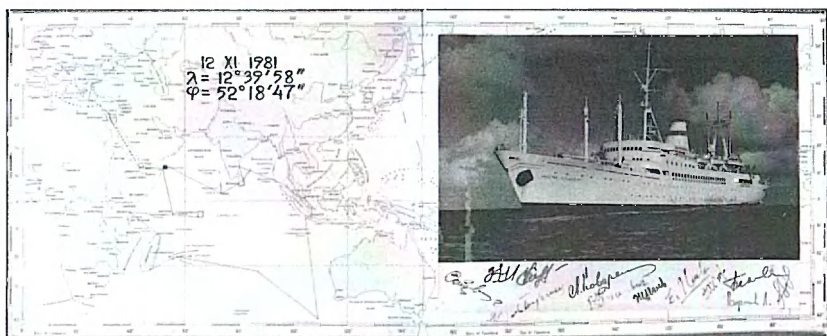
На Мальдивах

Кокосовые пальмы на
коралловых островах.

Высадка на остров Сокотра

Папка ко дню рождения автора книги

Фото на память в конце экспедиции

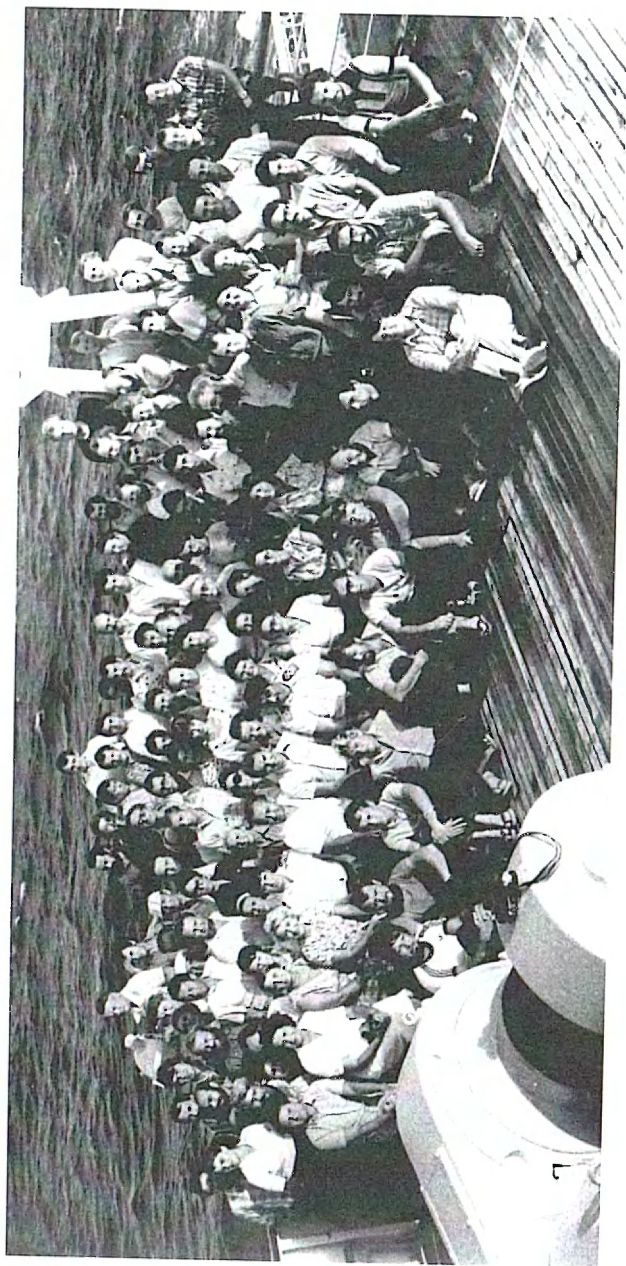

Фото участников экспедиции на память в Красном море

В Греции, Салоники

Так прорастают кокосы

Содержание

Введение.....	4
Готовлюсь к отъезду.....	4
Из Ленинградского Ботанического сада до Севастополя на ГАЗ-66.....	6
В ожидании отплытия корабля.....	8
Находимся в водах Турции.....	17
Увидели в иллюминатор греческую землю.....	24
В Порт-Саиде.....	30
В Суэцком канале.....	35
В Красном море.....	37
Первый шторм.....	42
Подходим к Сейшельским островам.....	44
В океане после Сейшел.....	58
Праздник Нептуна.....	66
Ловля акул.....	67
На плоту в океане.....	75
Идём в Кению.....	82
На Мадагаскаре.....	96
Штормовая погода, уходим на Маврикий.....	105
От Маврикия к Австралии.....	116
Курс на Северное полушарие, на Сингапур.....	124
Плывём в Индию, писать не о чем.....	135
Заход в Коломбо.....	139
На Мальдивах.....	150
От Сокотры до Салоник.....	156
Теперь немного о Греции.....	162
Послесловие.....	164
Фотоальбом	165

Геннадий Афанасьевич Фирсов

**Двадцать четвёртый рейс
«Академика Вернадского»**

**Корректор Наталья Зайцева
Вёрстка – Пётр Гасев**

**Издательство РОСА
Российское общество современных авторов
Главный редактор Сергей Галиченко**

e-mail: 885533@mail.ru <http://www.art-rosa.ru>

**Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл. п. л. 11,39. Гарнитура Times New Roman
Подписано в печать 21.09. 2018
Тираж 200 экз. Заказ № 154
Отпечатано в типографии "Квадрат"**